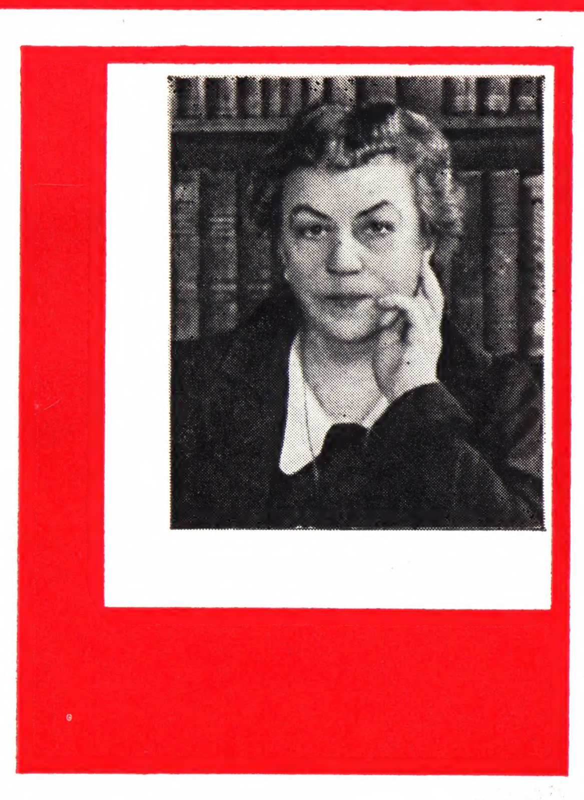
ПАРТИЙНЫЕ ПУБЛИЦИСТЫ

Е. И. БРЕСЛАВ

А. М. КОЛЛОНТАЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО · МЫСЛЬ ·

ОРДЕНА ЛЕНИНА
ВЫСШАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА при ЦК КПСС
Кафедра журналистики

ПАРТИЙНЫЕ ПУБЛИЦИСТЫ

Е. И. БРЕСЛАВ

АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВНА КОЛЛОНТАЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«МЫСЛЬ»
МОСКВА · 1974

3КП (092)
Б87

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ВПШ и АОН при ЦК КПСС

Б $\frac{10202\text{-}264}{004(01)\text{-}74}$ 148-74

ПУБЛИЦИСТ И ЕГО ВРЕМЯ

В одно из петербургских издательств вошла изящная, нарядно одетая женщина и попросила дать ей прочитать гранки выходящей в свет книги «Жизнь финляндских рабочих». На титульном листе этой книги стояло имя «А. Коллонтай». Редактор, с удивлением взглянув на посетительницу, произнес: «Я хотел бы, чтобы гранки прочитал сам автор исследования». Не поверив, что книга на такую серьезную и «скучную» тему, как труд и положение рабочих, может быть написана столь молодой и красивой женщиной, он просил прийти в редакцию ее отца, подлинного, по его мнению, автора работы. И только длительный разговор, во время которого Александра Михайловна Коллонтай проявила глубокие знания социально-экономических проблем, истории развития рабочего движения Финляндии, убедил редактора в том, что книга написана действительно ею.

Этот эпизод привел один из первых биографов А. М. Коллонтай — швед Г. Юхансен, издавший в 1945 г. в Стокгольме книгу под псевдонимом Карстен Хальворсен «Посол революции».

Александра Михайловна Коллонтай заняла достойное место в замечательной плеяде «славных большевичек»[1]. Ее литературно-публицистическая деятельность продолжалась более полувека. Она печаталась в большевистских, ленинских газетах и журналах «Искра», «Заря», «Волна», «Правда», «Работница», «Вопросы страхования», «Социал-демократ», «Рабочий и солдат», в легальных литературных, научных и политических журналах «Образование», «Научное

---

[1] См. «Славные большевички». Сборник. М., 1958.

обозрение», «Современный мир», «Новая жизнь», а также в многочисленных иностранных социалистических и демократических изданиях, выходивших на различных языках в Германии, Франции, Дании, Швеции, Норвегии, Америке, Швейцарии. Она — автор многих книг, брошюр, статей, воззваний, прокламаций и листовок.

В советское время А. М. Коллонтай выступала на страницах «Правды», «Известий», «Работницы», «Крестьянки», «Коммунистки», «Бюллетеня Бюро печати», «Пролетарской революции», «Вестника жизни», «Творчества», «Молодой гвардии», «Красной нови», «Звезды», «Огонька», «Советской женщины». И это далеко не полный перечень изданий, с которыми была связана Александра Михайловна. «Я считаю, — говорила она, — что писать — это высшее благо жизни. Когда я пишу, я счастлива» [1]. Журналистская, публицистическая деятельность А. М. Коллонтай началась одновременно с приобщением к революционной борьбе и стала затем неотъемлемой частью ее партийной и государственной работы.

В ПОИСКАХ СПРАВЕДЛИВОСТИ. «НЕ ЖИТЬ, КАК ВСЕ»

А. М. Коллонтай родилась 19 марта (1 апреля) 1872 г. в Петербурге в помещичье-дворянской семье и с детства доставляла родителям много хлопот стремлением «не жить, как все». Она дружила с прислугой, отстаивала свою «самостоятельность», «упивалась книгами и жила своим особым, замкнутым от взрослых, внутренним миром» [2].

3 апреля 1881 г. на Семеновском плацу в Петербурге казнили руководителей «Народной воли»: Софью Перовскую, Андрея Желябова, Николая Кибальчича и других участников покушения на Александра II. Этот день навсегда остался в памяти девятилетней Шуры. В своих воспоминаниях Александра Михайловна рассказывает о дне казни: «Мы... слышали, как мимо наших окон галопом пронеслась конная полиция, и Женя (сестра. — *Е. Б.*) сказала:

---

[1] «Встречи с прошлым». М., 1972, стр. 157.
[2] «Пролетарская революция», 1921, № 3, стр. 261.

— Они спешат на место казни. — Она опустила свое лицо на клавиши рояля, и я видела, что она беззвучно плачет.

Кто-то позвонил в передней. Я поспешила туда. Это была Мария Страхова (учительница Шуры. — *Е. Б.*), бледная, без очков... Она только успела сказать:

— Это свершилось! — И тут же без чувств упала на пол»[1].

Образ Софьи Перовской — дочери петербургского генерал-губернатора, вступившей в единоборство с царем, вдохновлял в юности Александру Михайловну на поиски правды и справедливости.

Читала Шура много — В. Гюго, Ж. Санд, Г. Ибсена, И. С. Тургенева и др. Женские образы произведений Тургенева особенно были ей близки. Работы А. И. Герцена, Д. И. Писарева, Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского, французских социал-утопистов формировали ее сознание и учили ненавидеть угнетение и неравенство.

Писать Александра Михайловна любила с детства, часто засиживалась за тетрадью до глубокой ночи. Училась она дома: родители не разрешали дочери посещать гимназию, а в юности и Бестужевские курсы, опасаясь «нигилистических» идей. Литературой занималась под руководством известного в свое время историка литературы В. П. Острогорского. По словам Александры Михайловны, он всячески толкал ее на путь журналистики, считая, что к этому у нее есть дарование. Пробу пера она начала рассказом, который отправила в журнал «Русское богатство» к В. Г. Короленко. Известный писатель нашел, что рассказ «задуман очень хорошо» и «возбуждает интерес» к другим работам автора[2].

Политические взгляды А. М. Коллонтай определились рано. В 1896 г. ее мужа, Владимира Людвиговича Коллонтай, посылают в Нарву по инженерным делам. 24-летняя Александра Михайловна едет вместе с ним. Здесь она прежде всего спешит побывать на известной Кренгольмской мануфактуре. Каторжная работа 12 тыс. ткачей и ткачих, их изнуренные лица,

---

[1] «Октябрь», 1945, № 9, стр. 79.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 134, оп. 1, ед. хр. 395, л. 1.

голодные глаза бледных, оборванных и худых детей, нищета потрясли молодую женщину. Поездка в Нарву была началом крушения ее прежней жизни.

Как облегчить судьбу рабочих, как освободить женщину от подневольного, грошового труда, как накормить детей? В поисках ответа на волновавшие ее вопросы А. М. Коллонтай обращается к изучению марксизма, социальных и экономических наук. «Манифест Коммунистической партии», с которым Александра Михайловна познакомилась, будучи в Берлине, произвел на нее глубочайшее впечатление. Она посещает Цюрих, Женеву, Лондон, знакомится с Г. Плехановым, Р. Люксембург, К. Каутским. Первой книгой В. И. Ленина, которую прочитала А. М. Коллонтай, была «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». Именно эта работа Владимира Ильича сыграла большую роль в окончательном освобождении Александры Михайловны от идей народничества и терроризма, к которым она склонялась ранее. В своей автобиографии А. М. Коллонтай писала, что еще в Швейцарии, читая В. И. Ленина, увлеклась его взглядами.

Знаменитая политическая стачка текстильщиков в Петербурге в 1896 г., в которой участвовало более 30 тыс. рабочих и работниц, руководимая ленинским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса», окончательно убедила А. М. Коллонтай в том, что только революционная борьба, а не приспособление к существующему строю освободит пролетариат от рабских цепей. Первой нелегальной листовкой, с которой познакомилась Александра Михайловна, было воззвание к рабочим и работницам фабрики Торнтона, написанное В. И. Лениным.

С начала 900-х годов А. М. Коллонтай активно включается в политическую деятельность: ведет занятия в марксистских рабочих кружках, распространяет нелегальную литературу, принимает участие в составлении требований, предъявляемых рабочими во время забастовок, пишет ряд воззваний к трудящимся, разъясняя, за что и против кого им надо бороться.

Первая большая работа Александры Михайловны появилась в печати, когда ее автору исполнилось 26 лет. Называлась она «Основы воспитания по взглядам Добролюбова» и публиковалась в трех номерах

демократического журнала «Образование»[1]. Статья, посвященная, казалось бы, далеким от конкретных и насущных дел пролетариата педагогическим вопросам, вместе с тем находилась в русле идейных исканий начинающей марксистки.

Полагая, что будущий прогресс общества и гармоническое развитие личности во многом зависят от воспитания подростка, А. М. Коллонтай знакомится с различными педагогическими системами и особенно зачитывается педагогическими статьями Н. А. Добролюбова, отличающимися, по ее мнению, «разумностью и прогрессивностью».

В своей статье А. М. Коллонтай систематизирует взгляды критика-демократа, высказанные им в разных произведениях, и, основываясь на них, строит определенную систему воспитания подрастающего поколения, особенно подчеркивая тот факт, что ребенок формируется главным образом окружающими условиями, средой. Человек, по ее мнению, является «продуктом определенно развитых общественных отношений». Прирожденных душевных свойств Александра Михайловна вслед за Добролюбовым не признает. Среда, обстановка, весь окружающий ребенка мир, из которого он черпает свои впечатления,— вот главные факторы, считает она, создающие то или иное направление его характера.

Развитие умственных способностей человека, формирование у него самостоятельных понятий и суждений, в особенности когда они связаны с благом народа и долгом перед ним, воспитание чувства гуманности у молодого поколения — эти проблемы прежде всего волнуют автора. «Разве можно,— с горечью восклицает она,— привить ребенку понятие об альтруизме, о любви к ближнему, если на практике, на деле ему никогда не приходится поступаться своими желаниями, своими удобствами ради других»[2].

Имя Н. А. Добролюбова, заключает свои размышления А. М. Коллонтай, «по праву должно бы сохраниться в списке лучших и гуманнейших писателей-педагогов». В тогдашних условиях, когда правящие круги предавали забвению произведения Добролюбова, этот вывод прозвучал особенно убедительно.

---

[1] См. «Образование», 1898, № 9—11.

[2] «Образование», 1898, № 10, стр. 4.

ПЕРВЫЕ БОИ

Первые политические статьи А. М. Коллонтай посвящены защите марксизма и критике ревизионистских, оппортунистических тенденций в западноевропейской и русской социал-демократии.

В 90-е годы широкое распространение получила теория Э. Бернштейна, изложенная им в ряде статей, публиковавшихся в немецком журнале «Новое время» в 1897—1898 гг., и в книге «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии». В них он отрицал революционный путь борьбы пролетариата и развивал тезис постепенного перехода к социализму путем введения социальных реформ. В России последователями реформистской позиции были «легальные марксисты» и «экономисты». Печатные органы «экономистов» «Рабочая мысль» и «Рабочее дело», выражая свою солидарность с Э. Бернштейном, объявляли идеи К. Маркса и Ф. Энгельса «во многом устаревшими». Социалистический строй, писали они, наступит благодаря реформам, ибо не политическая, а экономическая борьба — главная форма рабочего движения.

Боролись с теорией Э. Бернштейна Р. Люксембург, написавшая яркую полемическую брошюру «Социальная реформа или революция», К. Цеткин, Ф. Меринг, А. Бебель. Глубоко и последовательно развенчал ее В. И. Ленин. Ленинская «Искра» объявила решительный бой оппортунистам всех мастей. Идейный разгром экономизма и бернштейнианства завершила работа В. И. Ленина «Что делать?», вскрывшая идейно-политические корни русского и международного оппортунизма.

В этой борьбе с ревизией марксизма А. М. Коллонтай была верным сторонником В. И. Ленина. Еще в Швейцарии она прочла книгу Э. Бернштейна и со всем пылом и темпераментом борца включилась в полемику левой социал-демократии с оппортунистами. В своих статьях Александра Михайловна критикует Э. Бернштейна и его последователей за попытки ревизии марксизма, отрицание классовой борьбы и социалистической революции, за то, что бернштейнианцы проповедуют приспособление к существующему строю, стремятся совершенно «погасить классовую борьбу трудящихся масс», пытаются рабочее движе-

ние перевести с пролетарского пути на путь буржуазный. Разоблачая врагов марксизма, А. М. Коллонтай горячо пропагандирует учение К. Маркса и Ф. Энгельса.

Эти выступления А. М. Коллонтай предназначались к публикации в журнале «Научное обозрение», но, так как они имели слишком «противоправительственное направление», цензура ни одно из них не пропустила. «В этот период, — сообщала Александра Михайловна в своей автобиографии,—я писала статьи против Бернштейна, о роли классовой борьбы в защиту «правоверных» ...но цензура красными и синими карандашами отмечала мои статьи, как непригодные к печати» [1].

Цензурные преследования не обескуражили А. М. Коллонтай. В предреволюционные грозовые годы, когда усилились нападки на положения марксизма о классовой борьбе, Александра Михайловна на основе не допущенных к печати статей пишет небольшую остраполитическую брошюру «К вопросу о классовой борьбе», в которой ей «кажется нелишним еще раз повторить забываемые в пылу серьезного сражения с общим противником основные положения учения Маркса» [2]. Она вновь возвращается к критике Бернштейна и его последователей, предлагавших «забыть классовую рознь» и проповедующих в тактике «терпение и осторожность». «Но рано или поздно перед пролетариатом встанет роковой вопрос,— подчеркивает А. М. Коллонтай в брошюре,— либо отречься навсегда от своей конечной цели — социализма, либо вступить в открытый бой со всеми враждебными этой конечной цели силами, т. е. ... выступить на путь классовой борьбы» [3].

Брошюру удалось напечатать в Петербурге в издательстве «Библиотека Малых», но вскоре последовало решение о ее конфискации и запрещении. Тема борьбы с врагами пролетариата, начатая в ней, займет важное место в дальнейшей публицистике А. М. Коллонтай, особенно в годы первой русской революции и в годы империалистической войны.

---

[1] «Пролетарская революция», 1921, № 3, стр. 264.

[2] *А. М. Коллонтай.* К вопросу о классовой борьбе. СПб., 1905, стр. 5.

[3] Там же, стр. 18—19.

Широкую популярность в 900-е годы приобрели корреспонденции, статьи, обзоры, рецензии и зарисовки А. М. Коллонтай, посвященные экономическим и социально-политическим вопросам жизни и борьбы рабочего класса Финляндии, находившейся в тот период под гнетом русского самодержавия. Александра Михайловна хорошо знала эту страну. В детские годы она часто жила в усадьбе дедушки и видела тяжелую жизнь безземельных крестьян — торпорей, в юности также не раз бывала в Финляндии, знакомилась с ее историей и экономикой, поддерживала тесные контакты с участниками рабочего движения.

Манифест царя от 3 февраля 1899 г. фактически упразднил конституцию Финляндии, так как ее законы, касающиеся «общегосударственных интересов», должны были издаваться русскими властями без решения сейма. В. И. Ленин в статье «Протест финляндского народа», опубликованной в № 11 «Искры», писал о вопиющих нарушениях конституции Финляндии [1].

А. М. Коллонтай выступила с многочисленными статьями, посвященными жизни и быту рабочего класса Финляндии, его экономическому и социальному положению, истории развития социал-демократического движения и создания финской рабочей партии, такими, как «Рабочий вопрос в Финляндии», «Земельный вопрос в Финляндии», «Социализм в Финляндии», «Рабочее движение в Финляндии и русское правительство», «Финляндская буржуазия и пролетариат», «Сплавщики леса», и многими другими. Печатались они в русских журналах «Образование», «Научное обозрение», «Русское богатство», в немецких «Новое время», «Soziale Präxis» («Социальная практика») и др.

Одна из этих статей, «Социализм в Финляндии», была опубликована в журнале «Заря», издаваемом В. И. Лениным за границей вместе с газетой «Искра», в № 4 за 1902 г., где печатался проект программы Российской социал-демократической рабочей партии, выработанный редакцией «Искры» и «Зари». Она явилась горячим протестом против русификации Финляндии, призывом к совместной борьбе финского и русского пролетариата против общего врага. Путь

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 5, стр. 351—356.

борьбы финского пролетариата один, говорит А. М. Коллонтай и в статье «Рабочее движение в Финляндии и русское правительство», — «отрешиться от узкого национализма и, вспомнив великие слова Маркса, протянуть дружескую руку русским товарищам, чтобы общими силами напасть на врага и освободить, наконец, обе нации от тирании и абсолютизма»[1].

Тема интернационального воспитания трудящихся масс, прозвучавшая в этих статьях, проходит через весь «финляндский» публицистический цикл и будет продолжена во многих выступлениях А. М. Коллонтай.

Давая систематические обозрения жизни и борьбы рабочих Финляндии, А. М. Коллонтай ставит перед собой задачу прежде всего познакомить читателей с экономическим и социальным положением страны. Она подробно анализирует состояние дел в промышленности, торговле, дает глубокое исследование земельного вопроса. Ряд статей на темы «Промышленность и торговля Великого княжества Финляндского», «Земельный вопрос в Финляндии» печатался с продолжением в нескольких номерах журналов «Образование» и «Научное обозрение». В них довольно полно представлены главнейшие отрасли финской промышленности — металлообрабатывающая, механическое и машиностроительное производство, лесная промышленность, производство писчей бумаги, горное дело и т. д.

Статьи, насыщенные большим фактическим материалом, статистическими данными, таблицами и диаграммами, характеризовали автора не только как талантливого публициста, но и как опытного экономиста и социолога, умеющего определить тенденцию развития, способного разобраться во всех тонкостях и нюансах экономики страны.

Показывая Финляндию как страну, вступившую на путь интенсивного капиталистического развития, А. М. Коллонтай с присущей ей достоверностью рисует бедственное положение рабочих и безземельных крестьян, их тяжкий труд. Особенно интересная в этом плане статья «Сплавщики леса». Все публицистические средства здесь направлены на то, чтобы доказать

[1] «Финляндия и социализм». Сборник. СПб., 1906, стр. 34.

неизбежность усиления классовой борьбы рабочих с эксплуататорами. В пять часов утра, рассказывает автор, надсмотрщик уже будит рабочих, поторапливая их строгими окриками, «работа длится до заката солнца, до 8—9 часов вечера. Порубка лесных участков производится в глухом лесу, вдали от людских обиталищ... Дни проходят в тяжелом, напряженном труде, а ночью люди и животные вместе жмутся поближе к кострам, стараясь отогреть окоченевшие члены...» [1].

В «Сплавщиках леса» А. М. Коллонтай проявила себя и как внимательный художник, создающий живые картины суровой северной природы. Мастерски описывает она реку, запруженную лесом, изнурительный труд сплавщиков, требующий ловкости, смелости, риска, когда им приходится бороться с бурными потоками воды, перебираясь по движущимся бревнам.

Работа над статьями о Финляндии помогла А. М. Коллонтай создать большую книгу, вышедшую в свет в 1903 г. под названием «Жизнь финляндских рабочих». Она явилась одним из первых серьезных экономических исследований, посвященных положению рабочего класса Финляндии. В ней, как отмечали критики, полнота фактического материала удачно сочеталась со стройностью и определенностью теоретических воззрений. Написанная под несомненным влиянием работы Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», книга А. М. Коллонтай содержала глубокий марксистский анализ конкретных условий жизни, труда и борьбы рабочих и работниц Финляндии.

Экономические статьи А. М. Коллонтай о Финляндии вызвали большой интерес русской и международной социал-демократии. Именно с этими работами связано первое упоминание в письмах В. И. Ленина об Александре Михайловне. В РСДРП она считалась «специалистом по финскому вопросу». Когда в 1905 г. большевики готовили издание газеты «Вперед», В. И. Ленин писал А. А. Богданову о том, что нужно «мобилизовать» А. М. Коллонтай, так как «архинужны статьи *о Финляндии*» [2].

---

[1] «Научное обозрение», 1902, № 9, стр. 73—74.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 47, стр. 6.

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ДНИ 1905 ГОДА

После II съезда РСДРП А. М. Коллонтай никогда не покидала уверенность «в правильности того течения в социал-демократии, которое бескомпромиссно держит курс на социальную революцию»[1]. По мере нарастания революционных событий 1905 г. у нее все более укреплялись связи с большевиками, и уже зиму 1904/05 г. она «определенно работала с большевиками». По их заданию А. М. Коллонтай ведет пропагандистскую работу в воскресной школе за Невской заставой, а после 9 января деятельно участвует в работе Петербургского комитета партии.

Александра Михайловна — автор многочисленных прокламаций и листовок. В Кровавое воскресенье она шла с демонстрантами к Зимнему дворцу и была свидетельницей жестокой расправы с безоружными рабочими. Эта картина навсегда осталась в ее памяти: «Необычайно яркое январское солнце, доверчивые, выжидательные лица... Роковой сигнал выстроенного вокруг дворца войска... Лужи крови на белом снегу... нагайки царской жандармерии, убитые, раненые, расстрелянные дети»[2]. Под влиянием этих впечатлений в публицистике А. М. Коллонтай еще сильнее зазвучали гневные, пламенные строки, бичующие самодержавие.

III съезд РСДРП (1905 г.) определил тактическую линию большевиков в первой русской революции. Она заключалась в развертывании и углублении всенародного революционного движения, гегемоном которого должен стать рабочий класс. В вопросах непосредственно практической работы нужно было решить ряд важных проблем: об отношении к созыву Государственной думы, явившейся попыткой правительства остановить революцию и перевести ее на монархически-конституционный путь; к возникшим в ходе революции Советам рабочих депутатов, к профессиональным союзам.

А. М. Коллонтай поддерживает курс большевиков на вооруженное восстание и считает, что пролетариат — единственно последовательный и революцион-

---

[1] «Пролетарская революция», 1921, № 3, стр. 273.
[2] Там же, стр. 267.

ный класс, призванный сыграть руководящую роль в нарастающей буржуазно-демократической революции. Но большевистскую тактику бойкота Думы периода революции она не поняла и не приняла. Ей казалось, что «вхождение в Думу поощряет активность, самодеятельность масс, способствует их политическому воспитанию, бойкот же ведет к пассивности, мешает развитию самодеятельности» [1].

Как и большевики, Александра Михайловна была за превращение Советов в органы подготовки и проведения вооруженного восстания, к которому она на митингах открыто призывала трудящихся, но вместе с тем ленинская идея партийного руководства Советами ею не одобрялась. Заблуждалась Коллонтай и в вопросе о взаимоотношении социал-демократической партии и профсоюзов, поддерживая меньшевистскую точку зрения «нейтральности» профсоюзов, их независимости от партийного влияния.

А. М. Коллонтай не вошла в число сотрудников первой легальной большевистской газеты «Новая жизнь», но в пришедшей ей на смену газете «Волна» (1906 г.) не только участвовала, по ее словам, как журналистка, но и «несла техническую заботу по ее изданию». В это же время она организовала издание первого легального «Рабочего ежегодника», журнала справочного характера, содержащего необходимые сведения из различных областей социальной и экономической жизни России.

Ежегодник не отличался четкостью партийного направления. Положительное же значение его заключалось в том, что в нем было много необходимых для рабочих материалов справочного и информационного характера, сообщались биографические данные о К. Марксе, Ф. Энгельсе, А. Бебеле, П. Лафарге, давался «Месяцеслов революционного движения», велась рубрика «Мортиролог» (в помещаемых здесь материалах рассказывалось о репрессиях царизма). Два отдела целиком были посвящены статистическим и справочным сведениям: публиковались данные о численности и составе населения России, в том числе и пролетариата, количестве стачек, различного рода юридические консультации, своды законов Российской

---

[1] «Пролетарская революция», 1921, № 3, стр. 270.

империи, фабричные законодательства, данные о порядке свиданий с заключенными, советы об оказании первой помощи раненым и т. д.

А. М. Коллонтай выступила в «Ежегоднике» с двумя статьями: «Рабочее движение в Финляндии» и «Кто такие социал-демократы и чего они хотят?». Первая из них продолжает линию интернационального воспитания трудящихся, вторая представляет собой краткое и популярное изложение учения К. Маркса о классовой борьбе и диктатуре пролетариата.

Пропаганда марксизма в новых исторических условиях вновь приобрела свою актуальность. Либеральная буржуазия, напуганная движением народных масс, усилила нападки на марксизм. Кадетские органы печати объявляли его устаревшим учением и поднимали на щит идеи «надклассовости» и «беспартийности».

После поражения Московского вооруженного восстания буржуазия обрушилась на рабочий класс. Со страниц кадетских журналов «Новый путь», «Полярная звезда» и других, в статьях П. Струве, Н. Бердяева и И. Покровского раздавались возгласы о том, что революция ведет к анархии и безвластию и что социал-демократы — вдохновители этой анархии. Контрреволюционность своих выступлений они пытались прикрыть краснобайскими словами о принадлежности их «социально-политической души грядущему классу».

В. И. Ленин беспощадно боролся с либеральной буржуазией. Он заклеймил ее на страницах газет «Вперед», «Пролетарий», «Новая жизнь» в ряде статей, таких, например, как «Борьба пролетариата и холопство буржуазии», «Пролетариат борется, буржуазия крадется к власти», «Революционеры в белых перчатках» и др. В брошюре «Победа кадетов и задачи рабочей партии» Владимир Ильич показал, что скрывается за маской кадетского «народолюбия» и чьи интересы выражает эта партия. О журнале «Полярная звезда», особенно энергично нападавшего на рабочих, В. И. Ленин писал в 1906 г.: «В то самое время, когда замирали выстрелы в Москве, когда военно-полицейская диктатура праздновала свои бешеные оргии, когда экзекуции и массовые истязания шли по всей России, — в «Полярной Звезде» разда-

вались речи против насилия слева, против забастовочных комитетов революционных партий»[1].

В таких условиях отстоять и защитить учение К. Маркса о классовой борьбе и диктатуре пролетариата было особенно важно. Этому и посвящена работа А. М. Коллонтай «Кто такие социал-демократы и чего они хотят?». Автор вновь отстаивает необходимость классовой борьбы пролетариата и его руководящей роли в революционном движении.

Пропагандируя идеи научного социализма, Александра Михайловна умело связывает учение К. Маркса с событиями первой русской революции, четко проводя лозунги времени: демократической республики, 8-часового рабочего дня, конфискации помещичьих земель. За них она зовет пролетариат бороться и не доверять буржуазии, которая будет «бросать подачки рабочим, лишь бы успокоить их, лишь бы заставить забыть о конечной их цели»[2] — о построении социалистического общества.

В журнале «Образование», в котором А. М. Коллонтай продолжала сотрудничать, появляются две ее статьи, посвященные нравственно-этическим проблемам. Обращение партийного литератора к вопросам морали вызывалось необходимостью классовой борьбы, ибо наступление буржуазии на пролетариат шло и в направлении критики марксистских основ этики и морали.

Со страниц своих изданий монархисты и либералы обвиняли рабочих и социал-демократов в варварстве и аморализме. А. М. Коллонтай вновь вступает в бой, на этот раз с лидерами кадетской партии, доказывая, что не буржуазия является носителем высоких нравственных принципов, как утверждают они, а «при настоящих историко-социальных условиях этические нормы именно *пролетариата*... всего ближе отвечают основной нравственной цели»[3]. В статье «Проблемы нравственности с позитивной точки зрения» она подвергает резкой критике буржуазный мораль-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 12, стр. 288.

[2] *А. М. Коллонтай.* Кто такие социал-демократы и чего они хотят? СПб., 1906, стр. 13.

[3] «Образование», 1905, № 10, стр. 99.

ный кодекс, утверждая принципы новой, социалистической этики с их неизмеримым превосходством над буржуазными. Не индивидуализм и эгоизм, питаемые буржуазной конкуренцией, не разобщенность и враждебность, а объединение и коллективизм, солидарность и самоотвержение свойственны рабочему классу. Не совершенствования отдельной личности, а перестройки всего «общественного фундамента» требует публицист.

В эти годы враги не раз ощущали силу разящих полемических ударов А. М. Коллонтай. Один из кадетских лидеров, И. Покровский, выступил в «Полярной звезде», издаваемой под редакцией П. Струве, со статьей «Этические основы политики». Он хотел убедить читателей в том, что социал-демократическая партия не имеет нравственных принципов, что это партия аморалистов и защищает якобы «узкоклассовые интересы, а не общее благо». Выдвигая в статье основной тезис — политика не может иметь иного руководителя, кроме этики, иных принципов, кроме этических, И. Покровский с этих позиций пытается доказать, что марксистская теория о классовой борьбе — учение «одностороннее» и «узкое». «Почему интерес пролетариата должен быть предпочтен интересам каких-либо других классов? Почему интерес рабочего этически ценнее интересов капиталиста?» — спрашивал он патетично.

А. М. Коллонтай в статье «Этика и социал-демократия», где ясность полемических утверждений и четкость политической характеристики противника сочетались с блестящим наступательным стилем, разящими аргументами, разбила все доводы кадетов. Она прежде всего вскрывает классовый смысл выступления кадетского публициста, объятого «страхом перед пролетариатом, страхом за целостность своих буржуазных интересов» и стремящегося «задрапироваться» в тогу «надклассовости» и «беспартийности». Она говорит четко и определенно, что Покровский выражает интересы буржуазии. «Как ни стараются господа идеалисты... взлететь высоко, — писала А. М. Коллонтай, — так высоко, чтобы «узкоклассовые» интересы остались где-то на неизмеримой глубине, мы, к сожалению, улавливаем в исповедуемой ими надклассовой точке зрения яркие, типичные черты... буржуаз-

ной идеологии»[1]. Александра Михайловна открыто пропагандирует ленинские принципы классовости и партийности, говорит, что надклассовой позиции, защищаемой буржуазией, нет и быть не может, а то, что выдается за таковую, есть либо «замаскированная точка зрения», либо «сидение между двумя стульями».

На вопрос Покровского «Почему интерес пролетариата должен быть предпочтен интересам каких-либо других классов?» Александра Михайловна отвечала четко: потому что идеология пролетариата ближе всего высшим и всеобщим интересам человечества, потому что пролетариат, борясь за свои классовые интересы, ведет за собой и все человечество к новому, более совершенному строю. Мораль же господствующего класса наиболее ярко проявилась в расстрелах и порках карателями рабочих и крестьян. «Не о благе ли всей России,— гневно восклицает публицист,— толкует самодержавное правительство, расстреливая, вешая, заточая в тюрьмы тысячи русских граждан, предавая огню их дома, разграбляя их имущество, убивая отцов на глазах детей и детей перед лицом обезумевающих матерей?»[2] И это «вооруженное подавление народных масс» проповедует кадет И. Покровский.

Статья А. М. Коллонтай была столь убедительна и остра, столь резко и прямо вскрывала истинные, контрреволюционные мотивы побуждений кадетов, что И. Покровский написал в редакцию журнала «Образование» «опровержение». Его особенно возмутили слова Александры Михайловны о том, что ничем иным нельзя объяснить стремление Покровского «защищаться от народного восстания вооруженным сопротивлением», как именно страхом перед пролетариатом, страхом за целостность своих буржуазных интересов. «Опровергая» доводы А. Коллонтай, он пытался в довольно туманных выражениях убедить читателя, что не проповедь «вооруженного подавления и военного положения» составляла содержание его статьи, а «выяснение тех принципов, которые... могут дать надлежащий этический фундамент для тех же самых требований пролетариата, которые дороги и г-же Коллонтай»[3].

[1] «Образование», 1906, № 2, стр. 22.
[2] Там же, стр. 29.
[3] «Образование», 1906, № 3, стр. 162.

Александра Михайловна ответила Покровскому, что она лишь назвала вещи своими именами: «Быть может, сам г. Покровский не желал сказать того, что у него вышло, но ведь кто же в этом виноват?!» [1]

Разоблачая либеральную буржуазию, идейным выразителем которой была партия кадетов, А. М. Коллонтай защищала нравственные принципы социал-демократии.

Широкую известность, как уже говорилось, имели ее корреспонденции, статьи, обзоры и рецензии, посвященные экономическим и социально-политическим вопросам жизни и борьбы рабочего класса Финляндии. В 1906 г., откликаясь на многочисленные просьбы, Александра Михайловна собрала ряд своих статей и издала их отдельным сборником. В него вошли, например, статьи: «Социализм в Финляндии», «Рабочее движение в Финляндии и русское правительство», «Пятый рабочий съезд», «Финляндская буржуазия и пролетариат». Царское правительство усмотрело в нем «призыв к вооруженному восстанию», сборник был конфискован, а А. М. Коллонтай подверглась жестоким полицейским преследованиям, в результате которых она вынуждена была в 1908 г. тайно, с чужим паспортом выехать из России.

ВО ИМЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЖЕНЩИНЫ

«Оглядываясь назад,— писала А. М. Коллонтай в своих «Воспоминаниях», — вижу, что красной нитью через всю мою жизнь проходят два основных мотива моей активной работы.

Борьба за раскрепощение женщин, за государственное обеспечение материнства и заботу о детях...

Второе — это напряженная и непрерывная борьба с империалистической политикой капиталистических держав, неизбежно ведущей к войнам» [2].

Борьба за раскрепощение женщин продолжалась в течение всей деятельности А. М. Коллонтай. Женщине-работнице она посвятила ряд своих фундаментальных произведений, таких, как «Общество и

---

[1] «Образование», 1906, № 4, стр. 144.

[2] «Работница», 1946, № 5, стр. 16.

материнство», «Социальные основы женского вопроса» и др. На страницах «Правды» и журнала «Работница», в заграничных газетах и журналах, а после революции в многочисленных советских изданиях А. М. Коллонтай освещала самые различные вопросы жизни и борьбы трудящихся женщин; ей принадлежит теоретическая разработка многих проблем, касающихся равноправия и общественной роли женщин в производстве; ею обобщен опыт русского и международного женского пролетарского движения и выработаны основные положения о правах женщин.

Всю свою революционную деятельность, как писала Александра Михайловна, она неизменно связывала с вовлечением работниц в общепролетарскую борьбу. Ее практическая работа среди них и теоретическое осмысление вопросов женского движения начались еще в годы, предшествующие первой русской революции. А. М. Коллонтай работала в Петербургском комитете партии «на участке вовлечения работниц в революционную борьбу», создавала женские рабочие союзы, организовывала митинги и демонстрации, читала лекции, особенно тесную связь имела с работницами текстильной промышленности. Она участвовала в международных социал-демократических женских конференциях в Мангейме (1906 г.), Штутгарте (1907 г.), в Копенгагене (1910 г.), неоднократно встречалась с секретарем бюро Международного женского секретариата К. Цеткин.

Общественное развитие конца XIX — начала XX в. вызвало к жизни женское движение не только рабочее, но и буржуазное. Еще в 90-х годах возникло движение феминисток в Германии и суфражисток в Англии; в России феминисток называли «равноправками». В 1905 г. «женский вопрос» приобрел необычайную остроту. Им занимались все партии. Если до 1905 г. женское движение в России имело чисто филантропическую направленность и женские организации не ставили политических задач, то революция внесла существенные изменения в характер их деятельности. На первый план в своей весьма ограниченной программе они выдвинули борьбу за политическое равноправие; недаром появившаяся в 1905 г. первая политическая женская буржуазная организация носила название «Союз равноправности». Этот

союз с определенно кадетским направлением рекламировал себя «надклассовой» организацией, борющейся за интересы всех слоев женского населения.

«Равноправки» пытались подчинить своему влиянию работниц-пролетарок, убеждая их в том, что у них есть свои чисто женские интересы, несовместимые с общими задачами всего рабочего класса, и добиваться их следует в рамках существующего строя. А. М. Коллонтай начинает ожесточенную борьбу с буржуазным влиянием в женской рабочей среде. И вскоре «равноправки» почувствовали силу ее разящих и гневных ударов.

Русские феминистки в 1908 г. созвали Всероссийский женский съезд. Большевики решили использовать его трибуну для разоблачения буржуазных взглядов «равноправок» и пропаганды идей классовой борьбы. Работницы, руководимые В. Слуцкой, участвовали в этом съезде своей «особой группой», имевшей собственные программу и резолюции.

К открытию съезда А. М. Коллонтай готовила книгу «Социальные основы женского вопроса», которая должна была помочь женщинам-работницам четче определить свои позиции. Огромный фактический материал, изученный Александрой Михайловной, привел ее к заключению о наличии в русском и западноевропейском женском движении двух направлений: революционного пролетарского и реформистского буржуазного. Русские «равноправки» с их классовой ограниченностью и тактикой «уступок» являлись яркими выразительницами второго направления. Они, писала А. М. Коллонтай, защищают работницу и заботятся о ней до определенных пределов, пока дело не касается их классовых интересов, ибо цель буржуазной женщины — утверждение своего собственного благополучия в рамках существующего строя, поэтому работнице нечего делать в союзе с ней.

Гневом полны многие страницы книги, направленные против русских и западных феминисток, пытавшихся решить кардинальный вопрос всего буржуазного женского движения — вопрос о политическом равноправии — с помощью пролетарок. Ради мнимой «общности» политических стремлений они предлагали работнице забыть классовый антагонизм и выступить единым фронтом с требованием политического равно-

правия. Нет и не может быть единой внеклассовой женской организации, убеждает публицист, для пролетарки политические права — «орудие борьбы с существующим капиталистическим строем», а для представительницы буржуазии — «новый способ утвердить свое классовое господство», «расположиться поудобнее в пределах классового мира, использовать все преимущества, доставляемые классовым господством...» [1].

А. М. Коллонтай срывает «социалистическое» покрывало с «левых равноправок», показывая истинную, буржуазную физиономию и этой «внеклассовой» и «внепартийной» женской организации, отстаивающей «мирный путь широкого социального реформизма». Феминистки, говорит она, используют пролетарку лишь в качестве материала для достижения своих классовых целей, «для построения лестницы в царство собственного буржуазного благополучия» и бессильны освободить работниц от экономического гнета.

Александра Михайловна выступает в книге за экономическую независимость женщины, ее политическое равноправие, освобождение от семейного гнета. По ее мнению, избавить пролетарку от этих зол, порождаемых капитализмом, не сможет ни одна из женских буржуазных организаций и ни одна из буржуазных партий.

Отвергая советы буржуазных социологов, предлагавших всем женщинам объединиться в общую организацию для борьбы со своими «врагами» — мужчинами, А. М. Коллонтай зовет пролетарок к выступлениям против существующего строя под руководством социал-демократической партии. «Выковать свое счастье, счастье человека и женщины, работница может только своими собственными руками» [2] — этими словами заканчиваются «Социальные основы женского вопроса». По мере того как женщина все больше вовлекается в производство, яснее выдвигается не женское, а общепролетарское требование: «Политические права для всех совершеннолетних граждан без различия пола».

---

[1] *А. М. Коллонтай.* Социальные основы женского вопроса. СПб., 1909, стр. 241.

[2] Там же, стр. 431.

Рукопись книги А. М. Коллонтай отправила А. М. Горькому на Капри. Написанная образным языком, в острополемическом духе, она понравилась пролетарскому писателю, он одобрил ее и переслал в Петербург для публикации в издательстве «Знание». Но к открытию Всероссийского женского съезда книга не успела выйти, а появилась лишь в январе 1909 г. и была резко критически встречена феминистками. Осудили ее и меньшевики, по мнению которых книга была написана решительно в «большевистском духе». Они предлагали внести изменения, смягчив те места, где автор особенно резко критиковал феминисток и осуждал всякое, в том числе временное, сотрудничество с представителями буржуазии, но Александра Михайловна ответила отказом.

В газетных и журнальных статьях А. М. Коллонтай находят отражение все практические и теоретические проблемы, связанные с женским рабочим движением в России и на Западе. И она рассматривает их «под одним-единственным углом зрения классовой борьбы пролетариата». Александра Михайловна подробно освещает работу конференций социал-демократок в Мангейме, международные женские социалистические конференции в Штутгарте и Копенгагене, отмечая, что женщины-пролетарки вступают на твердый путь международной классовой солидарности.

В 1910 г. в Центральном органе РСДРП «Социал-демократ» была опубликована статья А. М. Коллонтай «Вторая женская международная конференция». В ней, не ограничиваясь изложением и характеристикой основных проблем, обсуждавшихся на конференции в Копенгагене, публицист в сжатой форме описывает историю женского рабочего движения. Коллонтай предлагает работницам «оглянуться назад», чтобы отчетливее представить те успехи, какие сделало женское пролетарское движение за последние годы. Всего 14 лет отделяют первое совещание социалисток на Международном конгрессе в Лондоне в 1896 г. от Копенгагенской конференции 1910 г., но как резко изменилась картина, говорит она, — «женское социалистическое движение, как оформившееся течение, как необходимое дополнение к движению общерабочему, в большинстве стран либо еще отсутствовало, либо делало свои первые, робкие шаги...

В настоящее время организованная армия женского пролетариата представляет собой несомненную боевую силу» [1].

Как известно, Копенгагенская конференция по предложению К. Цеткин приняла решение о ежегодном проведении международного женского дня. В 1911 г. 19 марта этот день проводился в ряде стран. А. М. Коллонтай выступила в заграничной прессе со статьей «Женский день». В 1913 г. женский день отмечался в России, и Александра Михайловна участвовала в подготовке посвященного ему номера «Правды». Он открывался приветствием работницам, подписанным депутатами социал-демократической фракции IV Государственной думы.

В статье «Женский день» [2] Александра Михайловна рассказала читателям о значении женского дня, сосредоточив внимание на тех вопросах, которые задавали в письмах работницы. Во-первых, выдвигая требования, непосредственно касающиеся женщин и матерей, разъясняла она, работницы борются вместе с тем за общеклассовое, рабочее дело, и поэтому не расколу, а единению трудящихся служат женские дни, во-вторых, нет и не может быть никаких точек общения и никакого примирения между работницами и «равноправками», пути их давно разошлись: «равноправка» удобнее и прочнее устраивается в мире, построенном на эксплуатации, а женщина-работница борется за новое, социалистическое общество.

Много сил А. М. Коллонтай отдала разработке проблемы государственного обеспечения и страхования материнства. Статьи и корреспонденции на эти темы появлялись и в русской и в иностранной прессе. Об огромной интенсивности и разнообразии ее литературного труда, в частности, в одном только году Александра Михайловна сказала сама: «Весну и лето 1914 г. провожу за усиленной подготовкой к конференции, пишу статьи для журналов работниц на разных языках и готовлю материал для доклада на международной конференции о социальном обеспечении материнства. Тогда же мною написаны были

[1] «Социал-демократ», 1910, № 17.
[2] См. «Правда», 17 февраля 1913 г.

брошюра «Работница-мать» и ряд статей для русской прессы по вопросам страхования»[1].

Считая, что в условиях капиталистической системы хозяйства вопрос об охране материнства и детства встает с особой остротой, публицист беспощадно критикует половинчатость реформ правительств, «одной рукой пытающихся защитить ребенка и мать, а другой поддерживающих ту самую систему — эксплуатацию наемного труда, которая влечет за собой гибель обоих»[2].

Разрабатывая широкую систему охраны материнства и младенчества, Александра Михайловна зовет рабочий класс к борьбе за переустройство общества, ибо обеспеченное материнство возможно лишь при социализме. Свое завершение рассмотрение этой проблемы получило в книге «Общество и материнство», над которой А. М. Коллонтай работала в течение нескольких лет. Книга должна была выйти к Международной женской социалистической конференции в 1914 г.

Бесчисленные поездки по рабочей Европе дали публицисту множество фактов беспощадного истребления капиталистическим Молохом детей и матерей. Одновременно Александра Михайловна тщательно изучала вопрос об охране материнства в различных странах, посещала Берлинскую библиотеку, Британский музей, собирая нужные материалы. В Англии, например, вместе с делегаткой финляндского сейма Х. Персинен она ознакомилась с постановкой социальной помощи матерям и участием женщин в кооперативном движении, в Германии — с организацией страхования материнства.

Книга «Общество и материнство» приводит читателя, познакомившегося с богатейшим фактическим материалом огромной обличительной силы, к выводу о том, что капиталистическая система не способна улучшить жизнь матери и ребенка, что подлинное социальное обеспечение возможно лишь в «обществе, построенном на трудовом начале и полном равенстве полов».

---

[1] «Пролетарская революция», 1921, № 3, стр. 290.
[2] *А. М. Коллонтай.* Общество и материнство. М., 1921, стр. 20.

В какой бы стране ни находилась А. М. Коллонтай, она внимательно вглядывается в жизнь работниц и свои впечатления излагает в многочисленных корреспонденциях, появлявшихся в русской и заграничной прессе. Многие ее выступления в «Фабричном вестнике» о жизни текстильщиц, изнурительным трудом добывающих себе «кусок хлеба», явились страстным обвинительным документом против эксплуатации женского и детского труда. Александра Михайловна никогда не забывала картину той страшной нищеты и каторжного труда, которая открылась ей во время посещения Кренгольмской мануфактуры в 1896 г. Бороться за уничтожение капитализма, калечащего детей, убивающего жизнь работниц, за утверждение нового, разумного социалистического строя — к этому зовет она пролетарок в своих статьях и корреспонденциях.

«ДОЛОЙ ВОЙНУ!.. ДОЛОЙ ТУПОЙ ШОВИНИЗМ!»

Империалистическую войну А. М. Коллонтай встретила в Германии. Она находилась в пригороде Берлина Грюневальде. Через два дня после объявления войны ее арестовали как возможного русского шпиона. Лишь мандат с печатью социал-демократической партии России, выданный Коллонтай на женскую социалистическую конференцию, которая должна была состояться в августе в Вене, спас ее. В полицейском участке решили, что русская социалистка не может быть другом русского царя и, конечно, не станет его шпионом.

Очутившись на свободе, Александра Михайловна поспешила в Берлин. Она присутствовала на заседании рейхстага, проголосовавшего за предоставление кайзеровскому правительству пятимиллиардного военного кредита, была свидетельницей того, как лидеры II Интернационала Германии вместе с буржуазными депутатами предали интересы рабочего класса. Только К. Либкнехт не поддался шовинистическому угару.

В своем дневнике Александра Михайловна рассказала о ее душевном состоянии в это тяжелое для нее время: «Хаазе читает заявление фракции. Его прерывают дружные аплодисменты всего зала...

«Нам, немецким социал-демократам, рабочий класс мира никогда не простит сегодняшнего акта...»

И у меня чувство, — продолжает Александра Михайловна, — будто я присутствовала при казни... Ужас, какой-то леденящий ужас безысходности...

И снова голос Либкнехта, призывающий к активности, вызывающий из тумана отчаяния.

«Но мы этого так не оставим!.. Надо будет начать действовать теперь же. Надо бороться за немедленный мир, надо разоблачить лицемерие правительства! Надо сорвать с них маску».

И уже сразу легче на душе, не так безнадежно» [1].

А когда Александра Михайловна в Швеции, куда ей удалось перебраться, ознакомилась с написанным В. И. Лениным манифестом ЦК РСДРП(б) «Война и российская социал-демократия», у нее было ощущение, что из темного глубокого колодца она снова «вышла на солнечный свет и увидела свой дальнейший путь». Манифест, переведенный ею на норвежский язык, стал ее «политической программой». ««Не сотрудничество классов», как сейчас... а именно острейшая, беспощадная, открытая классовая борьба. «Баррикады» в ответ на войну. Это мне по душе» [2],— записала она позже в дневнике.

Годы империалистической войны весьма знаменательны в идейном и творческом развитии А. М. Коллонтай. Именно в этот период она формируется как большевистский публицист, пропагандирующий идеи партии и работающий под непосредственным руководством В. И. Ленина. «От души рад, если тов. Коллонтай стоит на нашей позиции...» [3] — писал В. И. Ленин А. Г. Шляпникову в октябре 1914 г.

В Швеции А. М. Коллонтай завязала тесные связи с левыми социалистами, стоявшими на позициях интернационализма, — Ф. Стремом, редактором газеты «Стормклокан» («Набат»), Ц. Хёглундом, лидером левых социал-демократов. Комната ее в стокгольмском пансионате «Карлсон» стала настоящей штаб-квартирой социалистов.

---

[1] *А. Коллонтай.* Отрывки из дневника. 1914 г. Л., 1924, стр. 22—23.

[2] «Из архива А. М. Коллонтай».— «Иностранная литература», 1970, № 1, стр. 227.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 49, стр. 20.

В ноябре 1914 г. в Стокгольме начала выходить антимилитаристская газета «Форсварснигилистен». В первом номере редакция перечислила своих корреспондентов, среди них — имя А. М. Коллонтай. И вскоре в газете появляется ее статья «Война и наши ближайшие задачи», перепечатанная затем «Стормклоканом». Среди шовинистического угара веско звучал голос А. М. Коллонтай, протестующей против милитаризма и шовинизма, голос, полный уверенности в победе интернационального рабочего движения: «Долой войну! Долой милитаристский дух! Долой тупой шовинизм! Пусть развиваются и побеждают те международные силы, которые принесут рабочему классу окончательную победу!»[1] Шведское правительство отдало распоряжение об аресте русской революционерки, и король Густав V подписал указ, в котором говорилось, что из пределов страны «навечно» высылается социал-демократка Александра Коллонтай. 28 ноября 1914 г., находясь в Дании, она сообщила Владимиру Ильичу: «Мой арест и высылка вызваны были формально статьей «О войне и наших задачах», в антимил[итаристском] шведском журнале «Молодых», но, кажется, настоящим поводом послужила моя речь на ту же тему на закрытом парт[ийном] шведском собрании. По крайней мере говорила я в понедельник, а в пятницу меня уже арестовали, таскали по тюрьмам — Стокгольм, Мальмэ и препроводили с полицией в Копенгаген»[2].

В годы войны у А. М. Коллонтай устанавливаются постоянные деловые и дружеские отношения с В. И. Лениным. Владимир Ильич помогает Александре Михайловне освободиться от политических ошибок тех лет: в письмах к ней он развенчивает «добренькую программу благочестивых пожеланий о мире», которой Александра Михайловна придерживалась в начале войны, убеждает ее в том, что в условиях империалистической войны на первое место выдвигается «проповедь нелегальной организации и гражданской войны пролетариата против буржуазии»[3].

---

[1] *А. М. Коллонтай.* Избранные статьи и речи. М., 1972, стр. 132.

[2] Цит. по: «Наука и жизнь», 1968, № 3, стр. 14.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 49, стр. 43.

Уехав из Копенгагена, А. М. Коллонтай поселилась в Норвегии, в местечке Хольмен-коллен. В июле 1915 г. В. И. Ленин направляет Коллонтай письмо, где излагает тактику большевиков по вопросам войны и мира. Владимир Ильич просит ее «черкнуть тотчас 2 слова», если она не согласна с этой тактикой. «Если согласны, — пишет он, — возьмитесь перевести (1) манифест ЦК (№ 33 «Социал-Демократа») и (2) бернские резолюции (№ 40 «Социал-Демократа») на шведский и норвежский и снестись с Хёглундом...» [1] Ленин посылает Коллонтай и ряд других документов с просьбой «втолковать это скандинавам».

Приняв ленинскую точку зрения по самым кардинальным проблемам времени, Александра Михайловна закрепляет единство взглядов с большевиками и организационно: в 1915 г. она вступает в ряды РСДРП(б) и посвящает свое перо пламенного публициста пропаганде ленинских лозунгов по вопросам войны, мира и революции.

В. И. Ленин подсказывает А. М. Коллонтай темы статей, предназначенных для публикации в зарубежных газетах (в частности, шведских), предлагает собрать материал по важнейшим проблемам борьбы интернационального и шовинистического течений в западноевропейской социал-демократии.

А. М. Коллонтай выполняет многочисленные задания ЦК РСДРП(б), ведет большую работу по интернациональному воспитанию трудящихся масс. Обо всех текущих политических делах она подробно сообщает В. И. Ленину, информируя о положении в социал-демократических партиях различных стран, борьбе, которую ей приходится выдерживать с социал-шовинистами, сплачивании ею левых социал-демократов Норвегии и подготовке их к Циммервальдской конференции. На Александру Михайловну ложится ответственность за издание литературы Циммервальдской левой, организацию новых журналов и сборников, вокруг которых группировались бы интернационалистские силы.

В письмах А. М. Коллонтай к В. И. Ленину можно найти самые различные сведения об издании и рас-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 49, стр. 95.

пространении за границей большевистских брошюр, листовок и воззваний, характеристики многих органов печати, интересовавших Владимира Ильича, отзывы на выходящие в свет новые журналы и брошюры.

По заданию В. И. Ленина А. М. Коллонтай изучала зарубежную прессу и поэтому глубоко разбиралась не только в партийной принадлежности, но и в тонких оттенках политической направленности ряда заграничных изданий. В письмах ее содержится довольно яркая картина состояния социал-демократической печати, ее политического лица, состава сотрудников газет и т. д. На запросы В. И. Ленина Александра Михайловна давала пространные и точные характеристики. Например, в письме от 9 ноября 1915 г. Владимир Ильич спрашивал ее о газете «Volkszeitung»[1]: «Насчет «Volkszeitung» нью-йоркской Гримм уверял меня сегодня, что они будто бы вполне каутскианцы! Так ли это?»[2] А. М. Коллонтай отвечала, что газета «имеет в составе своей редакции очень ценного и близкого по духу нам человека L. Lore. Он — фактический редактор. Старик Шлюттер озирается на Каутского. Но и на него отчетливая линия оппозиции циммервальдцев произвела известное впечатление. Люди начинают задумываться»[3].

А. М. Коллонтай входит в период войны в редакции виднейших социал-демократических европейских органов печати, оказывая несомненное влияние на их идейное направление. Ее статьи и корреспонденции появляются на страницах левых социал-демократических газет и журналов различных стран: «Нового мира» (Нью-Йорк), «Stormcklokan» — «Набат» (Стокгольм), «Наше слово» (Париж), «Vorbote» — «Предвестник» (Женева), «Arbeiterpolitik» — «Рабочая политика» (Бремен), «Jugend Internationale» — «Юношеский Интернационал» (Цюрих) и др.

Александра Михайловна выступает в большевистских изданиях — в газете «Социал-демократ», журналах «Коммунист», «Вопросы страхования». Ее имя фигурирует в списке сотрудников «Сборника «Социал-

---

[1] «Volkszeitung» («Народная газета») — орган немецкой федерации Социалистической партии Америки.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 49, стр. 163.

[3] Цит. по: «Исторический архив», 1962, № 1, стр. 155.

демократа»», выпускавшегося после закрытия «Коммуниста». Со страниц этих изданий она пропагандирует ленинские идеи по вопросам войны, мира и революции в международном рабочем движении. Главными темами ее публикаций становятся разоблачение социал-патриотизма и особенно развенчивание шовинизма немецкой социал-демократической партии, борьба рабочего класса против милитаризма, за перерастание империалистической войны в гражданскую, за сплочение интернациональных сил мирового пролетариата вокруг циммервальдских левых. Она систематически поддерживает связь с Центральным органом РСДРП(б) — «Социал-демократом».

В письмах к В. И. Ленину Александра Михайловна постоянно интересуется редакционно-издательскими делами газеты, спрашивает Владимира Ильича, какие статьи, факты нужны «Социал-демократу», просит отправить ей последние номера газеты для распространения в других странах, рассказывает о статьях, написанных ею. «Хотела прислать для «Социал-Демократа» две статейки, — сообщает она, — одна возражение Ларину на его статьи о Германии, вторая — о задачах социалисток — маленькая. Если думаете, что статьи могут представить интерес, напишите» [1].

В. И. Ленин в письмах к А. М. Коллонтай в свою очередь нередко просит ее выступить на страницах «Социал-демократа». Так, например, говоря об оппортунистической позиции Л. Троцкого в период войны («...левые фразы и блок с правыми против циммервальдских левых!!»), он пишет: «Надо бы его разоблачить (Вам) хотя бы кратким письмом в «Социал-Демократ»!» [2] Для Центрального органа партии предназначались материалы А. М. Коллонтай, в которых она рассказывала о митинге протеста по поводу суда над депутатами социал-демократической фракции IV Государственной думы.

Арест и ссылка рабочих депутатов возмутили всю русскую и международную демократию. А. М. Коллонтай организовала многолюдный митинг протеста и на нем выступила с речью. В результате была принята резолюция протеста против войны, против гнета цар-

---

[1] Цит. по: «Слово, зовущее вперед». Л., 1974, стр. 91.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 49, стр. 387.

ского правительства, против суда и ареста законных представителей рабочего класса.

А. М. Коллонтай пишет письмо Н. К. Крупской, где подробно рассказывает о митинге, и прикладывает к нему резолюцию протеста, выражая надежду, что эти материалы будут напечатаны в «Социал-демократе». Надежда Константиновна ответила: «Хорошо бы было поместить в ЦО, но туда ничего не лезет, совсем нет места, масса материала залеживается. У нас тут было публика совсем взбунтовалась, хотела налаживать во что бы то ни стало ежедневную газету. Отговаривали всячески — на заграничную ежедневную газету, имеющую значение только для заграницы, не стоит затрачивать ни столько денег, ни столько сил»[1].

22 мая 1915 г. Н. К. Крупская сообщает А. М. Коллонтай о появлении «Коммуниста»: «Посылаю Вам извещение о выходе «Коммуниста»... Думаю, что Вы не откажетесь сотрудничать в нем. Впрочем, редакция обратится к Вам с особым письмом... Очень бы хотелось видеть Вас сотрудницей «Коммуниста»... Думаю, что может выйти из этого журнала полезное дело»[2]. Александра Михайловна ответила согласием. Вместе с тем она также рекомендовала привлечь к сотрудничеству в журнале отдельных представителей западноевропейской социал-демократии.

Участию в «Коммунисте» А. М. Коллонтай придавала большое значение. «Окончательная связь с большевиками закрепилась с момента моего вхождения в журнал «Коммунист», вышедший летом 1915 г. ...»[3] — писала она в «Автобиографическом очерке». В первом, сдвоенном номере журнала наряду с ленинской статьей «Крах II Интернационала» появляется ее статья «Почему молчал пролетариат Германии в июльские дни?» за подписью А. К-ай. Написанная в русле идей, высказанных В. И. Лениным в его статье, она разоблачала оппортунизм немецкой социалистической партии, глубоко вскрывала причины пассивности немецкого рабочего класса во время войны, революционный порыв которого сдерживался «благоразумными вождями-опекателями».

Летом 1915 г. в Христиании Александра Михайлов-

---

[1] Цит. по: «Исторический архив», 1960, № 3, стр. 118.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1618, л. 1—3.
[3] «Пролетарская революция», 1921, № 3, стр. 293.

на пишет работу «Кому нужна война?». Брошюра была послана в Швейцарию, В. И. Ленину. Владимир Ильич положительно отозвался о ее замысле, но отметил необычайную трудность темы: «Брошюра Коллонтай хороша по замыслу. Но тема архитрудная; написать с такой степенью популярности архитрудно»[1]. Он просит согласия Коллонтай на отдельные исправления. После правки брошюра была издана от имени ЦК РСДРП(б) и распространена на фронте и во многих странах.

«Кому нужна война?» предназначалась для широких масс трудящихся, главным образом для солдат воюющих армий. Она была посвящена важнейшим проблемам, стоящим в центре внимания большевистской партии, — проблемам войны, мира и революции. А. М. Коллонтай глубоко освещает вопросы об империалистическом характере войны и ее причинах, о неизбежности социальной революции и установлении социалистического строя. Она развенчивает лживость шовинистического лозунга «защиты отечества», призывает трудящиеся массы воплотить в жизнь ленинский лозунг превращения войны империалистической в войну гражданскую.

Революционизирующее значение брошюры было огромно, и расходилась она незамедлительно. В ЦК поступали многочисленные письма с просьбой выслать новые экземпляры. По указанию ЦК РСДРП(б) «Кому нужна война?» была переиздана в 1917 г.

Многие статьи и корреспонденции А. М. Коллонтай посвящены жизни и борьбе международного пролетариата. Она пишет о выступлениях рабочих Норвегии, Америки, Франции, России против войны, за экономические и политические права, об их интернациональном сплочении на платформе циммервальдских левых. В этом отношении особенно плодотворен «американский» период жизни Александры Михайловны. Ее настроение накануне поездки в США раскрывают норвежские дневники 1915 г. В них есть такие записи:

«Для меня теперь совсем ясно, что никто так эффективно не борется с войною, как Ленин. Остальное — половинчатость. Только ударом масс, только волей пролетариата можно остановить войну. И эту

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 49, стр. 156.

волю надо спаять — солидарностью и решительностью к баррикадному бою»[1]. И еще: «Чем больше вчитываешься в этот важный глубокий документ (речь идет о манифесте ЦК РСДРП(б) «Война и российская социал-демократия». — *Е. Б.*), тем положения Ленина яснее открывают путь. Это не просто «анализ». Это тактика. Это действие. Это политическая программа»[2].

Незадолго до поездки в США А. М. Коллонтай получила брошюру В. И. Ленина «Социализм и война». После ее прочтения она записала в дневнике: «Это — платформа... Я еду «подкованная» и горю нетерпением дать бой шовинистам. Наша платформа — единственная, которая может вывести пролетариат из тупика социал-шовинизма»[3].

В. И. Ленин придавал поездке А. М. Коллонтай в США огромное значение: Александра Михайловна отстаивала и защищала в печати, в своих устных выступлениях в Америке ленинские позиции. В интервью норвежской газете «Социал-демократ» в марте 1916 г. она сказала: «Я прибыла в Нью-Йорк 8 октября прошлого года и уехала оттуда 21 февраля. За это время я выступала с 123 докладами в разных городах страны. В некоторых местах я выступала по 2—3 раза в день — на английском, немецком и русском языках, в Иллинойсе я выступала по-французски. Самые маленькие митинги собирали несколько сотен человек, но у меня были громадные митинги в театрах, больших залах и т. д., на которых присутствовали тысячи людей»[4]. Основные темы многих ее рефератов в это время: «Мировая война и будущее Социалистического Интернационала», «Интернационал после войны», «Отечество или классовая солидарность мирового пролетариата», «Война и будущее рабочего движения», «Пролетариат перед войной и во время войны в Европе», «О положении в Европе» и др.

Александра Михайловна на склоне своих лет записала в дневнике: «Тот энтузиазм, каким бывает «одержим» агитатор, проповедующий и борющийся за новую идею или положение, это душевное состояние

[1] «Иностранная литература», 1970, № 1, стр 228.
[2] Там же, стр. 227.
[3] «Исторический архив», 1962, № 1, стр. 130.
[4] «Иностранная литература», 1970, № 2, стр. 233.

сладко, близко к влюбленности... Я именно была «одержимая», вся захваченная идеями Ленина в 1915—1916 гг., когда без отдыха колесила по США и провела в течение пяти месяцев 82 митинга, часто с аудиторией в 10 тыс. человек. Я сама горела и мое горение передавалось слушателям. Я не доказывала, я увлекала их... Я дала аудитории частицу себя и была счастлива»[1].

Оратор и публицист в А. М. Коллонтай были неотделимы друг от друга. Ее речи нередко являлись устной публицистикой. Опубликованные в печати, они мало чем отличались от ее написанных произведений. В них содержался серьезный политический анализ событий, и вместе с тем эти выступления были весьма яркими и эмоциональными по форме. Их убежденность и пламенность, тонкая острота, нередко сменявшая гневное восклицание, едкая ирония, высмеивающая врагов, производили большое впечатление на слушателей.

В Чикаго в яркой, блестящей речи А. М. Коллонтай разъясняла собравшимся ленинский лозунг превращения империалистической войны в войну гражданскую, высмеивая местных «маститых» социал-патриотов, беспокоящихся об интересах русского капитала, а не об интересах пролетариата. Собрание закончилось предложением вынести следующую резолюцию: «Мы, рабочие и работницы из России, собравшиеся 3 декабря в Бовен Голл, присоединяем свой голос к резолюции, принятой на Интернациональной Социалистической конференции в Циммервальде (в Швейцарии), и считаем своим долгом повести и здесь, в Соединенных Штатах, работу в духе и в направлении, намеченном товарищами в Циммервальде, находя, что только такого рода работа является вернейшей гарантией прекращения кровавой бойни народов и единственным способом восстановления Интернационала на началах: антимилитаризма, антишовинизма, классовой революционности и солидарности международного пролетариата»[2]. При голосовании из 250 человек против резолюции подняло руки всего лишь несколько человек[3].

---

[1] Цит. по: «Исторический архив», 1962, № 1, стр. 131.
[2] «Новый мир» (Нью-Йорк), № 541, 10 декабря 1915 г.
[3] См. там же.

В Детройте 19 декабря 1915 г. А. М. Коллонтай выступила с лекцией, в которой рассказала об отношении интернационалистов и социал-патриотов к войне. Красноречивые факты, приводимые лектором, убеждали собравшихся в измене лидеров социал-демократов Германии, Франции, Англии, Италии идеалам интернационального братства рабочих всех стран. Главную причину предательства партийных верхов социал-демократических партий А. М. Коллонтай видела в их долголетней «мирной» работе, в их непрерывных компромиссах с правительством, она подчеркнула, что Циммервальд является залогом силы и крепости интернационального течения.

Сразу же по приезде в Америку А. М. Коллонтай вошла в редакцию «Нового мира», с которым и ранее поддерживала связь. Эта газета издавалась группой русских эмигрантов социал-демократов с 1911 г. В числе сотрудников и членов редколлегии в разное время были С. Ингерман, В. Лихачев, А. Минкин, М. Янышев, В. Володарский и др. Четкого направления газета не имела. В передовой статье «Медовый месяц» 13 января 1915 г. № 257 редакция довольно туманно и абстрактно определяла свои цели: газета должна будить сознание рабочего класса, звать его к борьбе с гнетом и насилием капитала и указывать путь, ведущий все человечество к всеобщему счастью, к социализму. «Новый мир» предоставлял свои страницы большевикам и одновременно Л. Троцкому и Л. Мартову. Не было у него и четких лозунгов и единства в отношении войны. А. М. Коллонтай, характеризуя идейное направление газеты, писала В. И. Ленину: ««Новый мир» по составу редакции очень пестрый. Есть там кой-кто из интернационалистов, но большинство склоняется к плехановщине» [1].

А. М. Коллонтай принимала непосредственное участие в работе редакции. Несомненно, это не могло не сказаться на определенном «полевении» газеты. На ее страницах зазвучали ленинские лозунги превращения империалистической войны в гражданскую, начали более активно и энергично пропагандироваться идеи Циммервальда. «Левые» предложили Алек-

---

[1] Цит. по: «Исторический архив», 1962, № 1, стр. 155.

сандре Михайловне редактировать газету. Об этом она сообщает В. И. Ленину и делает в дневнике следующую запись: «Сегодня у меня были товарищи-рабочие из «Нового мира». Пришли предлагать, не возьмусь ли остаться здесь и редактировать газету? Сейчас она всецело в руках социал-патриотов. Работа заманчивая, но не по мне. Нет опыта. Пошла бы, если бы уже намечалась группа сотрудников-интернационалистов, но где их взять в Америке?» [1]

На страницах «Нового мира» А. М. Коллонтай выступает с рядом статей и корреспонденций, посвященных текущим международным политическим событиям, — «Всеобщая стачка в Норвегии», «Чему можно научиться у финских рабочих в Америке?», «Копенгагенская конференция» и другими, явившимися настоящей летописью борьбы рабочего класса за свои права и интернациональное единение трудящихся. В поле зрения журналиста те факты, которые свидетельствуют о непримиримой борьбе трудящихся с капиталистами, о солидарности и росте классового самосознания.

Рабочие Европы и Америки все энергичнее отстаивали свои интересы и укрепляли международную классовую солидарность, резко протестуя против мировой бойни. Для доказательства этих положений Коллонтай подбирает веские и убедительные доводы и красноречивые примеры. Ее статьи создают картину бурлящего потока рабочего движения, разливающегося по странам мира. Одновременно они содержат острую критику империалистических правительств, развязавших войну, проводящих политику обмана трудящихся масс. В дневнике тех лет Александра Михайловна записала: «Правительства все зарвались. И катятся по наклонной. Пусть бы докатились до революционных схваток в своей стране, до гражданской войны! Мы ответим вам нашей войной. Мы используем ситуацию для гражданской войны!..» [2] Эти слова четко определили идейную направленность большинства статей А. М. Коллонтай того периода.

Статья «Всеобщая стачка в Норвегии», например, публиковавшаяся в нескольких номерах «Нового ми-

---

[1] Цит. по: «Исторический архив», 1962, № 1, стр. 152.
[2] Цит. по: «Иностранная литература», 1970, № 2, стр. 227.

ра», показывала обострение борьбы труда и капитала в этой стране, анализировала характер забастовочного движения пролетариата. Несмотря на прекращение стачки по решению Центрального бюро профсоюзов, рабочие, писала Коллонтай, одержали большую победу, ибо «со скрежетом зубовным» хозяевам пришлось пойти на уступки.

Вернувшись вновь к «финской» тематике в статье «Чему можно научиться у финских рабочих в Америке?», публицист рассказывает о причинах переселения финских рабочих в Америку: под влиянием быстрого развития капитализма «родная сторонушка» превратилась для бедняков в «злую мачеху», и они потянулись за океан в поисках лучшей доли. Но и в Америке вместо «свободы» и «молочных рек в кисельных берегах» финские рабочие нашли тот же гнет и произвол, то же насилие, что и у себя на родине. Чтобы улучшить свою жизнь, они создали организацию, отстаивающую их интересы, и примкнули в качестве федерации к Социалистической партии Америки.

А. М. Коллонтай не проходит мимо борьбы и американских рабочих. Она пишет статью «Рабочий класс в борьбе с дороговизной», в которой рассказывает об открытых выступлениях американского пролетариата против повышения цен и спекуляции. Эту борьбу возглавила Социалистическая партия Америки, выработавшая ряд требований, которые во время массовой демонстрации 9 декабря 1916 г. в Нью-Йорке были предъявлены мэру города.

Александра Михайловна стремится рассказать также о растущих революционных настроениях масс России. Но здесь она сталкивается с большими трудностями, связанными с почти полным отсутствием сведений о России. Информация поступала чисто официального характера, и публицист в качестве материала для своей корреспонденции использует факты из рассказа очевидца, приехавшего из Петербурга.

Корреспонденция написана в форме диалога автора с этим очевидцем, ярко раскрывающего тяжелое экономическое положение в стране, находящейся накануне революции: взяточничество, казнокрадство, дороговизна царят в России; Петербург, Москва и другие крупные города голодают, нет предметов первой необходимости, топлива, одежды, перед

молочными лавками, булочными, мясными огромные очереди. Жизнь вздорожала вчетверо; выросли налоги, налогом обложили даже телефоны и с 1 января 1916 г. заставили заплатить за год вперед. «Скоро, кажется,— иронически замечает автор, — начнут окна в квартире облагать налогом или за кубический фут воздуха придется платить». [1] Все это вызывает рост недовольства и озлобленность населения. Увеличивается количество стачек и забастовок рабочих. Достаточно ничтожного случая, чтобы разгорелся «нешуточный бунт», страна явно идет к революции — делает вывод публицист.

В то время когда А. М. Коллонтай находилась в Америке, правительство В. Вильсона начало подготовку к вступлению в войну. Это дало повод Александре Михайловне написать статью «Рабочий класс и боевая готовность Америки», разоблачающую империалистический характер политики «господ капиталистов» и президента Вильсона, которые собирались ввергнуть массы в войну, обманув их лозунгом «защиты отечества». Публицист зовет пролетариат, если он не хочет «стать послушной игрушкой в руках капиталистов», бороться против навязываемой войны до конца. «Нет другого пути для американских рабочих, как ответить на клич правительства о военной подготовленности Америки кличем **революционной готовности пролетариата отстоять свои классовые интересы**[2].

Помимо многочисленных газетных статей Александра Михайловна писала воззвания, призывая пролетариат Америки выступить против шовинистического угара, охватившего страну. Они переводились на многие языки и издавались немецкой социал-демократической группой.

Много сил и энергии Александра Михайловна затратила, чтобы напечатать и распространить ленинскую брошюру «Социализм и война». Она подыскивает и сообщает Владимиру Ильичу адреса, по которым он отправляет брошюру, устанавливает связи с издательствами.

Издавая брошюру «Социализм и война» в США, А. М. Коллонтай столкнулась со многими трудно-

---

[1] «Новый мир» (Нью-Йорк), 1916, № 722.
[2] «Новый мир» (Нью-Йорк), № 566, 8 января 1916 г.

стями, связанными с условиями политической жизни страны. Среди широких слоев населения США, по ее словам, «малограмотных в буквальном смысле», теоретическая литература популярностью не пользовалась. Издательства не сразу соглашались на издание литературы теоретического содержания. Об этом Александра Михайловна сообщала в письме В. И. Ленину. Но тем не менее брошюра «Социализм и война» благодаря ее энергии и стараниям была издана и широко распространялась в социал-демократических кругах США.

В годы империалистической войны большевики издавали большое количество листовок, воззваний, брошюр на иностранных языках. В ноябре 1915 г. Циммервальдская левая выпустила на немецком языке брошюру под названием «Internationale Flugblätter» № 1 («Циммервальдская левая о задачах рабочего класса»). В. И. Ленин, придавая ей большое значение, писал Александре Михайловне в США: «Мы издаем здесь на днях (по-немецки, а затем *надеемся* пустить по-французски и, если удастся извернуться с деньгами, по-итальянски) маленькую брошюрку от имени *Циммервальдской левой*... Надеемся на Вас, что Вы издадите это в Америке *и по-английски*... и, если можно, на других языках. Это должно быть первое выступление *ядра левых* социал-демократов *всех* стран, имеющих ясный, точный, полный *ответ* на вопрос, что́ делать и куда идти. Было бы архиважно, если бы удалось в Америке издать это... ибо вообще нам архиважно выступать на разных языках (Вы в этом отношении могли бы *много* сделать)» [1].

Когда А. М. Коллонтай находилась в Америке, ей не удалось выполнить это поручение. О задержке издания она сообщила В. И. Ленину. Вернувшись в Швецию, Александра Михайловна прилагает все усилия, чтобы выпустить брошюру на английском языке. 19 апреля 1916 г. она сообщает Владимиру Ильичу: «Добилась, наконец, цены на брошюрку I. F. «Internationale Flugblätt[er]» № 1; 300 экз[емпляров] будут стоить 75 кр[он], это миним[альная] цена. По-моему, дорого, но здесь дешевле нигде не берут и то делают «скидку» по-знакомству. Но я жду ответа из Ам[ери-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 49, стр. 163.

ки]... думаю, что там все-таки возьмутся издать; во всяком случае печатать там дешевле»[1]. А 25 июня 1916 г. А. М. Коллонтай уведомляет В. И. Ленина, что связи ее с американским издательством не прерываются: из Америки она получила извещение, что брошюра «Internationale Flugblätter» переведена и печатается.

После отъезда А. М. Коллонтай из США американская социалистическая газета «Нью-Йорк фольксцейтунг» писала: «Г-жа Коллонтай прибыла к нам как сравнительно незнакомый человек, но, уезжая, она оставляет здесь много тысяч уважающих ее почитателей. Однако личное уважение, достигнутое благодаря ее энергии, ее горячей преданности делу социализма, ее готовности служить этому делу, ее блистательной и одновременно глубокой личности, еще мало значит по сравнению с той великой победой, которую она достигла в деле международной солидарности рабочего класса...

То, что г-жа Коллонтай тут сделала для рабочего движения, нельзя переоценить. Лишь позднее, когда приступят к работе по реорганизации или реконструкции Интернационала после войны, станет ясно, как сильно было ее влияние на американское партийное движение...»[2]

В этом влиянии А. М. Коллонтай на американское рабочее движение роль ее публицистических выступлений несомненна. Оценивая свою работу в США, Александра Михайловна писала В. И. Ленину и Н. К. Крупской: «В общем своим пребыванием в Америке я довольна: как будто маленькая польза есть в смысле прояснения умов от шовинистского тумана»[3].

Февральскую революцию 1917 г. А. М. Коллонтай встретила в Швеции. Вскоре В. И. Ленин телеграфировал в Стокгольм из Цюриха редакции шведского «Социал-демократа»:

«Уважаемые товарищи!

Вы знаете, что в России происходят серьезные революционные события. Центральный Комитет Российской социал-демократической рабочей партии считает поэтому очень важным, чтобы иностранные това-

---

[1] Цит. по: «Вестник ЛГУ», 1967, № 14, вып. 3, стр. 144—145.
[2] Цит. по: «Иностранная литература», 1970, № 2, стр. 234—235.
[3] Цит. по: «Исторический архив», 1962, № 1, стр. 156.

рищи были правильно информированы об этом движении. Центральный Комитет РСДРП рекомендует вам тов. *А. Коллонтай,* информации которой заслуживают полного доверия»[1]. Корреспондентом шведского «Социал-демократа» Александра Михайловна была недолго. Февральская революция дала ей возможность возвратиться в Россию. Начался новый период в ее журналистской работе — период активного участия в ленинской «Правде».

В ГРОЗОВОМ СЕМНАДЦАТОМ

В письмах из-за границы своим ближайшим соратникам по борьбе В. И. Ленин изложил ряд важнейших положений теории и тактики большевистской партии после победы буржуазно-демократической революции в России. А. М. Коллонтай, находясь в Швеции, получила от Владимира Ильича два письма (первое датировано 16 марта, второе — 17 марта 1917 г.), в которых он также касается этих вопросов и высказывает свое отношение к продолжающейся войне и к Временному правительству.

В. И. Ленин писал, что «этот «первый этап первой (**из** порождаемых войной) революции» не будет ни последним, ни только русским. Конечно, мы останемся против защиты отечества, против империалистской бойни, руководимой Шингаревым + Керенским и К°»[2]. И «главное теперь — не дать себя запутать в глупые «объединительные» попытки с социал-патриотами (или, еще опаснее, колеблющимися, вроде ОК, Троцкого и К°) и продолжать работу *своей* партией в последовательно-*интернациональном* духе»[3]. В. И. Ленин советовал А. М. Коллонтай не доверять новому правительству и не поддерживать его, готовить «более *широкую* базу для более *высокого* этапа»[4]. В свете этих задач особенно возрастала роль печати. «Главное теперь — печать, организация рабочих в *революционную* с.-д. партию»[5].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 49, стр. 408.
[2] Там же, стр. 399.
[3] Там же, стр. 402.
[4] Там же.
[5] Там же, стр. 400.

Эти письма помогли Александре Михайловне правильно ориентироваться в сложных исторических событиях 1917 г., понять и уяснить лозунги большевистской партии по всем основным вопросам текущего момента и определить главные направления своей журналистской работы.

После Февральской революции Временное правительство разрешило политическим эмигрантам вернуться на родину. Едва дождавшись директивы в Бюро ЦК РСДРП(б) от В. И. Ленина, А. М. Коллонтай едет в Россию. В марте 1917 г. она уже в Петрограде. Понимая, что в условиях буржуазно-демократической революции первоочередная задача — организация масс, Александра Михайловна активно включается в агитационно-пропагандистскую и организаторскую работу среди трудящихся: выступает на митингах перед рабочими и солдатами, матросами Балтийского флота, на собраниях работниц, принимает участие в демонстрациях против Временного правительства и продолжающейся империалистической войны.

4 апреля В. И. Ленин выступил на объединенном собрании большевиков и меньшевиков в Таврическом дворце с докладом, в котором были изложены тезисы о задачах революционного пролетариата. А. М. Коллонтай в речи, произнесенной с трибуны дворца, отстаивала ленинскую точку зрения от нападок враждебных большевизму партий. Позже, оценивая значение Апрельских тезисов В. И. Ленина, Александра Михайловна писала: «Оглядываясь назад, я знаю, что это был один из решающих и выдающихся дней не только в моей жизни, но и для всего человечества» [1].

Военная секция Петроградского комитета партии избрала А. М. Коллонтай депутатом Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, затем она вошла в состав его Исполкома, а большевистская фракция избрала ее членом бюро фракции. В качестве делегата Петросовета Александра Михайловна участвовала в заседаниях Первого Всероссийского съезда Советов. VI съезд партии избрал А. М. Коллонтай членом ЦК РСДРП(б). Она присутствовала на исторических заседаниях 10 и 16 октября 1917 г., на кото-

[1] Цит. по: *А. М. Иткина.* Революционер, трибун, дипломат. Страницы жизни Александры Михайловны Коллонтай. М., 1970, стр. 142.

рых было принято решение о вооруженном восстании, и голосовала за него.

В мае 1917 г. возобновилось издание журнала «Работница». В его редакцию наряду с К. Н. Самойловой, А. И. Елизаровой, П. Ф. Куделли, В. М. Величкиной (Бонч-Бруевич), Л. Н. Сталь, К. И. Николаевой вошла и А. М. Коллонтай. Она принимала непосредственное участие в редактировании журнала, часто выступала на его страницах со статьями, посвященными различным событиям политической жизни.

На другой же день после возвращения из-за границы, 19 марта 1917 г., Александра Михайловна, как сообщила «Правда» своим читателям, стала сотрудником газеты. Ее публикации в «Правде» в 1917 г. — это выступления активного борца за дело рабочего класса, за идеи социализма и интернациональной солидарности трудящихся масс. Они отвечали на самые животрепещущие и актуальные вопросы теории и тактики революции. Большое место в публицистике А. М. Коллонтай занимала пропаганда ленинских лозунгов: «Вся власть Советам!», «Долой войну!», «Никакой поддержки Временному правительству!».

В мартовских номерах «Правды» до приезда из-за границы В. И. Ленина в пропаганде этих лозунгов не всегда выдерживалась четкая и последовательная линия. Не все члены редакционной коллегии сразу смогли разобраться в сложной исторической обстановке периода двоевластия, ощущалось отсутствие вождя революции. Кроме того, в редакцию в это время входил Каменев, и одна из его статей, опубликованная в «Правде», поддерживала оборонческое воззвание Петроградского Совета, призывавшего продолжать войну, «на пулю ответить пулей и на снаряд— снарядом». В свете этого революционизирующее значение публицистических выступлений А. М. Коллонтай в газете, призывавших к прекращению войны, к созданию III Интернационала, разоблачавших Временное правительство и соглашательские Советы, становится еще более очевидным.

5 апреля 1917 г. в передовой статье «Куда ведет «революционное оборончество»? публицист развенчивает лозунг «революционной защиты свободы» от внешнего врага, который в новых условиях выдвинули шовинисты. Этим фальшивым лозунгом, изменившимся

по форме, но оставшимся контрреволюционным, оборонческим по содержанию, буржуазная печать надеялась одурачить трудящиеся массы.

Статья А. М. Коллонтай явилась решительным протестом русских интернационалистов против войны, империалистический характер которой не изменился и после свержения царя. Война, объясняла Александра Михайловна, по-прежнему ведется не за свободу России, а за интересы капиталистов, поэтому оборончество, требующее во имя поддержки войны классового мира, единения с капиталистами, является изменой интересам русского и международного пролетариата. «Стоит встать на точку зрения оборончества «революционного» или всякого иного тоже, — подчеркивала А. М. Коллонтай, — и мы логически скатимся по наклонной плоскости до необходимости во имя «защиты русской свободы» от штыков Вильгельма... до голосования бюджета, до занятия министерских портфелей» [1].

Интернациональное сплочение и солидарность трудящихся — эта тема в публицистике А. М. Коллонтай и в 1917 г. звучит так же энергично и громко, как и в предшествующие годы. ЦК РСДРП(б) поручил ей представительство на съезде Социал-демократической партии Финляндии. С трибуны IX съезда финской рабочей партии она призывает создать новый, рабочий Интернационал, свободный от оппортунизма, способный бороться против капитализма и империализма.

Вернувшись после окончания работы съезда в Россию, А. М. Коллонтай публикует в «Правде» статью «Внеочередной съезд финляндской с.-д. партии». А когда в редакцию газеты пришло письмо немецкой женщины, рассказавшей о тяжелом положении военнопленных в России, Александра Михайловна использует его для написания статьи «Пленники русских империалистов», отстаивающей международную рабочую солидарность и изобличающей Временное правительство.

Но главная тема большинства выступлений партийного публициста — движение пролетарок и борьба за женское равноправие. Сразу же после приезда в Россию Александре Михайловне пришлось выдержать бой

[1] «Правда», 5 апреля 1917 г.

с русскими «равноправками», устроившими шествие к Таврическому дворцу и требовавшими от Временного правительства подтверждения того, что женщины получат избирательное право. «Буржуазные барыньки» из Лиги равноправия были уверены в том, что стоит только добиться обещания допустить их в Учредительное собрание, как проблема женского равноправия будет решена.

Александра Михайловна и в залах дворца, и на улице убеждала женщин-работниц в том, что избирательных прав можно добиться только борьбой. Она вела пропаганду против Временного правительства, политики соглашателей, против войны, за переход всей власти к Советам, за продолжение революции. Результатом этого была статья «Работницы и Учредительное собрание», появившаяся в «Правде» 21 марта 1917 г.

А. М. Коллонтай с гневом пишет о лицемерии Временного правительства, любезно распахивающего двери Учредительного собрания перед женщинами буржуазных партий: «...идите, мол, помогите нам покрепче усесться на министерских креслах, удержать за нами, з а х о з я е в а м и, з а к а п и т а л и с т а м и, власть в государстве» — и закрывающего их перед пролетарками: «Помилуйте! как дать женщинам избирательное право! Да они сейчас нам царя-батюшку опять на голову посадят... Баба по глупости нам всю «свободу» испортит! Не давайте ей прав! Не допустите, чтобы работница могла защищать сама свои рабочие интересы против капиталистов в Учредительном Собрании!»

Гневно обличая истинных врагов женщин-пролетарок, публицист резко замечает: «Так вопят уже сейчас даже те, кто нацепили красный бант, и теперь, когда пролетариат геройски сбросил оковы царизма, уверяют, что они «в душе» всегда были «за революцию»». Заканчивается статья следующими словами: «Пусть запомнят женщины — *п р а в а* не даются, их берут с *б о ю*».

Работа А. М. Коллонтай-публициста теснейшим образом связана с ее практической партийной и революционной деятельностью, и это определило необычайно активный, действенный характер всех ее выступлений. Статья «Работницы и Учредительное собрание», несомненно, оказала влияние на выработку резолюции

об участии женщин-пролетарок в Учредительном собрании, которая появилась в «Правде» 26 марта 1917 г. Она была принята на собрании рабочих завода Барановского. Резолюция явно содержала основные положения статьи А. М. Коллонтай. В ней говорилось: «Женщины-пролетарки будут стойко и энергично защищать свое право в Учредительном Собрании для осуществления демократического строя России... Женщины-пролетарки борются вместе с рабочими мужчинами не только за полную демократическую свободу, но и за уничтожение самого капиталистического строя».

В апреле солдатки организуют демонстрацию протеста против империалистической войны и политики Временного правительства, А. М. Коллонтай вместе с ними идет к зданию городской Думы, где тогда помещался Исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов, а затем на страницах «Правды» публикуется ее корреспонденция «Демонстрация солдаток».

Вспыхивает первая после Февральской революции забастовка работниц прачечных заведений. Александра Михайловна ведет среди них работу, устраивает ежедневно митинги, вырабатывает требования. По ее инициативе в «Правде» заводится специальная рубрика «Стачка прачек», где регулярно сообщается о ходе стачки, печатаются фамилии штрейкбрехеров, призывы оказывать помощь бастующим. А 20 мая 1917 г., через неделю после начала забастовки, А. М. Коллонтай выступает со статьей «На нашей «линии огня»», где оценивает забастовку как «великий и радостный знак»: если уж наиболее отсталый, несознательный слой пролетариата, каким считались работницы и прачки, поднимается на борьбу с угнетателями, значит, «растет с каждым днем в России армия организованных борцов за общерабочее дело, значит, все ближе и ближе желанный день победы всего рабочего класса над миром хозяев, собственников, капиталистов!» С гневом пишет публицист об изнуряющем труде прачек, требуя муниципализации прачечных и ареста их владелиц.

22 мая печатается новая корреспонденция А. М. Коллонтай, отчетливо формулирующая конкретные требования, за которые должны бороться пролетарки.

И если забастовка прачек, в которой женщины проявили большое упорство и мужество, закончилась частичной победой бастующих, то в этом, несомненно, действенную роль сыграли выступления А. М. Коллонтай в «Правде».

На страницах «Работницы» в статье «Наши задачи» Александра Михайловна призывала женщин к борьбе с войной, с правительством капиталистов, за будущее «социалистическое братство рабочих».

Июльские события застали А. М. Коллонтай в Стокгольме, куда ЦК РСДРП(б) послал ее в качестве своего представителя на конференцию циммервальдского объединения. Тревожные сообщения из России заставили ее ускорить отъезд в Петроград. Шведская социал-демократическая газета «Политикен» поместила об Александре Михайловне заметку, озаглавленную «Товарищ Коллонтай, едущая в тюрьму Керенского». И действительно, на границе ее арестовали и более месяца продержали в женской каторжной тюрьме на Выборгской стороне в особо строгих условиях. В материалах следствия фигурировала и ее статья «Пленники русских империалистов», в которой Временное правительство усмотрело «вредную» агитацию.

По настоянию М. Горького и Г. Красина А. М. Коллонтай была выпущена под залог в 5 тыс. рублей. Находясь под домашним арестом, она посылает в редакцию «Рабочего пути» два письма, в которых разоблачает действия Временного правительства, принявшего закон 8 августа 1917 г. «о внесудебном или административном» аресте. Он давал право «изымать из обращения» неугодных правительству лиц. «Кто утвердил этот закон? Чье одобрение он получил? Революционной демократии или правителей, метящих в диктаторы? — гневно восклицает публицист в письме «Восстановление административного произвола». — Очевидно, тех, кому он «удобен». Если Фемида вздумает открыть двери темницы перед неугодным представителям классовой власти большевиком, к услугам ее имеется «мудрый» закон 8 августа» [1].

Последние статьи А. М. Коллонтай в «Рабочем пути» говорят о приближении пролетарской револю-

---

[1] «Рабочий путь», 7 (20) сентября 1917 г.

ции. И к ней она готовит женщин-работниц. В конце октября 1917 г. должна была состояться Первая конференция пролетарок. В ряде корреспонденций Александра Михайловна подчеркивала, что в наступающий серьезный исторический час, когда «нарастает борьба за власть между буржуазией и революционной демократией России, степень сознательности и организованности работниц может сыграть решающую роль» [1].

Утром 24 октября газета «Рабочий путь» вышла под лозунгом «Вся власть Советам!». В этом номере была напечатана статья А. М. Коллонтай «Очередные задачи конференции работниц». Весть о начавшемся вооруженном восстании заставила отложить открытие конференции. Она состоялась 5(18) ноября, уже после Великой Октябрьской социалистической революции.

«МЫ ТОРОПИЛИСЬ СТРОИТЬ НОВУЮ ЖИЗНЬ»

1918 год. Пришедшие к власти рабочие и крестьяне приступили к строительству новой жизни. Перед Коммунистической партией встала трудная и важная задача — организовать управление страной. «Мы, партия большевиков, Россию *убедили.* Мы Россию *отвоевали* — у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящихся. Мы должны теперь Россией *управлять»* [2], — писал В. И. Ленин в работе «Очередные задачи Советской власти».

Создание социалистической экономики в стране происходило в условиях невероятной разрухи, голода и лишений. Но, вдохновляемые идеалами социализма, трудящиеся с энтузиазмом и энергией проводили в жизнь главные лозунги времени, выдвигаемые партией. «Это были горячие и решительные месяцы нашей революции,— вспоминала А. М. Коллонтай.— Мы были голодные, редкую ночь удавалось выспаться, но мы работали со страстью, мы торопились строить новую жизнь. Мы чувствовали, что все, что делаем сегодня, нужно обязательно сегодня, пусть даже вчер-

---

[1] «Рабочий путь», 3 ноября 1917 г.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 172.

не, завтра будет поздно, завтра предстоят новые задачи»[1].

Александра Михайловна вошла в первое рабоче-крестьянское правительство — Совет Народных Комиссаров — и была назначена наркомом государственного призрения. Ей предстояло осуществить массу конкретных практических дел. Главное среди них — забота об инвалидах войны, детях, матерях. Нужно было создать детские ясли, воспитательные дома, общественные кухни, разработать новые законы, помогающие женщине стать полноправным членом общества, положения об отпусках по беременности и родам, о пособиях молодым матерям.

Когда огненное кольцо интервенции и блокады стало сжиматься вокруг Советской России, ЦК партии направляет А. М. Коллонтай на Украину, в Донбасс, затем в Крымскую республику — на Южный фронт. Здесь она издает многочисленные листовки и плакаты, обращения и открытые письма к трудящимся.

С сентября 1919 г. А. М. Коллонтай вновь работает среди женщин — руководит женотделом ЦК РКП(б), готовит созыв первой Международной конференции коммунисток в Москве, а до этого — Первый Всероссийский съезд работниц и крестьянок (16—21 ноября 1918 г.). Идея созыва этого съезда была подсказана самими работницами. В повестке дня его стояли непосредственно практические вопросы строительства новой жизни: обеспечение материнства, установление принципов государственного воспитания, борьба с буржуазной моралью и проституцией и т. д. А. М. Коллонтай выступила на съезде с докладом «Семья и коммунистическое государство».

Подготовка к съезду освещалась Александрой Михайловной на страницах печати: ею были написаны ряд статей в «Правду», воззвание, письмо к работницам красного Петрограда с обращением по поводу созыва Первого Всероссийского съезда работниц и крестьянок. В то же время она интенсивно сотрудничает не только в «Правде», но и в «Известиях», в журналах «Работница», «Коммунистка», «Вестник жизни», «Молодая гвардия», «Пролетарская револю-

---

[1] Цит. по: *А. М. Иткина.* Революционер, трибун, дипломат, стр. 172.

ция», «Красная новь», «Творчество», «Рабочий мир», в печати Украины: в «Известиях Харьковского Совета и губернского Исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», в журналах «Красный офицер» (Киев), «Воин революции» (Одесса). Имя ее значится среди постоянных сотрудников «Донецкого пролетария» — органа Луганского комитета РКП(б) и ряда других газет и журналов.

В 1918—1919 гг. выходят работы А. М. Коллонтай «Работница за год революции», «Семья и коммунистическое государство», «К истории движения работниц в России», а в 1921 г. — «Работница и крестьянка в Советской России». Ее лекции «О положении женщин в связи с эволюцией хозяйства», прочитанные в 1921 г. в Коммунистическом университете имени Я. М. Свердлова, появляются позднее отдельной брошюрой.

Александра Михайловна не оставляет теоретической разработки ряда проблем, главным образом проблем женского равноправия и морали; вместе с тем она пишет многочисленные статьи, корреспонденции, отчеты, посвященные непосредственно практической борьбе за становление и утверждение новой жизни.

В. И. Ленин поставил перед работниками печати задачу вовлечения трудящихся в строительство новой жизни и воспитания масс в повседневном труде. Он обращал журналистов к конкретному опыту борьбы на любом участке строительства социалистического общества, «к той *будничной* стороне внутрифабричной, внутридеревенской, внутриполковой жизни, где всего больше строится новое, где нужно всего больше внимания, огласки, общественной критики, травли негодного, призыва учиться у хорошего» [1].

Журналистские выступления А. М. Коллонтай являются воплощением ленинских советов и требований. Ее статьи и корреспонденции рассказывали о ростках нового, появляющихся на развалинах старого мира, о повседневной работе по организации новой жизни. Агитируя фактами и делами, они призывали трудящихся активно и энергично взяться за дело строительства коммунизма.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 91.

Как накормить детей, голодных и истощенных, как организовать лечение и отдых потерявших здоровье людей, создать дома для инвалидов войны, как пробудить инициативу женщин и привлечь их к общей работе, как, наконец, ликвидировать среди них безграмотность и нейтрализовать влияние церквей — на все эти вопросы А. М. Коллонтай отвечает на страницах «Правды» и «Известий». Грандиозные хозяйственно-строительные задачи стоят в центре внимания партийного публициста.

Одно из главных мест в литературно-публицистической деятельности Александры Михайловны, как и в прежние годы, занимает проблема организации женщин и роста женского международного рабочего движения на Западе. На VIII съезде РКП(б) в марте 1919 г. она выступила с докладом о работе среди женщин, в котором подчеркивала необходимость специальной деятельности партии в рядах женского пролетариата.

По докладу А. М. Коллонтай съезд принял решение о работе среди женщин. Вместе с И. Ф. Арманд Александра Михайловна добивается создания специального органа, главной задачей которого было бы вовлечение работниц и крестьянок в новое строительство. Усиление внимания к работе среди женщин выразилось также в создании в 1920 г. журнала «Коммунистка», главным редактором которого вначале была Н. К. Крупская. Издавались специальные листки «Работница-коммунистка» или «Работница». Их имели «Правда», «Известия», «Коммунар»[1], «Красная газета»[2] и др. Всего в Советской России в первые годы после Октябрьской революции при местных партийных газетах издавались 74 странички «Работница».

А. М. Коллонтай входила в редколлегию журнала «Коммунистка», в нем появляются ее многочисленные публицистические статьи, очерки, художественные произведения: «Не упразднение, а укрепление», «За-

---

[1] «Коммунар» — ежедневная рабочая газета, издававшаяся ЦК РКП (б) в Москве с 9 октября 1918 по 1 июня 1919 г.

[2] «Красная газета» — орган Ленинградского городского комитета РКП(б) и Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, издавалась с января 1918 по февраль 1939 г., страница «Работница» выходила до 1926 г.

дачи отделов по работе среди женщин», рассказ «Сестры» и др. Не одну статью посвятила Александра Михайловна организации быта, чтобы высвободить женские силы для работы на производстве. Она зовет товарищей из женотделов и членов профсоюзов к «реформе быта». «Каждому ясно, — говорит публицист, — что работница-мать, провозившись ночь над колыбелью младенца, принужденная все часы своего досуга вне мастерской отдавать кухне, дому, семье, будет худшим, менее внимательным работником, чем ее муж...»[1]

Александра Михайловна предлагает внедрять основы коллективизма начиная от широкоразвитой сети домов-коммун до создания починочных мастерских. По ее мнению, это самый верный способ поднять производительность труда рабочих и в особенности работниц.

Много внимания уделяла А. М. Коллонтай формам и методам работы коммунистических партий других стран среди женщин. В 1920—1921 гг. состоялись I и II Международные конференции коммунисток, в 1920 г. Коминтерн основал при Исполкоме Международный женский секретариат, издававший журнал «Коммунистический женский Интернационал» под руководством К. Цеткин. Александра Михайловна была избрана членом Исполкома Коминтерна и стала заместителем К. Цеткин в Международном женском секретариате Коммунистического Интернационала. Она выступила с рядом статей и корреспонденций, посвященных международным конференциям коммунисток. Среди них «Первая международная конференция коммунисток», опубликованная в журнале «Коммунистка», «Вторая международная конференция коммунисток» и «III Интернационал и работница», напечатанные в «Правде».

Публицист рассказывает в этих статьях о тех громадных изменениях, которые произошли в международном движении работниц. За последние годы под влиянием Октябрьской революции, борьбы против мировой войны, отмечает она, «массовая пролетарка выросла, окрепла и закалилась ее воля через выступления и демонстрации, через повторные стачки, направ-

---

[1] «Коммунистка», 1921, № 10, стр. 7.

ленные против дороговизны, продовольственного кризиса и войны»[1]. Статьи также информируют читателей о порядке дня конференций, их задачах, дают оценку их исторического значения и т. д.

В первые годы после Великой Октябрьской революции, когда происходила переоценка прежних представлений о нравственности, важно было осознать принципы новой, пролетарской морали. Это было тем более необходимо, что нэп усилил влияние буржуазной идеологии на молодежь. В печати 20-х годов шли поиски новых этических представлений в самых различных областях. На страницах ряда журналов развернулась дискуссия по проблемам нравственности, в особенности по проблемам любви, брака и взаимоотношения полов.

В одних статьях, дававших, с точки зрения их авторов, «пролетарскую» трактовку бытовой морали, отрицались права человека на личную жизнь, утверждалось полное подчинение личной жизни общественной, любовь же и семья объявлялись мещанским предрассудком. В других — вообще игнорировались всякая мораль, а также марксистские традиции в области нравственности, появлялись лозунги, призывавшие к полному освобождению от обветшалых нравственных представлений. Получила определенное распространение буржуазная теория «стакана воды», которую В. И. Ленин подверг резкой критике.

Застрельщиком широкого обсуждения этой проблемы явилась А. М. Коллонтай, выступившая в 1922 г. на страницах журнала «Молодая гвардия» с «Письмами к трудящейся молодежи», в которых отстаивала высоконравственное понимание любви и защищала независимость и равноправие женщины. Эти письма — «Каким должен быть коммунист?», «Мораль как орудие классового господства и классовой борьбы», «О драконе и белой птице», «Дорогу крылатому Эросу» — не прошли незамеченными, вокруг них разгорелась полемика, автор обвинялся в проповеди «свободной любви», в буржуазном «феминизме», в «отступлении от марксизма» и т. д.

Названия двух последних писем, ряд весьма неудачных и неточных выражений, запальчивость, с ко-

---

[1] *А. М. Коллонтай.* Избранные статьи и речи, стр. 306.

торой Александра Михайловна отстаивала свои суждения, давали повод для критических выпадов. Но главный пафос этих статей, их позитивная сторона — анализ морали как «орудия классовой борьбы», защита нового, пролетарского понимания любви — любви товарищества, основанной на взаимопонимании, критика эротизма, бескрылого чувства, свойственного людям, находящимся во власти предрассудков буржуазной мещанской морали, — не могут вызывать сомнения.

Нравственно-этическая концепция А. М. Коллонтай, справедливая в своей основе, содержала, однако, неверное положение о развитии семьи в социалистическом обществе. Полагая, что при социалистическом строе функции воспитания и заботы о детях принимает на себя государство, Александра Михайловна пришла к мысли об исчезновении семьи. В журнале «Коммунистка» были опубликованы ее «Тезисы о коммунистической морали в области брачных отношений», представлявшие собой конспект лекций, прочитанных ею в Свердловском университете. Редакция напечатала их в порядке дискуссии, призвав читателей откликнуться на затронутые вопросы и прислать в журнал ряд заметок и статей, «способствуя этим освещению этого важного, но крайне мало разработанного с коммунистической точки зрения вопроса» [1].

В «Тезисах» А. М. Коллонтай формулирует ряд положений о семье и браке. Она говорит о них как о явлениях исторических, зависящих от хозяйственных отношений и изменяющихся вместе с изменением экономических основ общества. Вместо прежней семьи, по ее мнению, появится новая форма общения между мужчиной и женщиной — «товарищеский и сердечный союз двух свободных и самостоятельных, зарабатывающих, равноправных членов коммунистического общества» [2].

Как видим, в статьях А. М. Коллонтай, посвященных вопросам морали, есть ошибочные и противоречивые моменты. Но ее заслуга в том, что в переходную эпоху, когда новые отношения только складывались, она отстаивала ленинские основы социалистической

[1] «Коммунистка», 1921, № 12—13, стр. 28.

[2] Цит. по: *А. М. Иткина.* Революционер, трибун, дипломат, стр. 207.

нравственности, подвергнув резкой критике буржуазный моральный кодекс.

Стремясь ответить на спорные вопросы времени, А. М. Коллонтай не обходила сложных и острых проблем, отстаивала свои суждения горячо, с присущей ей энергией и эмоциональностью. Не случайно ее статьи в «Молодой гвардии», «Тезисы о коммунистической морали в области брачных отношений» послужили толчком для серьезного разговора в печати 20-х годов, который помог молодежи тех лет многое уяснить и понять.

* * *

Сложным был путь становления революционного мировоззрения А. М. Коллонтай. Как выше уже отмечалось, она ошибалась в своих политических суждениях и оценках, например, когда не одобряла ленинскую идею партийного руководства Советами, поддерживала меньшевистскую точку зрения «нейтральности» профсоюзов и т. д.

Состоявшийся в марте 1921 г. X съезд РКП(б) принял решение об историческом повороте от военного коммунизма к новой экономической политике — нэпу. Не разобравшись в необходимости новой экономической политики, А. М. Коллонтай вошла в «рабочую оппозицию» и стала одним из лидеров ее. К X съезду РКП(б) А. М. Коллонтай написала брошюру «Что такое «рабочая оппозиция»?». В ней она выступила с рядом принципиально ошибочных положений, в том числе с требованием передать управление хозяйством в руки профсоюзов, Всероссийскому съезду производителей.

Выступая на X съезде, В. И. Ленин подверг резкой критике брошюру А. М. Коллонтай, являвшуюся идейной платформой «рабочей оппозиции». Владимир Ильич показал, что тезисы «рабочей оппозиции» идут вразрез с решениями II конгресса Коминтерна о роли Коммунистической партии в осуществлении диктатуры пролетариата. «Мы после двух с половиной лет Советской власти,— говорил он,— перед всем миром выступили и сказали в Коммунистическом Интернационале, что диктатура пролетариата невозможна иначе, как через Коммунистическую партию... И после

этого к нам приходят люди «классово сознательные и классово спаянные», которые говорят, что «организация управления народным хозяйством принадлежит всероссийскому съезду производителей» (брошюра тов. Коллонтай). «Всероссийский съезд производителей» — что это такое? Будем ли мы еще терять время на такие оппозиции в партии?» [1]

В дневнике Коллонтай записала: ««Рабочая оппозиция» выступила оформленной группой... Спешно издали мою брошюру «Что такое «рабочая оппозиция»?». Атмосфера сгущенная и трудная: за несколько дней до съезда — кронштадтское восстание. Съезд идет под знаком тяжелых событий. Моя брошюра в руках Ленина. Он быстро, быстро листает ее и качает неодобрительно головой. Гроза грянула: речь Ленина на три четверти громит «рабочую оппозицию» и мою брошюру... Я сижу с Садулем. Владимир Ильич подходит: «Понимаете, что вы наделали? Ведь это призыв к расколу. Это платформа новой партии... И в такой момент! Это синдикализм»» [2].

В резолюции «О синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии» X съезд РКП(б) подчеркнул, что «взгляды «рабочей оппозиции» и подобных ей элементов не только теоретически неверны, но и практически служат выражением мелкобуржуазных и анархических шатаний, практически ослабляют выдержанную руководящую линию Коммунистической партии и на деле помогают классовым врагам пролетарской революции» [3].

В дальнейшем А. М. Коллонтай отказалась от своих оппортунистических ошибок, поняв, что оппозиция нарушает «с трудом налаженную спайку коллектива», что «масса не верит в оппозицию», что единство партии — одно из важных условий ее крепости и силы. В 1927 г. она публикует в «Правде» статью «Оппозиция и партийная масса», в которой выражает свое резко отрицательное отношение к оппозиционным выступлениям.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 43, стр. 42—43.

[2] Цит. по: *А. М. Иткина.* Революционер, трибун, дипломат, стр. 213.

[3] «Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 2. М., 1970, стр. 223—224.

«ЧАСОВЫМ НА ПОСТУ»

Осенью 1922 г. А. М. Коллонтай была назначена советником полпреда в Норвегии (последние «Письма к трудящейся молодежи» она присылала из Норвегии). Это было началом ее длительной, более чем 20-летней, дипломатической деятельности в Норвегии, Мексике, Швеции.

«...Я не вижу дня, не знаю, когда день кончается, когда начинается. Не забудьте, ведь мы живем здесь, наш островок из сорока человек, если считать и семьи, среди определенно враждебной обстановки. Здесь не просто работа, а вечное «преодоление...». Живешь настороже, как на плавучем острове, среди океанской зыби. Нет гроз и бури, но зыбь не прекращается... Кто не жил в такой обстановке, тот не поймет всей ее напряженности» [1], — писала Александра Михайловна в одном из писем. Именно в это время она называет себя и своих товарищей по дипломатической работе «часовыми, стоящими на посту».

Естественно, в таких условиях журналистика уходит на второй план. А. М. Коллонтай жалуется на нехватку времени: «Мне часто хочется выключить телефон, сесть за письменный стол и все, в чем я участвовала, все, пережитые тревоги и радости, поражения и успехи, все, что видела, занести на бумагу. Но где взять время? Ноты, доклады, отправка диппочты, интервью, приемы, встречи без конца и без конца!» [2] И тем не менее она не порывает с публицистикой. Ее статьи появляются на страницах центральных газет «Правда», «Известия», «Вечерняя Москва». Большинство из них посвящено вопросам ее непосредственной дипломатической работы («Норвегия и наш торговый баланс», «Революционная Мексика»), темам Октябрьской революции, мира и т. д.

Не оставляет Александра Михайловна и одну из своих любимых тем — проблему женского равноправия. Ей посвящены статьи, опубликованные в «Женском журнале», «Советской женщине», в «Огоньке» и др. К 10-летию Октябрьской революции она пишет статьи «Что дал Октябрь женщине Запада», «Великий

[1] Цит. по: *А. М. Иткина.* Революционер, трибун, дипломат, стр. 233.

[2] См. там же, стр. 255.

строитель», «Женщины-борцы в дни Великого Октября».

Великая Октябрьская социалистическая революция положила конец бесправию женщины и вовлекла ее в строительство нового общества, в управление государством. В корне изменился взгляд на материнство. Об этих достижениях в области раскрепощения женщин А. М. Коллонтай рассказывает с гордостью. «Октябрь утвердил значение трудящихся женщин, — писала она. — Октябрь создал условия, при которых за «новой женщиной» останется победа» [1].

Галерея женщин—борцов за светлое будущее проходит перед читателями в статье «Женщины-борцы в дни Великого Октября». Здесь и безымянные героини революции, погибшие за новую жизнь в дни Октября, и образы тех женщин, «на которых с особым вниманием остановится историк», — скромной Н. К. Крупской с ее «неизменным стремлением остаться в тени», Е. Д. Стасовой, «как кремень, крепкой», И. Ф. Арманд, которая «при всей своей женственности и мягкости была непоколебима, тверда в своих убеждениях», сестер В. И. Ленина — М. И. Ульяновой, А. И. Елизаровой, В. Слуцкой, «самоотверженной работницы», и др.

Тему равноправия женщины в публицистике А. М. Коллонтай завершает статья «Советская женщина — полноправная гражданка своей страны», опубликованная в журнале «Советская женщина» в 1946 г. Она посвящена успехам Советского Союза в вовлечении женщины в активное строительство Советского государства.

В этой — одной из последних своих статей Александра Михайловна напоминает читателям основные вехи сложного и героического пути, который прошла русская женщина в борьбе за социализм, раскрывает ее роль в самые важные исторические периоды: в 1905 г. передовые работницы и крестьянки, передовая женская интеллигенция, отвергнув буржуазный феминизм, вместе с рабочим классом боролись не за узкие женские права, а за свержение самодержавия; после победы Октября, в годы гражданской войны и интер-

---

[1] *А. М. Коллонтай.* Избранные статьи и речи, стр. 363.

венции, женщины были в первых рядах борцов и строителей молодого Советского государства.

Автор подчеркивает роль В. И. Ленина в вовлечении женщин в строительство социалистического государства, в их политическом воспитании. «Женщинам Советского Союза, — говорит публицист в заключение, — не приходится требовать от правительства права на труд, на образование, на охрану материнства. Само государство, само правительство привлекает женщин к труду, широко раскрывая перед ними общественное поприще...» [1]

А. М. Коллонтай пишет воспоминания о В. И. Ленине, мемуары, ей хочется запечатлеть ход событий в их конкретности и осязаемости, оставить «историю» революционной «богатой эпохи», быть причастной к которой для нее «само по себе счастье».

Сердце Александры Михайловны, целиком и безраздельно отданное людям, перестало биться на 80-м году жизни — 9 марта 1952 г.

---

[1] *А. М. Коллонтай.* Избранные статьи и речи, стр. 382—383.

«СЛОВО — ТОЖЕ ЕСТЬ ДЕЛО»

Литературный труд А. М. Коллонтай был подчинен борьбе за освобождение трудящихся, являлся составной частью ее революционной партийной работы. Поэтому вся ее публицистика строится на открытом классовом подходе в оценке фактов и событий, она полна страстной убежденности в справедливости идей партии, в правильности единственно научной теории — теории марксизма.

Человек практического дела, Александра Михайловна вносит и в свою публицистику конкретность и деловитость, в ней читатель всегда находит советы и выводы, разъяснения не только, что̀ нужно делать, но и как делать. Эмоциональность и воодушевленность присущи большинству работ А. М. Коллонтай, являющихся нередко прямым призывом к действию, к борьбе. Из богатейшего арсенала журналистских средств и возможностей публицист чаще использует индуктивный метод создания материалов — идет от частного факта, конкретного наблюдения через размышления к обобщающим выводам.

В статьях и корреспонденциях А. М. Коллонтай нет декларативности, ее рассуждения базируются на внимательном и тщательном отборе жизненных фактов и обстоятельств, являющихся типичными проявлениями особенностей момента или политической борьбы. Она использует самые различные публицистические жанры. Среди ее выступлений — информационные материалы, сообщающие о важных событиях; теоретические статьи, посвященные истории и практической деятельности рабочих партий различных стран, особенностям пролетарского движения; статьи по экономическим вопросам, анализирующие явления,

происходящие в промышленности и сельском хозяйстве (особенно в финляндском цикле); зарисовки из жизни и борьбы трудящихся масс; рецензии на новые брошюры или книги.

В. И. Ленин, оценивая особенности деятельности пропагандиста, писал: «Искусство всякого пропагандиста и всякого агитатора в том и состоит, чтобы наилучшим образом повлиять на данную аудиторию, делая для нее известную истину возможно более убедительной, возможно легче усвояемой, возможно нагляднее и тверже запечатлеваемой» [1].

С помощью каких же средств А. М. Коллонтай стремилась «наилучшим образом повлиять на данную аудиторию»? Задача пропаганды идей научного социализма определила, во-первых, убежденность и наступательный характер ее статей, во-вторых, их популярность и доходчивость. Александра Михайловна учитывала аудиторию, к которой она обращалась. Если статья была адресована самым широким слоям трудящихся масс, как, например, материалы в «Рабочем ежегоднике», она стремилась сделать ее возможно более популярной.

Разъясняя положения теории марксизма, добиваясь, чтобы они были более убедительными и легко усваивались рабочим читателем, А. М. Коллонтай повторяет одно и то же положение, выделяет главное и четкими аргументами доказывает его справедливость. Популярность стиля ее пропагандистских статей никогда не переходила в «популярничанье»: автор не опускался до читателя, а, наоборот, поднимал его до себя. Это достигалось предельной конкретизацией языка, употреблением разговорно-бытовой речи, постановкой риторических вопросов.

Красноречивым примером такого выступления может служить статья А. М. Коллонтай в «Рабочем ежегоднике» «Кто такие социал-демократы и чего они хотят?» (1906 г.). Она является ярким образцом простого, ясного разговора публициста с рабочим читателем. Статья представляет собой своего рода лекцию-беседу, в которой весьма доходчиво разъясняется смысл учения К. Маркса. Она состоит из восьми главок, каждая из которых имеет свой заголовок:

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 21, стр. 21.

«Несправедливые порядки», «Что предлагают люди?», «Можно ли переделать мир?», «Где выход?», «Капитализм сам роет себе могилу», «Грядущее в руках рабочих», «Кто такие социалисты?», «Чего требуют социал-демократы?». Все части объединены мыслью о необходимости уничтожения капитализма и построения нового, социалистического строя в результате классовой борьбы пролетариата.

Путем ряда логических, очень доступных рабочим рассуждений и аргументов, строящихся на близких и понятных им примерах, аналогиях и ассоциациях, публицист заставляет читателей следить за развитием своей мысли. Говоря о несправедливых порядках, царящих при капитализме, Александра Михайловна писала: «С каждым годом жизнь становится все тяжелее для тех, кто живет своим трудом. С одной стороны — растет нищета всего народа, с другой — увеличивается непомерная роскошь и богатство тех немногих, кто обладает собственностью, капиталами, фабриками, землями, домами. Магазины переполнены товаром, а большая часть населения ходит без сапог, зимой — без теплой одежды; в мучных складах гниет хлеб, а люди мрут от голода... И чем дальше, тем хуже»[1].

«Где выход?» — спрашивает публицист читателя и далее говорит, что выход из бедственного положения народа указал К. Маркс. Для осуществления социалистического строя нужно прежде всего уничтожить частную собственность на средства производства и заменить ее общественной.

В доверительной, откровенной беседе с рабочими А. М. Коллонтай ставит один вопрос за другим, заставляя поразмыслить над сказанным. «Все это так, скажете вы,— обращается она к своим собеседникам,— но не сам же собой совершится этот важный переворот? Кто-нибудь да должен будет заняться переустройством общества? Кто же именно? Уж только не господа капиталисты и собственники всякого рода, на них плохая надежда, — им по сердцу нынешние порядки, за них они цепко держатся»[2].

---

[1] *А. М. Коллонтай.* Кто такие социал-демократы и чего они хотят? Стр. 3.

[2] Там же, стр. 12.

И в этой же главе — «Грядущее в руках рабочих» — Александра Михайловна говорит, что на поставленный вопрос может быть только один ответ: «Пролетариат является единственным классом, лишенным собственности; он один при переходе к социализму ничего не теряет, «кроме своих цепей», а приобретает, по словам Маркса, «весь мир»...» [1]

«Кто же такие социал-демократы?» — вновь обращается автор к читателю и тут же объясняет: «Социал-демократы — это вы сами, товарищи рабочие. Это те рабочие, которые, вдумавшись в учение Маркса, сознательно примкнули к общепролетарскому освободительному движению... это те рабочие, которые, тесно сомкнув свои ряды, смело вступили в борьбу с капитализмом...» [2]

В статье риторические вопросы сменяются обращениями к рабочим, восклицаниями: «Разве не видим мы уже и сейчас, как щедра наша буржуазия на обещания, лишь только раздаются грозные требования пролетариата? Пусть только рабочие не попадаются на эту удочку!

Товарищи! Берите, вырывайте из рук робкие обещания, необдуманно бросаемые вам буржуазией в минуту страха перед вами, но никогда не останавливайтесь на этом, никогда не успокаивайтесь!» [3]

Здесь нет непонятных, псевдонаучных слов и выражений. Просто, неназойливо публицист подводит читателя к выводу: сами рабочие — творцы новой жизни, строители социалистического общества, и теория К. Маркса указала им единственно верный путь борьбы с несправедливыми порядками капиталистического общества.

Характер деловой, искренней и задушевной беседы свойствен многим материалам А. М. Коллонтай. Наиболее полного выражения эта особенность ее публицистики достигла в брошюре «Кому нужна война?» (1915 г.), в которой серьезный научный подход к разрабатываемой теме сочетается с популярностью, предельной четкостью и стройностью изложения материала.

---

[1] *А. М. Коллонтай.* Кто такие социал-демократы и чего они хотят? Стр. 12.

[2] Там же, стр. 13.

[3] Там же, стр. 12.

Язык брошюры эмоционален, насыщен обращениями, восклицаниями, в нем совершенно естественны и органичны народные выражения, слова и обороты. Просто, но без малейшей стилизации под народную речь публицист убеждает читателей в справедливости идей большевистской партии. Александра Михайловна строит произведение таким образом, чтобы тема была раскрыта полно и всесторонне. Давая научное объяснение причин войны и лозунгов партии в этот период, она применяет такие средства выразительности, которые помогли бы читателям легче усвоить излагаемые основные положения.

Брошюра «Кому нужна война?» начинается главой «Герой», в образной форме рисующей нужду и горе, принесенные трудящимся массам войной. «Война еще не кончилась и конца ей еще не видать, а сколько уже в мире калек развелось: безруких, безногих, слепых, глухих, изувеченных...» — так буднично просто начинается произведение. Вернулся воин-герой в родное село. И что же он видит? «В деревне — разорение, голод. Угнали мужиков на войну, отобрали скотину... Подати плати, а работать некому. Бабы с ног сбились. Похудали, изморились. Слезами изошли. Бродят по селу калеки-герои. У кого крест, у кого два креста. А почет весь в том, что своя же семья попрекает: дармоедом стал, чужой хлеб ешь. А хлеб-то считанный!» [1] Не лучше ему и в городе: «Встретят, пожалуй, и с «почетом»; поплачет мать от горя и от радости: все-таки «соколик» ее жив остался, повидали его очи старые, материнские. Улыбнется жена... День, другой ухаживать будут. А там...» [2]

«Может быть, о герое позаботится правительство?» — спрашивает А. М. Коллонтай. Но пенсия царская такова, говорит она, что ее только и хватит, что на один сапог для уцелевшей ноги. «Не подумает, не позаботится о нем правительство царское... Не заболит об увечных сердце господ-помещиков, фабрикантов, хозяев... Им что? Не свой брат страдает, по свету мыкается...» [3] Но зато полковники и генералы «карманы себе солдатскими пайками понабивали».

---

[1] *А. М. Коллонтай.* Избранные статьи и речи, стр. 138.

[2] Там же.

[3] Там же, стр. 139.

Чтобы помочь рабочему читателю следить за развитием мысли, полнее и лучше усвоить содержание брошюры, А. М. Коллонтай в каждой главе рассматривает определенный вопрос, идейный смысл которого выражен в точном, ясном заголовке: «За что дрались?», «Кто виновник войны?», «Отечество в опасности!», «Причина войны», «Что делать?» и т. д.

Главы имеют четкое внутреннее строение: вначале автор выдвигает и обосновывает определенный тезис, в основной части анализирует и доказывает его, а в конце подводит читателя к итоговым рассуждениям и выводам. В результате внутренняя логика произведения становится для читателей очевидной. Так, образная картина неисчислимых бедствий и ход авторских рассуждений в первой главе приводят читателей к мысли: пока народ не возьмет власть в свои руки, до тех пор калекам-героям не добиться улучшения жизни. Вместе с тем у читателей неизбежно возникает вопрос: «За что дрались?» Он становится заголовком второй главы, которая начинается так же просто и естественно, как и первая: «А спросите любого солдата, русского ли, немца ли: за что дрались? За что проливали кровь братьев своих, рабочих и крестьян соседней страны? За что калечили людей? Не скажут. Не скажут, не ответят, потому что и сами толком не знают» [1].

Этим обращением к читателю создается особая доверительность тона, свойственная всему произведению. Вопросами, поставленными перед солдатами, А. М. Коллонтай стремилась пробудить их мысль, помочь сознательно воспринять идеи, пропагандируемые ею.

Александра Михайловна в данной главе развенчивает легенду о «защите отечества», сочиненную правительствами для обмана народа. «Но как присмотришься, — писала она, — видишь: пока что кайзеры и цари все целы, невредимы, на местах и власть их не поколеблена. Капиталисты нажились на войне, «заработали» копеек по 20—40 на рубль поставок в армию... А сотни тысяч, миллионы тех самых граждан, о ком вдруг захлопотали «великие державы», усеяли костьми своими земли свои и чужие» [2].

---

[1] *А. М. Коллонтай.* Избранные статьи и речи, стр. 139—140.
[2] Там же, стр. 141.

В столь же непринужденной, разговорной манере, доходчиво А. М. Коллонтай вскрывает причины войны. На вопрос «Кто же виновник войны?» она четко отвечает: «Виновники войны — капиталисты, банкиры, помещики, с их покровителями и друзьями: царями, королями, кайзерами, с министрами и дипломатами. Все они — единая разбойничья шайка»[1]. Они-то и выдумали лживую басню «отечество в опасности».

А. М. Коллонтай разъясняет трудящимся, что у них нет отечества, его предстоит завоевать для себя, а для этого надо идти не на внешнего врага-немца, а покончить с внутренним врагом. Этот тезис достигает наивысшего эмоционального звучания и пафоса в заключительной главе «Что делать?». Публицист открыто зовет к свержению буржуазных правительств, требуя передать власть народу. «А кто же, как не цари и кайзеры, с их дипломатами и министрами, все эти послушные прислужники капитала, кто, как не они, виновники кровавой беды?

К ответу их!

Изгнать негодное правительство, заступников богачей-толстосумов!

Долой царей, королей, императоров, кайзеров! Долой их министров, жандармов, продажных чиновников!

Власть в государстве должна принадлежать народу!»[2]

И далее А. М. Коллонтай, выражая думы солдат, пишет: «Товарищ рабочий, рядовой вражеской армии! Я знаю теперь: не ты мой противник! Дай руку, товарищ! Мы оба с тобою жертвы обмана и насилия. Наш общий главный враг — за спиною. Повернем же дуло ружей и пулеметов наших против наших истинных, наших общих врагов...

И улепетнут от нас тогда все наши храбрые военачальники, фельдмаршалы и генералы!..»[3] Книга кончается словами: *«Да здравствует близкая желанная социальная революция! Да здравствует победа социалистического братства народов!»*[4]

---

[1] *А. М. Коллонтай.* Избранные статьи и речи, стр. 144.
[2] Там же, стр. 152.
[3] Там же, стр. 153.
[4] Там же.

Как видим, слог брошюры отшлифован не менее, чем мысль. Автор использует стиль массовой печатной агитации, который был применен и в работе «Кто такие социал-демократы и чего они хотят?», а позже, в 1917 г., Александра Михайловна повторит его в работе «Кому нужен царь и можно ли без него обойтись?». В этих работах проявился особый, «коллонтаевский» стиль, обладающий огромной силой эмоционального воздействия. Суть его прежде всего в том, что публицист максимально сближен с читателем. Рассуждения построены таким образом, чтобы заставить читателя «поразмыслить», «подумать» над происходящим и «решить по совести», «что делать».

Разговорные интонации, доступность изложения, глубина научного анализа в сочетании со стилем высокого патетического звучания сделали брошюру «Кому нужна война?» А. М. Коллонтай необычайно популярной среди трудящихся. Она принадлежит к числу тех замечательных публицистически острых произведений, в которых в яркой форме пропагандировались идеи большевиков. Они были выражены столь определенно и эмоционально, что не оставляли никаких сомнений у рабочих и солдат.

И в советский период в ряде статей — «Борьба с царем-голодом», «Чей будет золотой урожай?», «За что мы воюем?» и других, опубликованных на страницах «Правды» и «Известий Харьковского Совета и губернского Исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», — Александра Михайловна использует тот же стиль массовой агитации, свойственный статье «Кто такие социал-демократы и чего они хотят?» и брошюре «Кому нужна война?». Здесь и глубоко популярное объяснение происходящих событий, и душевный разговор с читателем, обращение к нему с вопросами, и действенное утверждение революционных идей.

«За что мы воюем?» — этот вопрос, вынесенный в заголовок и выражающий тему статьи, сразу овладевает вниманием читателя. Он заставляет задуматься: отчего война продолжается, почему снова отправляют трудящихся на фронт, разве большевики не звали к миру? Автор предлагает трудящимся посмотреть и понять, что творится вокруг и как складывается жизнь. Простые примеры убеждали их в правиль-

ности миролюбивой политики молодой Советской республики, в числе первых декретов которой был Декрет о мире. Советское правительство заключило тяжелый Брестский мир, лишь бы «вернуть пахаря к земле, рабочего к станку, лишь бы спасти жизни своих свободных граждан». Не народ, а внутренняя и международная буржуазия пошла войной.

Чтобы сосредоточить внимание читателей на главном, заставить их глубже задуматься над тем, чем чревато возвращение капиталистов и помещиков, А. М. Коллонтай вновь использует простонародную речь: «Крестьянин сразу смекнет: если вернется Скоропадский, а с ним попы, помещики,— прощай земля и воля! Опять ломай шапку перед урядником и пухни с голода...

Рабочий понял бы, что возвращение к власти буржуазии означает прежде всего возврат к бесправию, к эксплуатации труда, к отмене 8-часового рабочего дня...

Красноармеец вспомнил бы тюремную жизнь царских казарм, пощечины офицерства, издевательства над солдатом командиров старого режима, тухлое мясо к обеду и кражи интендантов, и руки его невольно стали бы искать винтовку-защитницу» [1].

Публицистическая взволнованность концовки статьи достигается повторами начальных словосочетаний в каждом предложении: «Мы воюем не для того, чтобы завоевать новые земли или поработить, ограбить другой народ, а чтобы обезопасить себя от хищников-капиталистов...

Мы воюем за то, чтобы отстоять права рабочих и крестьян, самим управлять родной страною. Мы воюем за то, чтобы обеспечить народ от возможности повторения голода и дороговизны. Мы воюем за то, чтобы создать единую мировую братскую республику рабочих и крестьян, уничтожить собственников и хищников-богачей, а значит, раз навсегда покончить и с войнами» [2].

Простота и ясность в выражении мысли, конкретность, аргументированность, умение пользоваться на-

---

[1] *А. М. Коллонтай.* Избранные статьи и речи, стр. 275.
[2] Там же, стр. 275—276.

родной речью ярко проявились в статьях, посвященных работнице-пролетарке. А. М. Коллонтай говорила: «Для того, чтобы разбудить мысль женщины, для того, чтобы громче и бодрее застучало ее сердце, надо найти особые, ей, как женщине, понятные слова»[1]. И она ищет и находит эти слова, пишет о самом близком, житейском и дорогом для женщины.

Композиция таких статей незамысловата. Нередко они строятся на чередовании вопросов и деловых кратких или развернутых ответов на них. Почти всегда основной вопрос вынесен в заголовок. Корреспонденция «Что сделано у нас для охраны текстильщиц?», опубликованная в 1908 г. в журнале «Фабричный станок»[2], построена именно так. Она начинается описанием изнурительных условий труда ткачих и прядильщиц, от которого они гибнут тысячами. Чтобы заставить задуматься работниц над причинами их каторжного труда, публицист ставит перед ними ряд вопросов: «Разве нет никаких средств сделать работу в ткацко-прядильнях менее убийственной, менее тяжелой и вредной? Разве государство не заступается за рабочих, разве не берет оно под свою защиту своих наиболее обездоленных, угнетенных граждан?»[3]

Ответы автора разъясняют текстильщицам, что капиталисты не сократят рабочий день, не внесут никаких усовершенствований в процесс работы, так как это «ударило бы их по карману», а государство защищает интересы капиталистов, и если оно издает какие-то законы, улучшающие условия труда рабочих, то делает это «не по доброй воле», а под нажимом упорной борьбы трудящихся.

Корреспонденция естественно подводит читателей к выводу: улучшения жизни нечего ждать от правительства, его надо добиваться борьбой, для текстильщиц есть только один путь — вместе со всеми пролетариями с оружием в руках защищать свои классовые интересы.

Вопросно-ответная форма, свойственная большевистской журналистике, была любимым приемом

---

[1] «Правда», 17 февраля 1913 г.

[2] «Фабричный станок» — одно из названий «Фабричного вестника».

[3] «Фабричный станок», 1908, № 1-2.

А. М. Коллонтай и применялась ею достаточно часто. Обращения к читателям и ответы автора усиливали значение и эмоциональное воздействие текста, приближая изложение к активному диалогу. Простота, четкость и логичность построения корреспонденций облегчали усвоение содержащихся в них идей.

В статьях, опубликованных в следующих номерах «Фабричного станка», А. М. Коллонтай продолжает разговор об условиях труда работниц, о трудовом законодательстве, рассказывает, как живут и борются женщины в других странах, чего требуют и добиваются рабочие партии. У читательниц, таким образом, создавалось полное и ясное представление о женском рабочем движении в целом, во всей его совокупности и связях.

Публицистика А. М. Коллонтай подчинена задачам революционной борьбы трудящихся. Одна из ее главных особенностей и назначений — действенная помощь «сражающимся на баррикадах», строящим новую жизнь. Большое мобилизационное значение имели прежде всего выступления агитационно-политического характера — воззвания, обращения и те статьи, которые преследовали массово-разъяснительные цели. В них Александра Михайловна особенно горячо, заинтересованно выражает свое отношение к происходящему. Ее публицистический голос звучит то громко и призывно, то гневно и возмущенно, то взволнованно и доверительно.

Призыв к действию, к борьбе нередко или включается в ткань статьи, воззвания, или завершает рассуждения автора. Так, в статье «Наши задачи» А. М. Коллонтай не один раз прерывает свое повествование призывами такого характера: «Товарищи работницы, нет больше наших сил мириться с войной, с дороговизной! Надо бороться! Идите в наши ряды, в ряды социал-демократической рабочей партии!»[1] Подобного рода статьи по своему строю и лексике, интонации напоминали политические ораторские выступления на массовом митинге.

В воззвании «Женщина и война», написанном в годы империалистической войны, А. М. Коллонтай не стремится аргументами убедить читателей; теорети-

---

[1] «Работница», 1917, № 1-2, стр. 3.

ческих рассуждений, свойственных пропагандистским статьям, здесь тоже нет. Автор призывал поднять голос протеста против братоубийственной кровавой бойни, против милитаризма, за интернациональное единение трудящихся.

Все произведение, написанное словно на одном дыхании, было призывом, пламенным и страстным. Своеобразие его композиции в том, что оно разбито на главы, каждая из которых имеет свой заголовок, выражающий основную мысль данной части: «Причины войны», «Матерей не обманешь», «Что такое война?», «Мы требуем!». Та или иная глава, завершая ход рассуждений, вместе с тем органически переходит к новому положению, предваряющему следующую главу; в заголовок выносятся заключительные слова предыдущей главы или начальные слова последующей (эта особенность нашла полное и законченное выражение в антимилитаристской брошюре «Кому нужна война?»).

Так же как и в статьях агитационно-массового характера, в воззвании использован ряд ораторских приемов. Вот несколько примеров.

«Нас хотят уверить, — пишет публицист, — что наши дети отдают свою жизнь на защиту отечества или что они спасают «свободу» угнетенного народа соседней, чужой страны... Неужели вы верите еще этим басням? Неужели верите вы, что германский кайзер решил жертвовать миллионами своих сынов в борьбе с тем самым царизмом, верным союзником и другом которого он был столько лет... Неужели перестали вы видеть, что за каждой войной сокрыты материальные интересы класса торгашей и фабрикантов, борющихся друг с другом за безраздельное господство на мировом рынке...

Нет... мы не дадим ослепить себя блеском военных побед. Мы еще твердо помним, что для пролетариев человечество делится не по нациям, а по классам, что для нас существуют лишь два непримиримых врага: рабочий класс и его угнетатели-собственники... Напрасно старается буржуазия пробудить в женщинах пролетариата вражду к женщинам воюющей, враждебной страны. Нас, матерей, не обманешь!

...В нашей скорби-тоске, в нашем протесте против избиения наших детей мы, матери пролетариев, по-

прежнему солидарны, единодушны. Нас не охмеляет разгул военных страстей, наши взоры не затуманены ложным патриотизмом... Мы еще не разучились видеть: что такое война?»[1] Последние слова главы выносятся в заголовок следующей. Приведенный отрывок — это протест против разразившейся кровавой бойни, протест требовательный и громкий. В словах, обращенных к женщинам, слышны обличение, крик материнского сердца: «Вы видели, товарки, те воинские поезда, которые увозили наших сыновей на мировую бойню? Вы слышали плач обезумевших женщин, рвавшихся вслед за тем, кого властный приказ военных властей обращал в безличное «пушечное мясо»? Мир задыхается сейчас не только от душераздирающих стонов раненых и умирающих солдат, он затоплен слезами жен и матерей... Но мы, социалистки, мы не хотим больше молчаливой покорной скорби затаенных рыданий. Мы требуем буржуазный мир к ответу»[2].

Воззвание «Женщина и война» воплотило в себе многие качества боевой ленинской публицистики: призывность и взволнованность стиля, простоту и популярность языка, четкость авторской позиции.

Там, где Александра Михайловна дает простор своим чувствам, стиль ее нередко приобретает высокое революционно-романтическое звучание. И это прежде всего в тех статьях, где она сражается с буржуазной моралью, отстаивая полное равенство полов («На старую тему», «Новые женщины», «Две правды» и др.).

С непримиримостью партийного публициста изобличает А. М. Коллонтай буржуазную мораль, называя ее «моралью властелинов и рабов», обрекающей женщин на жалкое и покорное существование. Используя прием контрастирования, она в статье «Две правды» противопоставляет законам индивидуалистического строя — старой правде, при которой порабощение женщины считается величайшей добродетелью, коллективные принципы социализма — новую правду, несущую женщинам освобождение.

---

[1] «Новый мир» (Нью-Йорк), № 292, 23 февраля 1915 г.
[2] Там же.

С романтическим пафосом говорит публицист о том будущем, в котором «женщина смелым взмахом окрепших в работе и борьбе крыльев подымется высоко в поднебесье, чтобы рядом с избранником, не властелином, а равным, товарищем, служить общему богу — грядущему человечеству»[1]. И это будущее в руках пролетариата — творца новых моральных ценностей, отважно поднявшегося на борьбу с одряхлевшим миром.

Тон статей и корреспонденций А. М. Коллонтай, эмоционально-приподнятый или суховато-деловой, богат самыми разнообразными оттенками — от тонкой, едва уловимой иронии до резкого сарказма. Александра Михайловна стремится воздействовать на читателя не только силой своих аргументов, но и всем строем речи, в котором есть и гневные обращения к противнику, и негодующие восклицания, и резкие эпитеты.

Зло высмеивала А. М. Коллонтай феминисток, пытавшихся «расположиться поудобнее» с помощью работниц. С каким сарказмом писала она о «женской прогрессивной партии», которую, по ее словам, «можно приравнять если не к октябристам, то по крайней мере к мирнообновленцам!». Прогрессистки полагали, что женщина рабочего класса в силу своей невежественности и неразвитости вообще не способна бороться за свои политические права, за нее это должна сделать более «смелая» буржуазная партия. «Храбрость» этой партии не шла дальше строго легальных форм, и даже в период декларированных царем «свобод», говорит публицист, прогрессистки бегали за разрешением к градоначальнику и настаивали на присутствии во время их заседания чинов полиции.

А. В. Луначарский отметил три главные черты, характеризующие ленинский стиль: убежденность, популярность и полемичность. Эти черты восприняла и А. М. Коллонтай. Они в ее творчестве приобрели своеобразную окраску, но вместе с тем ярко выражали то типичное, что отличало партийную ленинскую публицистику.

А. М. Коллонтай, как отмечалось, писала просто и понятно. Но вместе с тем она прибегала к различного

---

[1] «Новая жизнь», 1912, № 8, стр. 175.

рода изобразительным средствам, использовала элементы поэтического синтаксиса, органически вплетая все это в ткань публицистического произведения. Более того, во многих ее работах на первое место выдвигается художественно-образная система видения мира. Александра Михайловна выступала в печати с очерками, корреспонденциями, в которых живые, запоминающиеся картинки, меткие характеристики, пейзажные зарисовки, диалоги, удачно найденные художественно-публицистические детали помогали читателю глубже понять социальные явления и политическую мысль автора.

Так, главная тема корреспонденций А. М. Коллонтай в «Фабричном вестнике», образно рисующих жизнь и труд текстильщиц России и других стран,— разоблачение капиталистической эксплуатации наемного труда — раскрывалась не с помощью научных доводов, не в рассуждениях и выводах, а в художественно-публицистических живых и правдивых картинах. Показательна в этом отношении корреспонденция «Из жизни текстильщиц Бельгии».

В поезд, в котором находился автор, на маленькой глухой станции влился поток девушек-работниц. Среди них несколько парней-подростков и «крошечных рабочих» — на вид лет восьми-девяти. У них бледные худые личики, воспаленные красные глазенки, оттененные синими кругами, и по-детски жалкие, опущенные губы. А шапчонки лихо заломлены набекрень, во рту папироска.

Публицист приводит свой диалог с работницами, раскрывающий всю тяжесть их труда на фабрике искусственного шелка.

— У вас очень тяжелые условия работы, — не так ли? — спрашивает автор.

— Похвастаться нечем. Двенадцать часов в мастерской. Как утром в 5 часов выйдешь из дому, так до 8-ми и маемся... А главное — эфир. Вторую зиму работаю, никак привыкнуть не могу. Каждую ночь голову ломит...

— А разве у вас нет вентиляции?

— У нас? Окна-то открывают в мастерской, да в такую сырую погоду хуже простуживаешься...

— Сколько же вам лет?

— Мне — 17. У нас все молодые. Больше трех лет не работают, да и порядки такие: кто постарше — уходит. Больно притесняют.

— А вам сколько лет? — спрашивает автор девочку, тонкие ножки которой болтаются, не доставая до пола.

— Мне? — испуганно оборачивается она.— Тринадцать скоро.

— Чего врешь-то! — кричит ее подруга.— Это же не фабричный инспектор! Ей и 11 нет...[1]

В фабричном городке работницы высыпали из вагона и заспешили на работу. «Льет нудный мелкий дождик, завывает ветер, треплет юбки, платки... Темно, неприветливо на станции...»[2] Эти лаконичные заключительные строчки как нельзя лучше характеризуют беспросветную, тяжелую жизнь бельгийских работниц. Автор не дает выводов, читатель делает их сам.

В первые месяцы после Октябрьской революции А. М. Коллонтай опубликовала в «Правде» статью «Попы еще работают», направленную против религии. Вред церкви для трудящихся автор видит прежде всего в том, что религия держит мысль человека в рабстве. Подорвать ее влияние может не столько агитация против церкви, сколько пропаганда целостного, научного материалистического учения. Многие положения в статье звучат как афоризмы: «Религия— это способ держать мысль человека в плену, задерживать успехи науки и проникновения в тайны природы. Наука — способ раскрепостить дух вечного искания в человеке»[3].

Афористичность, научность объяснения вреда религиозных верований, практические советы в борьбе с суевериями, с одной стороны, и живые картины, простота стиля — с другой, сделали статью на атеистическую тему легко усвояемой читателями. Вот, например, описание вечерней Москвы: «Группы окоченевших пешеходов топчутся у остановки, тщетно борясь

---

[1] «Фабричная жизнь», февраль 1912 г. («Фабричная жизнь» — одно из названий «Фабричного вестника»).

[2] Там же.

[3] *А. М. Коллонтай.* Избранные статьи и речи, стр. 253.

за право попасть на последний трамвай. Мимо проносятся автомобили с товарищами, спешащими на деловое собрание, на митинг, лекцию... Оглянешься, вглядишься в деловую Москву и видишь: все больше «свои люди» — труженики, рабочий или служащий люд. Изредка, как анахронизм, как выходец с того света, сохранившийся со времен царизма и господства буржуазии, — «барин», осанистый, в теплой шубе или барынька в мехах; но они глядят как-то сконфуженно, будто просят извинения у трудового люда, что они еще существуют...» [1]

И как контраст этой картине — храм, ярко, по-праздничному освещенный: «На священнике и причте — самые дорогие, тоже праздничные, одежды. Учитывают «батюшки», что сейчас надо «товар лицом показывать»: сейчас рядом со старинным храмом — клуб коммунистов...» [2] Измученные годами мировой войны, исстрадавшиеся от голода, люди по-детски ожидают «чуда», рассуждая: «...авось это господь бог без всякого усилия с нашей стороны, только потому, что батюшка зажег все паникадила, возьмет и пригонит с юга России этак вагончиков 100 тысяч с мукой, маслом, яйцами и сахаром... Еще велика власть тьмы, несознательности над умами веками угнетенного народа...» [3] — писала А. М. Коллонтай в 1918 г.

В 1923 г. А. М. Коллонтай выступила на страницах журнала «Коммунистка» со статьей «Как мы созвали Первый Всероссийский съезд работниц и крестьянок», представлявшей живой, эмоциональный рассказ о первых днях революции и съезде работниц. И в ней Александра Михайловна проявила себя замечательным мастером, умеющим пользоваться самыми разнообразными средствами художественно-публицистического письма.

В «рубленых» фразах, в стремительном их ритме передает публицист революционный накал 1918 г. Она широко использует также стилевые особенности разговорной речи, выразительные детали, характерные эпитеты и сравнения, диалоги, риторические вопросы, восклицания.

---

[1] *А. М. Коллонтай.* Избранные статьи и речи, стр. 250.
[2] Там же, стр. 251.
[3] Там же, стр. 251—252.

Статья начинается метафорически: бушуют волны революции, взбаламученные Октябрьским шквалом, и новая жизнь вступает в свои права. Осень была «бурная. Торопливая. Подъемная. Напористая. Пестрая осень. Многоцветная. Богатая надеждами. Чреватая угрозами... Нервная», — пишет автор. Наступление Колчака было сломлено. Первая победа красного фронта одержана. Но реакция еще высоко держала голову, «грозила, пылала мщением». Она «грозным кольцом опоясывала юную хмельную от первых побед трудовую республику» [1].

В этой обстановке съехались со всех сторон России в Москву делегатки. Вместо ожидаемых 300 человек приехали 1147. Зал для заседаний не вмещал и половины женщин. Очень просто, буднично и вместе с тем живо рассказывает Александра Михайловна о подготовке съезда, о том, сколько пришлось преодолеть трудностей его устроителям. Героика дней ощущается в каждой строчке, короткой и лаконичной: «Шлем посланниц к т. Енукидзе, в Московский Совет, к Якову Михайловичу.

Упрек нам: о чем раньше думали?

Да кто же ждал такого наплыва? Ведь это успех! Ведь это же победа!.. Всюду отказ. Поздно спохватились. Обойдитесь залой Третьего Дома. Вишу на телефоне, объясняю, прошу, убеждаю. Грожу: займем явочным порядком. Дали-таки! Зал Дома Союзов, на три дня... Помещение уладили, с продовольствием — беда... Товарищ Модестова, член Союза Дома служащих, на мотоциклете объездила все учреждения, какие только в голову пришли, просила «одолжить» продовольствие на день, другой, пока «не оформим» дело. Нет, не дают» [2].

Предсъездовский энтузиазм выражен в нагнетании глаголов, характеризующих настроение делегаток. Несмотря на то что женщины «подъедают последние крохи», они «толкуют, спорят, расспрашивают, любопытствуют, горят». И вот съезд открыт. Об этом А. М. Коллонтай пишет торжественно-величаво:

«Забитая, вековая, покорная раба-женщина, работница, крестьянка, служащая — подняла голос в защи-

---

[1] «Коммунистка», 1923, № 11, стр. 3.

[2] Там же, стр. 7.

ту революции, за Советскую власть, за свои права. Поспешила на зов большевиков, не испугалась большевизма. Почуяла, где, в чем правда. И встала в ряды тех, кто нес пламенное знамя коммунизма...» [1]

Историческое значение съезда, по мнению автора, состоит в том, что он «в критическую переломную осень восемнадцатого года, в буре разыгравшейся стихии, в схватке двух миров... сыграл роль маяка для широких, пробуждающихся женских масс трудовой России» [2].

Большую популярность в свое время приобрела печатавшаяся в заграничной прессе серия путевых очерков А. М. Коллонтай. Позже они составили книгу «По рабочей Европе», выпущенную на русском языке в 1912 г. издательством «Знание». Многочисленные агитационные поездки по пролетарским провинциям Германии, Дании, Швеции, Англии позволили Александре Михайловне познакомиться с жизнью и трудом рабочих и работниц, увидеть рост их классового сознания. Она заносила в записную книжку пропагандиста все наиболее, с ее точки зрения, существенное и значимое, что попадалось ей в пути.

Перед читателем раскрываются картины жизни и борьбы европейских рабочих. Правдивость очерков достигается вниманием автора к живой народной речи, которая ярко представлена в диалогах героев очерков. Публицист не избегает многочисленных деталей, нередко несущих глубокий идейный смысл. Образно-выразительные средства языка — метафоры, эпитеты, сравнения — органически вливаются в очерковую ткань.

Без прикрас и какой бы то ни было риторики, конкретно осязаемо и внешне бесстрастно повествует А. М. Коллонтай о серых трудовых буднях рабочих ткацкой бумажной фабрики, гвоздильного завода, угольных копий, текстильного города Гроссенхайна — этого «закопченного гнезда печали», где «чахоточный кашель смешивался с криками голодных младенцев», где изо дня в день из квартир рабочих «выносили в сумеречную пору крошечные детские, плохо сколоченные гробики...». Образ старого Гроссенхайна как

---

[1] «Коммунистка», 1923, № 11, стр. 8.
[2] Там же.

нельзя лучше олицетворяет унылую, однообразную жизнь ткачей. «Кирпичное чудовище» поглотило их «в своей ненасытной утробе»: «Пустынно и темно в узких уличках старого текстильного гнезда Grossenhaina. Насупились низкие дома с высокими, крутыми крышами; точно вымерла жизнь за их темными, пустыми окнами... Унылая, пустая площадь; посредине — мучной склад. Безлюдно, беззвучно... И кажется, будто самое небо, беззвездное, тусклое, налегло на крыши домов и давит, и душит...»[1]

Очеркист-революционер стремится увидеть в этой беспросветности разгорающиеся искры протеста, рассказывает о возникающих новых рабочих союзах, вспыхивающих забастовках, о том, что даже в самых глухих местечках в людях зреет негодование, «пробуждается энергия», «зарождается новая, неведомая им самим сила». В умирающем Гроссенхайне также «что-то таила глухо роптавшая масса; что-то нарождалось там, в глубине, за тусклыми окошками низких, затхлых, перенаселенных рабочих квартир...».

А. М. Коллонтай описывает одну из особенно упорных забастовок, происшедших в Саксонии на угольно-брикетном заводе, где рабочие до конца держались стойко и мужественно. Здесь дело дошло до столкновения с войсками и здорово досталось «кровожадным собакам» — полиции. Язык очерка лаконичен и образен: «Растет, ширится гул, наполняет воздух. Красные, озлобленные, напряженные лица людей в касках, взволнованные голоса рабочих... Работают локти, кулаки...

— Проклятое отродье! Защитники эксплоататоров! Bluthunde! (Кровожадные собаки!). Со звоном скатывается каска полицейского. Шуцманы оттеснены... И вдруг неожиданно, как снег на голову, из бокового переулка — жандармы. Налетели, сжали толпу в тесный клубок, отбросили любопытствующих, заставили публику испуганно шарахнуться в сторону... Женский крик, пронзительный, долгий, детский плач, и свистки, и чей-то стон...»[2]

Один из узников каторжной тюрьмы в Риге, познакомившись с очерками «По рабочей Европе», писал

[1] *А. Коллонтай.* По рабочей Европе. Силуэты и эскизы (Из записной книжки лектора). СПб., 1912, стр. 244.

[2] Там же, стр. 144.

Александре Михайловне: «Читали их с живейшим интересом... Перед глазами так и мелькают друг за другом живые люди во всей своей естественной простоте» [1].

Примечательная особенность очерков — участие в описываемых событиях самого автора, который нередко выступает активным действующим лицом. Так называемый эффект присутствия свойствен многим материалам А. М. Коллонтай. Описывая свои пропагандистские поездки в книге «По рабочей Европе», она приоткрывает частицу своей души, собственного внутреннего мира. Ее мучает усталость от бесконечных переездов, бытовых неудобств, тоска по Родине, беспокойство о сыне, волнение перед каждым выступлением. И это делает образ автора живым, по-человечески близким читателю.

Александре Михайловне удалось многое запечатлеть из того, чему она была свидетельницей и в чем непосредственно участвовала. Она передала в литературной форме героические образы людей, с которыми вместе боролась за идеалы социализма, оставила ряд художественно-публицистических портретов борцов за революцию в России и на Западе — К. Либкнехта и Р. Люксембург, Ж. Жореса и работницы Антоновой, А. Бебеля и Н. Крупской, и первым в ряду этой портретной галереи стоит образ В. И. Ленина.

Вождю революции В. И. Ленину А. М. Коллонтай посвятила ряд воспоминаний, написанных ею в последние годы жизни. «Есть личности — их немного в истории человечества, — которые, являясь сами созданием назревшего катастрофического сдвига, окрашивают собою целую эпоху. К числу таких гигантов духа и воли принадлежит и Владимир Ильич Ленин...» [2] — писала она. Александра Михайловна хорошо знала Владимира Ильича, неоднократно встречалась с ним, испытала на себе его колоссальное идейное воздействие. Впервые она увидела В. И. Ленина в 1905 г. на собрании большевиков и меньшевиков в Петербурге. По словам Александры Михайловны, ее поразило в нем лицо мыслителя, глубокий и

---

[1] Цит. по: *А. М. Иткина.* Революционер, трибун, дипломат, стр. 74.

[2] Цит. по: «Октябрь», 1963, № 1, стр. 4.

внимательный взгляд, «его исключительно убедительная речь».

В эмиграции А. М. Коллонтай наблюдала В. И. Ленина за работой на международных конгрессах, слушала его речи и выступления, и в том числе его речь на гражданской панихиде Поля и Лауры Лафарг в Париже в 1911 г., где и она выступила с прощальным словом. 3 апреля 1917 г. Александра Михайловна была среди встречающих В. И. Ленина на станции Белоостров, после Октябрьской революции ей посчастливилось работать вместе с Владимиром Ильичем в первом Советском правительстве. Это позволило публицисту запечатлеть живой облик В. И. Ленина, донести до нас его характерные черты.

М. И. Ульянова в предисловии к книге М. Скрыпник «Воспоминания об Ильиче (1917—1918)» обратила внимание на характерную ошибку авторов, пишущих о В. И. Ленине: «Из всех родов литературного творчества писание воспоминаний является, пожалуй, одним из наиболее трудных. И при этом труднее всего возможно более отвлечься от своей собственной роли при описании другого лица, касаться возможно меньше своих личных переживаний и настроений, не являющихся часто необходимыми для полноты и яркости описываемого. Не многим авторам удается соблюсти при этом должную пропорцию...» [1] А. М. Коллонтай так же, как и сама М. И. Ульянова, была в числе тех «немногих авторов», которым удалось избежать этой ошибки.

Соединяя художественные средства очерка с достоверностью и непосредственным лиризмом повествования мемуариста, А. М. Коллонтай не просто рассказывает о своих встречах с вождем рабочего класса, а стремится создать его живой образ, при этом сама остается в тени, «отвлекается от своей собственной роли». Мемуары Александры Михайловны близки к исторической прозе или документально-историческим очеркам.

Следуя традиции М. Горького, впервые в нашей литературе раскрывшего ленинскую человечность и простоту и увидевшего во Владимире Ильиче челове-

---

[1] *М. Н. Скрыпник.* Воспоминания об Ильиче (1917—1918). М., 1965, стр. 5.

ка будущего, воплотившего лучшие черты коммуниста, А. М. Коллонтай подчеркивает деликатность и скромность вождя, его внимание к людям и заботу о них. Эти качества его характера Александра Михайловна раскрывает в эпизодах, содержащих ряд бесценных деталей, достоверных и документальных.

Решительным, мужественным, твердым и уверенным в победе — таким Александра Михайловна видела В. И. Ленина в Смольном, накануне залпа «Авроры». «Ленин здесь,— писала она,— Ленин был среди нас. Это давало нам бодрость и уверенность в победе. Ленин спокоен. Ленин тверд. И такая ясность и сила была в его приказаниях, в его действиях, какая бывает у очень опытного капитана в шторм. А шторм был невиданный — шторм величайшей социалистической революции...» [1]

Особенно драгоценны страницы воспоминаний публициста, рисующие В. И. Ленина за работой. А. М. Коллонтай стремится раскрыть облик вождя во всем эмоциональном богатстве его внутреннего мира, показать ленинскую деловитость, устремленность в будущее. Вот В. И. Ленин в великий час провозглашения знаменитых первых декретов Советской власти о мире и земле: «Проницательный, полный энергии и мысли взгляд Ленина был устремлен вперед — он видел то, что мы еще не видели: провозглашаемые декреты в их живом воплощении, будущее, которое предстояло завоевать» [2]. Эти слова мог написать только историк и публицист, остро чувствующий эпоху, умеющий постигать сложные явления социальной и человеческой жизни.

Воссоздание живого облика борцов за социализм, их роли в историческом процессе — такова главная задача публициста в цикле работ, объединяющем в себе большой биографический, исторический и социально-политический материал. В зависимости от жанра менялась и форма его подачи. Не придерживаясь строго биографической манеры, А. М. Коллонтай, знавшая многих политических деятелей эпохи, дает небольшие заметки или зарисовки с отдельными эпизодами из жизни революционера, наиболее рельеф-

---

[1] Цит. по: «Вечерняя Москва», 31 марта 1962 г.
[2] Там же.

но отразившими его политическое лицо, или создает многогранный образ исторического героя в очерке, в котором сочетается социально-политический анализ его деятельности с индивидуальной характеристикой человеческих качеств. Приводимые ею факты достоверны, ситуации жизненны. Произведения А. М. Коллонтай убеждают читателя и силой логической аргументации, и четкостью композиции, и художественной выразительностью.

В 1916 г. Александра Михайловна опубликовала в журнале «Вопросы страхования» корреспонденцию «Дело Либкнехта», в которой рассказала о судебном процессе над К. Либкнехтом, арестованным за антимилитаристскую деятельность. Она привела его речь на суде, обвиняющую буржуазное правительство в том, что оно развязало мировую бойню. А. М. Коллонтай характеризовала вождя немецкого пролетариата как человека исключительного мужества и стойкости, борца за интернациональные интересы рабочих. В последующих работах — «Карл Либкнехт и Роза Люксембург — борцы, герои и мученики», «Красная Роза» — публицист углубляет эту характеристику, создавая многомерный и объемный образ революционера — вождя и человека.

«Что же было такого в Либкнехте, что притягивало сердца рабочих? Почему имя его стало символом, вокруг которого стягиваются силы рабочих всех стран?»[1] Отвечая на эти вопросы, автор сосредоточивает внимание не на внешних фактах биографии К. Либкнехта, а на тех качествах революционера, которые особенно близки рабочему классу. Рисуя его облик, Александра Михайловна использует отточенные определения: это «смелый и неукротимый» человек, всегда готовый ринуться в бой, бескомпромиссный в борьбе с «умеренными и осторожными» руководителями германской партии.

А. М. Коллонтай принадлежат крылатые слова о том, что К. Либкнехт был «сердцем германской революции». Она подчеркивает его необычайную отзывчивость, готовность прийти на помощь всегда и всюду, где он встречал несправедливость или насилие. В раз-

---

[1] *А. М. Коллонтай.* Избранные статьи и речи, стр. 260.

носторонней партийной деятельности борца за рабочее дело публицист выделяет два момента, наиболее ярко очерчивающие его облик. «Это, с одной стороны, страстная борьба Либкнехта с милитаризмом, с другой — его стремление сорганизовать, воспитать юношество в духе революционного социализма, создать кадры будущего, нового Интернационала» [1].

В революционной работе К. Либкнехта немалое место занимало разоблачение грязных тайных финансовых операций заводов Германии, работающих на нужды военщины. Его имя, как бесстрашного и честного человека, отказавшегося голосовать за военные кредиты, прогремело во всех странах. «...Либкнехт оказался первым,— писала А. М. Коллонтай,— кто громко на весь мир заявил, что эта война — величайшее преступление, продиктованное интересами капитала и погоней за новыми барышами» [2].

Рядом с К. Либкнехтом Александра Михайловна рисует образ Р. Люксембург. В очерке «Красная Роза», опубликованном в журнале «Вестник жизни», она стремится дать индивидуализированную характеристику вождей немецкого пролетариата, представляющих, по ее словам, «как бы два полюса дополняющих друг друга натур» [3]. Если великий интернационалист был «сердцем революции», то Р. Люксембург была ее «мозгом». Публицист показывает ее прежде всего как теоретика партии, человека, необычайно талантливого, вдумчивого и дальнозоркого политика, умного и горячего оратора, умеющего ядом своей иронии и насмешки беспощадно разить врага. Историческая масштабность в изображении событий не заслоняет от читателя живых человеческих качеств пламенного борца.

Очерк «Красная Роза» содержит много фактов, бытовых эпизодов, раскрывающих облик Р. Люксембург. Автор просто и естественно передает ее яркие индивидуальные черты, которые в то же время являлись типичными для революционеров.

А. М. Коллонтай подробно излагает конфликт Р. Люксембург с К. Каутским, закончившийся разры-

---

[1] *А. М. Коллонтай.* Избранные статьи и речи, стр. 261.
[2] Там же, стр. 262.
[3] «Вестник жизни», 1919, № 5, стр. 7.

вом между ними. В то время как Р. Люксембург все более склонялась к признанию революционной тактики и защищала открытую политическую борьбу против власти Гогенцоллернов, Каутский придерживался тактики парламентаризма — «осмотрительного выжидания и накапливания сил». По мнению публициста, конфликт между ними «важен не только для оценки двух намечающихся еще до войны тактических линий во втором Интернационале, но и для более полной характеристики Розы Люксембург как личности»[1].

Между Р. Люксембург и К. Каутским существовали крепкие узы давней дружбы. В семье Каутского Красная Роза была своим человеком. Но идейные расхождения заставили ее порвать все личные отношения. А. М. Коллонтай, изложив этот эпизод, дает ему оценку, замечая, что Р. Люксембург «этим поступком подчеркнула свою принадлежность к разряду «новых женщин», у которых эмоции души и сердца в противовес женщинам прошлого подчинены сознательной волевой дисциплине, работе мозга. Мыслитель и политик скрашивали собою всю деятельность Люксембург, руководили основными поступками ее жизни»[2].

Обрисовывая внешний облик Красной Розы, болезненно хрупкой женщины, невысокого роста, постоянно вынужденной бороться с недугами, автор вместе с тем замечает, что она «умела работать как немногие». Зоркий глаз публициста и художника позволил А. М. Коллонтай отобрать то главное, что наиболее полно раскрывало характер немецкой революционерки.

О Ж. Жоресе, вожде французских рабочих, А. М. Коллонтай написала статью-некролог. В ней подчеркнуты типичные черты революционера, олицетворяющего все лучшее, что было во французском народе: «Ясный мыслитель, выдающийся оратор с гением поэта, человек с горячим сердцем, в котором кипела ненависть ко всему несправедливому, раскаленный революционным огнем и энтузиазмом в поддержку самых высоких демократических идеалов, — таким был Жорес!»[3] Ж. Жореса как политического

---

[1] «Вестник жизни», 1919, № 5, стр. 9.
[2] Там же.
[3] *А. М. Коллонтай.* Избранные статьи и речи, стр. 134.

деятеля, отмечает публицист, характеризовали «три большие страсти: демократическая республика, идея мира и идея построения социализма».

Лексика сдержанного историко-биографического изложения в статье переплетается с высокой патетикой: образ вождя французских рабочих романтически приподнят, он овеян «золотым ореолом героизма»; жизнь Ж. Жореса — это «симфония», и его смерть — «мощный аккорд в этой симфонии». Было нечто символическое в описанной А. М. Коллонтай сильной фигуре Ж. Жореса.

Ряд произведений Александра Михайловна посвятила скромным героям революции, и среди них очерк о питерской работнице Антоновой «Коммунистка первой революции». Антонова, по словам публициста, была одной из тех героинь освободительного движения пролетариата, которые погибают безвестно. Текстильщица с фабрики Гука в Петрограде сыграла заметную роль в развитии женского рабочего движения в период 1905—1907 гг. Это была скромная труженица, рано погибшая от царского произвола.

Очерк написан просто и безыскусственно. А. М. Коллонтай рассказывает о заслугах Антоновой перед партией по сплочению и организации женщин. Это ей принадлежит первая попытка создать бюро работниц при Петербургском комитете РСДРП; она была одним из активных организаторов забастовки работниц на Самсониевской мануфактуре, выступивших с требованием 6-недельного отпуска во время родов; по ее инициативе возникла группа работниц в Петербурге, настоявшая на открытии первого клуба работниц в 1907 г.; Антонова была душой «Общества взаимопомощи работниц».

А. М. Коллонтай находит убедительные факты и детали, чтобы показать человеческие качества коммунистки — ее задушевность, отзывчивость на всякое горе. Она, пишет публицист, «точно солнечный луч, греет и целит сердца окружающих». Александра Михайловна рисует и внешний облик работницы: «живые умные глаза», «нездоровая бледность лица», черный платок и «подбитое ветром ветхое пальтишко». Антонова не любила выступать на митингах, но предложения ее всегда были дельными и продуманными. А. М. Коллонтай, умея блестяще пользоваться народным язы-

ком, и здесь для раскрытия внутреннего мира героини использует строй ее речи. «Своими», народными словами говорит текстильщица о необходимости борьбы с самодержавием. Имя этой, рано погибшей в тюрьме работницы, заключает публицист, «вложившей в дело пролетариата частицу своей красивой, светлой души, своего отзывчивого сердца, своего по-пролетарски практического ума и своей стойкой революционной воли» должно быть занесено на красную доску[1].

При всей своей видимой жанровой разнородности публицистика А. М. Коллонтай, посвященная революционным деятелям, имеет законченный и целостный сюжет, превращающий ее в неразрывное целое. Александра Михайловна создала многогранный, осязаемый и реалистичный образ борцов за дело рабочего класса. Строго документально, исторически правдиво и одновременно живо ведет она повествование. Ее воспоминания — органический сплав литературы очерковой и мемуарной. В них много тонких наблюдений, такта автора, непосредственности личных впечатлений. В них правда искусства и правда истории органически слиты.

* * *

Многогранно литературно-публицистическое творчество А. М. Коллонтай. Ее статьи и корреспонденции служили практической борьбе пролетариата, ее творчество являлось своеобразной летописью великой эпохи.

Публицистика А. М. Коллонтай имеет не только историческую ценность. Благодаря своей партийности и темпераментности она сохраняет свое воздействие на читателя и сейчас, учит мужественно сражаться за идеи коммунизма, помогает «рабочей и крестьянской массе на деле» строить «новое в своей будничной работе». Эта жизненность и сила публицистики А. М. Коллонтай объясняются еще и тем, что в облике ее автора заключено особое обаяние человека, оставшегося верным мечтам своей юности, пронесшего идеалы социализма через всю жизнь, щедро отдавшего свое сердце и свой революционный и литературный опыт людям.

---

[1] См. «Коммунистка», 1921, № 16-17, стр. 7.

ИЗ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО НАСЛЕДСТВА А. М. КОЛЛОНТАЙ

«ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ»[1]

Что такое «женский день»? Кому он нужен? Не уступка-ли это женщинам буржуазного класса, феминисткам, равноправкам? Не вредит-ли он единству рабочего движения?

Такие вопросы еще слышатся в России, за границей же их уже нет. На них сама жизнь успела дать яркий, красноречивый ответ.

«Женский день» — это звено длинной, прочной цепи женского рабочего движения. Растет, с каждым годом растет организованная армия работниц. Двадцать лет тому назад работницы небольшими группами теснились в профессиональных союзах и лишь как светлые, одинокие пятна мелькали в рядах рабочей партии... Сейчас в Англии числится более 292 тысяч работниц в союзах; в Германии около 200 тысяч в профессиональном движении и 150 тысяч в рабочей партии; в Австрии — 47 тысяч в союзах и почти 20 тысяч в партии. В Италии, Венгрии, Дании, Швеции, Норвегии, Швейцарии — всюду организуются женщины рабочего класса. Почти миллион охватывает организованная женская социалистическая армия. Это сила! И с ней приходится считаться сильным мира сего, когда дело идет о дороговизне жизни, о страховании материнства, о детском труде, о законах, охраняющих женскую работу.

Было время, когда рабочие полагали, что они одни на своих плечах вынесут тяжесть борьбы с капиталом, справятся сами, без женщин, со «старым миром». Но по мере того, как женщина рабочего класса вступала в ряды продавцов рабочей силы, гонимая нуждой, безработицей мужа или отца, — проникались

[1] *А. М. Коллонтай.* Избранные статьи и речи, стр. 109—112.

и рабочие сознанием, что оставить женщину позади, в рядах «несознательных» — значит вредить своему делу, тормозить его. Чем более сознательных борцов, тем вернее и успех. А какая сознательность у женщины, что сидит у печки, что не имеет никаких прав в обществе, в государстве, в семье? Нет у нее своей «думы»! Все как велит отец или муж...

Нет, невыгодны, прямо вредны рабочему классу отсталость и бесправие женщины, забитость и равнодушие ее. Но как же втянуть работницу в движение, как разбудить ее?

Не сразу нашла социал-демократия за границей правильный путь. Двери рабочих организаций стояли широко открытыми перед работницами, а те лишь редкими единицами проходили туда. Почему это?

Потому, что не сразу понял рабочий класс, что женщина-работница — самый бесправный, самый обездоленный член класса. Что веками запугана, загнана, затравлена женщина, что для того, чтобы разбудить ее мысль, для того, чтобы громче и бодрее застучало ее сердце, надо найти особые, ей, как женщине, понятные слова. Не сразу распознали рабочие, что женщина в этом мире бесправия и эксплуатации угнетаема не только как продавец рабочей силы, но и как мать, как женщина...Но когда рабочая социалистическая партия это поняла, она смело выступила с двойной защитой — женщины, как наемной работницы, и женщины, как матери.

Во всех странах начали социалисты выставлять требования специальной охраны женского труда, обеспечения страхования материнства и детства, политических прав для женщин, защиты женских интересов.

И чем отчетливее понимала рабочая партия эту свою вторую задачу по отношению к работницам, тем охотнее шли женщины в ряды партии, тем яснее было для них, что она и есть их истинная защитница, что рабочий класс борется и за их, чисто женские наболевшие нужды...Сами работницы, организованные и сознательные, работали много для уяснения этой задачи. И сейчас главная работа по привлечению новых членов работниц к социалистическому движению лежит на женщинах. В партиях всех стран имеются сейчас свои особые женские комитеты, секретариаты, бюро. Эти женские комитеты с одной стороны ведут ра-

боту среди малосознательных женских масс, будят сознание работниц, втягивают их в организацию. С другой — разрабатывают те вопросы и требования, которые касаются ближе всего женщин: охрана и обеспечение рожениц, законодательная нормировка труда женщин, борьба с проституцией, с детской смертностью, требование политических прав для женщин, улучшение квартирных условий, борьба с дороговизной жизни и т. д.

Таким образом, состоя членами партии, работницы борются за общеклассовое дело, но вместе с тем намечают и выдвигают запросы и требования, которые ближе всего касаются их, как женщин, хозяек, матерей. А партия поддерживает эти требования и борется за них... Ведь запросы работницы — это же общерабочее дело!

В «женский день» организованные работницы протестуют против своего бесправия.

Но, скажут некоторые, к чему такое *выделение* работниц? К чему особые «женские дни», особые листки для работниц, собрания, совещания женщин рабочего класса? Не есть ли это все-таки уступка феминисткам, равноправкам?

Так могут думать только те, кто не знает коренного различия между движением социалисток и буржуазных равноправок.

Чего добиваются феминистки? Тех преимуществ, той власти, тех прав в капиталистическом обществе, какими сейчас обладают их мужья, отцы и братья.

Чего добиваются работницы? Уничтожения всяких преимуществ по рождению или богатству. Работнице все равно, кому дана эта власть «хозяина»: мужчине ли, женщине ли. Вместе со всем своим классом может она облегчить свое положение труженицы.

Феминистки требуют равноправия всегда и повсюду. Работницы отвечают им: мы требуем прав для каждого гражданина и гражданки, но мы не позволим забыть, что мы не только работницы и гражданки, мы — матери! И как матери, как женщины — носительницы будущего, мы требуем особой заботы о себе и о детях наших, особой защиты со стороны государства и общества.

Феминистки добиваются политических прав. Но и здесь дороги расходятся.

Для буржуазных женщин политические права — лишь способ возможно удобнее, прочнее устроиться в мире, построенном на эксплуатации рабочего люда. Для женщин-работниц — это ступень на той скалистой, трудной лестнице, которая ведет в желанное царство труда.

Пути работниц и буржуазных равноправок давно уже разошлись. Слишком разны задачи, какие ставит жизнь у тех и у других, слишком противоположны интересы работницы и хозяйки, прислуги и «госпожи»... Нет и не может быть точек общения, примирения, слияния... Поэтому не должны страшить рабочих ни отдельные женские дни, ни специальные собрания работниц, ни особая газета для них.

Вся особая, выделенная работа среди женщин рабочего класса — это лишь способ разбудить работницу, присоединить ее к ряду борцов за лучшее будущее... Не расколу, а единению рабочего класса служат женские дни и вся кропотливая, медленная работа для пробуждения самосознания работницы.

Пусть же с радостным чувством, что они служат общеклассовому делу и борются вместе с тем за свое женское освобождение, присоединятся работницы к женскому дню.

«Правда» № 40 (244), 17 февраля 1913 г.

КУДА ВЕДЕТ «РЕВОЛЮЦИОННОЕ ОБОРОНЧЕСТВО»? [1]

История возложила на плечи рабочего класса России ответственную и почетную задачу: осуществляя добытые, завоеванные революционным путем права, намечая практическую линию своей дальнейшей политики, рабочий класс России не только укрепляет за собою «новую Россию», он вместе с тем каждым своим выступлением, каждым своим политическим шагом определяет сейчас и характер нового, Третьего Интернационала.

К социал-демократии России присматривается и прислушивается сейчас пролетариат всего мира. Что

---

[1] *А. М. Коллонтай.* Избранные статьи и речи, стр. 208—210.

скажет, какую позицию займет организованный пролетариат России по отношению к войне, к этому спорному пункту, разделившему мировую социал-демократию на два враждебных лагеря?

В момент общей растерянности и сумятицы в первые месяцы войны, когда столько вождей рабочего класса продали врагу — отечественным капиталистам, классовому правительству «шпагу свою» и изменили величайшему завету рабочего движения — мировой рабочей солидарности, к одиноко звучавшим в Германии голосам Либкнехта, Меринга, Клары Цеткин, Розы Люксембург присоединился отчетливый, решительный голос российских социал-демократов интернационалистов.

Усилиями русских товарищей-интернационалистов удалось созвать первый международный съезд рабочих в Циммервальде и закрепить международную связь социалистов различных стран, осуждавших *оборончество* во всех его проявлениях и оттенках. В ответ на призывы русских оборонцев «о поддержке» войны, тогда еще *ведшейся* «во славу царя-батюшки», русские интернационалисты отвечали ссылками на международные резолюции Штутгарта и Базеля, лозунгом «гражданской войны» вместо проповедываемого Плехановыми и Потресовыми «гражданского мира»...

Казалось, революционная победа русского народа, ставшая возможной только потому, что за все время войны никто иные как интернационалисты сеяли в умах и сердцах бродильное начало недовольств, протеста против существующего строя, против империалистической войны и всех ее последствий, должна была явиться наглядным доказательством поражения тактики оборонцев и торжеством интернационалистов России. Казалось бы, что именно теперь, в минуту нашего торжества, оборончество во всех его видах бесповоротно осуждено, что нет ему более места среди сознательных рабочих-социалистов.

«Оборончество», или, как теперь говорят, «революционная защита свободы» против внешнего врага (как будто причина войны не колонии, не торговые договоры, не грызня английских и немецких капиталистов из-за господства на мировом рынке, не политика России на Востоке, не мечта Гучковых и Милюковых о

Константинополе, а нигде и никем не выраженное намерение центральных держав покуситься на политическую свободу России!) не только является изменой по отношению к классовой солидарности рабочих других стран, но и изменой интересам пролетариата в самой России.

Оборончество требует прежде всего во имя *поддержки* войны *классового мира,* единения с капиталистами. Что значит отказаться от лозунгов, которые интернационалисты защищали до момента революции? Это значит не только снабжать фронт всем необходимым, не только участвовать в работе тыла, не только заботиться о производстве снарядов и этим облегчать командирам фронта самим совершать этот прорыв в войсках Вильгельма, это значит отложить всякую борьбу за экономические завоевания рабочих до неопределенного срока и что еще важнее — это значит отказаться от *самостоятельной классовой политики.*

Стоит встать на точку зрения оборончества «революционного» или всякого иного, тоже и мы логически скатимся по наклонной плоскости до необходимости во имя «защиты русской свободы» от штыков Вильгельма (рассуждение, заимствованное у всеми признанных изменников рабочему делу французских социалистов Геда, Самба и Тома, бельгийского министра Вандервельде, английского министра-рабочего Гендерсона) до *голосования бюджета,* до занятия министерских портфелей.

Этот ли путь хотят избрать те наши товарищи, которых сбивает с толку ловкая агитация русских империалистов, надеющихся одурачить фальшивыми лозунгами «война за свободу» русских рабочих?

Характер войны не изменился оттого, что русский народ геройской борьбой сбросил царя и его слуг и завоевал *политическую свободу.*

Экономическая власть по-прежнему в руках помещиков-капиталистов, фабрикантов, заводчиков. Война ведется не за свободу России, а за те цели, которые преследуют внутренние враги рабочей и крестьянской демократии — капиталисты, собственники.

Поэтому и задачи рабочих-интернационалистов не изменились со времени внутреннего переворота в России. А задачи эти — вскрывать, указывать русской демократии истинный характер и цели войны, срывать

маску с правительства Гучкова и К°, требовать от него не только отказа от завоевательных задач России, но и воздействия на союзников, чтобы и они открыто сказали, наконец, каковы истинные цели войны?

Пусть волна оборончества «увлечет» за собою несознательные массы. Наш социалистический долг велит нам остаться на посту во имя укрепления и сохранения свободы, добытой революцией, вести нашу твердую и отчетливую линию революционных интернационалистов, отказывающихся поддерживать ту войну, чей империалистический характер определяется тесным союзом «свободной демократической России» с хищнической Великобританией и империалистически-капиталистической Францией.

Пока «союз», породивший войну, остается в силе, пока за кулисами действуют тайные договоры русско-английско-французских дипломатов, до тех пор «революционное оборончество» является только пышной фразой, прикрывающей измену интернациональной солидарности рабочего класса.

«Правда» № 24, 5 (18) апреля 1917 г.

ДЕМОНСТРАЦИЯ СОЛДАТОК

Они шли неспешно, стройной толпой, со знаменами, на которых всего чаще встречался призыв: «Товарищи! Поддержите наше требование: увеличение пайка солдаткам до 20 р.»

Их, этих «солдат тыла», было до 15 000. Шли они в Совет Р. и С. Депутатов, шли с наивной надеждой, что стоит изложить свою нужду, свои требования, рассказать о голоде, о том, как их дети, дети солдат, умирающих «за родину», сидят без хлеба, без сапог, и Совет немедленно откликнется, Совет постановит увеличить паек, Совет услышит голос голодающих матерей.

— А как же не откликнется? Совет — это же наш, народный. Там все свои — рабочие, солдаты, — говорилось в толпе, и ровной волной подходили группы женщин от различных городских попечительств.

Шли и дети с учительницами, дети с радостно-торжествующими лицами, гордые своими знаменами, де-

ти революционных дней, дети, занимающиеся «политикой».

Двое, трое членов Исполнительного Комитета принимали солдаток у фронтона Думы.

Говорили делегатки от попечительств, им отвечали члены Исполнительного Комитета.

Странно, «казенно» звучали эти ответы представителей И. К., будто не товарищи поспешили к своим товаркам-сестрам, изнемогающим под гнетом войны и дороговизны, а представители «официальной власти», выслушивающие *по обязанности* заявления делегаций.

Солдатки требовали хлеба, требовали серьезного, вдумчивого отношения к подступающей к горлу нужде.

— Разве проживешь на 7-рублевый паек? У меня восемь детей, мал-мала меньше. Уйти из дому не могу.

— Три года скоро, как муж на войне, измаялась... Поглядели бы, в какой квартире живу: сырость, темнота... — неслось из толпы.

Члены Исполнительного Комитета ссылались на «пустую казну», советовали бороться не за увеличение пайка, а за мир... Но в устах члена Исполн. Ком. Гурвича (Дана) этот совет, лишенный своего революционного содержания, превращался в общее и весьма невинное пожелание.

Я не выдерживаю.

— Дайте и мне слово, товарищи.

— В каком вы духе собираетесь говорить? — Озабоченно осведомляется военный врач Гурвич (Дан). — В духе Исполнительного Комитета?

— В духе той партии, к которой я принадлежу.

— В таком случае мы вам слова не даем.

Спорить бесполезно. Надо действовать. Есть возвышение у забора, возле ворот. Остается, остановив кадры идущих, в импровизированном митинге заговорить с этими исстрадавшимися, усталыми женщинами рабочего класса о том, что всего больше у них наболело: о войне, о дороговизне, о пайке, о революционной борьбе за окончание кровавой бойни народов. Как практический совет: организация солдаток не по попечительствам, а при С.-Д. Р. П. в особую подгруппу солдаток и немедленная посылка своих делегаток в С[овет] Р. и С. Д.

Нет никакого сомнения, если отдельные члены

Исп. Ком., зараженные оборончеством, и отделываются казенными, ни к чему не обязывающими обещаниями «позаботиться о просительницах», то в Совете свои товарищи солдаты, мужья, братья — поймут нужды, исходящие из недр их же семейств, поддержат требования своих товарок.

Не просительницами должны стоять солдатки у ворот Думы, а равными товарищами, борцами за интересы трудящихся, борцами за скорейшее окончание кровавой бойни, — за новый хозяйственный социалистический строй. Эти женщины глубоко ненавидят войну: их не обманешь ложью оборонческих фраз.

— Не только мы так думаем,—несется из толпы,— каждый солдат в сердце своем хочет скорее конца войны. Да только мундир мешает говорить правду, вот и кричат, что надо победу. А какую теперь победу? Накормит нас, что ли, ихняя победа?

— За что мне немцев ненавидеть? Такие же, небось, там матери, как и у нас, так же слезами обливаются, когда сына на войну угоняют.

Мужчина из толпы пробует занять оборонческую позицию.

Ему не дают говорить.

— Долой его! Знаем мы тебя, кто ты такой; если ты за войну, — значит, подкупленный!

— Я — солдат! В окопах бывал, — защищается непопулярный оратор.

— У меня у самой муж в окопах, а за войну не стоит.

Наболело, намучилось сердце женщин неимущего класса за годы кровавого кошмара; верное чутье подсказывает им, что эта война, затеянная разбойничьей шайкой грабителей — крупных держав, — война, *чужая народу* и его интересам.

А. Коллонтай.

«Правда» № 30, 12 апреля 1917 г.

ПОРА ПОКОНЧИТЬ С «ЧЕРНЫМИ ГНЕЗДАМИ» [1]

Когда рабочий класс взял власть в свои руки, одной из первых забот его, даже в дни острой борьбы с саботажниками, была забота о товарищах, потерявших здоровье на фабрично-заводской каторге или

[1] *А. М. Коллонтай.* Избранные статьи и речи, стр. 248—249.

обессилевших в борьбе с нуждой и капиталом. Чахотка, бич пролетариата, — обычное следствие борьбы с нуждой и недоеданием. С первых месяцев революции Советская власть проявила заботливость к участи своих красных воинов — инвалидов труда. У комиссариата социального обеспечения с первых дней было много работы по организации сети санаториев-здравниц для хронически больных работников и работниц. Особенно много внимания было уделено санаторию «Халлила». Но этот санаторий, расположенный на территории Финляндии, находится сейчас в руках белогвардейцев. И дело организации санаториев для туберкулезных, для больных или просто для истощенных голодухой работниц и рабочих, движется туго, слишком туго!..

Где причина?

Часто приходится слышать: «Не найти подходящих помещений, нет подходящего персонала».

И то, и другое неверно.

У нас есть и люди, и помещения. Что может быть более подходящим для санаториев, чем раскиданные по всей России *«черные гнезда»* — монастыри? Обычно они расположены за чертой города, среди полей, лугов; тут же сад, огород, коровы — значит, молоко для больных!

И главное, отдельные комнаты-кельи для каждого больного! И все тут есть: и постели, и белье, и утварь, и вместительные кухни, и пекарни, и бани.

Готовые санатории! Только поселите в них усталых, изнуренных непосильной работой рабочих и работниц, дайте им набраться здоровья среди живительного воздуха полей, дайте им отогреться под лучами деревенского солнца, так скупо заглядывающего в рабочие квартиры города!..

Скажут: занять монастыри под санатории, под здравницы! Кощунство! Ничуть. Разве лозунг Коммунистической России не гласит: кто не трудится — да не ест? А для кого еще тайна, что монастыри — гнезда тунеядцев?

...Монашкам и монахам в цвете сил и здоровья пора сказать: уступите ваши кельи тем, кто в них нуждается! Не лгите, не говорите, что вы отрешились от «земных радостей» и спасаете душу свою. До нас слишком часто доходят слухи о тех безобразиях, что

творятся за стенами монастырскими в ваших «черных гнездах». Идите в мир трудиться, как все мы трудимся, идите работать и жить без лицемерия.

Нет — не кощунство «выставить» здоровых и крепких людей и послать их на работу, а в их помещения поселить тех, кто нуждается в уходе, тепле, солнце и здоровом питании. Кощунство — обратное. Кощунство терпеть «черные гнезда» сытых, здоровых людей, которые не несут свою лепту на строительство новой России.

Занятие монастырей под санатории-здравницы — это насущный злободневный вопрос. Пусть же товарищи страховики и товарищи из комиссариата здравоохранения подумают, как осуществить этот план? Но пусть не откладывают его в долгий ящик. Чем скорее «черные гнезда» обращены будут в приюты отдыха и восстановления боевых сил пролетариев, тем больше выигрыша для Коммунистической России, тем больше потери для врагов трудящегося народа!

«Правда», 10 ноября 1918 г.

ЗА ЧТО МЫ ВОЮЕМ? [1]

Этот вопрос тревожит многих. Он встает перед красноармейцем и рабочим, заботит и крестьянина. Разве коммунисты-большевики два года тому назад не звали нас к миру? Отчего же война продолжается? Почему нас снова мобилизуют и шлют на фронт?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо понять, что творится вокруг нас и как складывается жизнь. Как только рабочие и крестьяне взяли власть в свои руки в октябре 1917 года, они честно и открыто предложили мир всем народам. Но рабочие в других странах тогда еще были слишком слабы, а хищники-капиталисты достаточно сильны, чтобы продолжать войну. В марте 1918 года Советская власть, стремясь к миру, заключила с Германией невыгодный тяжелый Брестский мир, лишь бы вернуть пахаря к земле, рабочего к станку, лишь бы спасти жизни своих свободных граждан.

Но империалисты-хищники не боятся крови и не ценят человеческой жизни. Им война была нужна, и

[1] *А. М. Коллонтай.* Избранные статьи и речи, стр. 274—276.

потому буржуазия всех стран повела непрерывные наступления на Советскую Россию и Украину извне, а внутри стала подымать против рабочих и крестьян кулацкие выступления. Образовался новый фронт — не русских против немцев или украинцев против союзников, а «красных» против «белых», т. е. трудового люда против буржуазии.

Что другое оставалось сделать народу? Сказать: «Мы против войны, мы за мир, поэтому, если на нас и наступают Колчаки, Деникины и Красновы, мы винтовки в руки не возьмем?! Пусть американский, немецкий или русский капитал снова завладеет нами, заведет у нас порядки, какие выгодны ему — нам все едино?!»

Разумеется, ни один мыслящий красноармеец, рабочий или крестьянин этого не скажет.

Крестьянин сразу смекнет: если вернется Скоропадский, а с ним попы, помещики, — прощай земля и воля! Опять ломай шапку перед урядником и пухни с голода, в то время как у помещика от золотого зерна закрома ломятся!

Рабочий понял бы, что возвращение к власти буржуазии означает прежде всего возврат к бесправию, к эксплуатации труда, к отмене 8-часового рабочего дня и уничтожению помощи на случай безработицы, к тому, чтобы выселяли рабочий люд из здоровых светлых квартир и загнали бы опять в сырые подвалы. Оно означало бы возврат к рабству наемного труда.

Красноармеец вспомнил бы тюремную жизнь царских казарм, пощечины офицерства, издевательства над солдатом командиров старого режима, тухлое мясо к обеду и кражи интендантов, и руки его невольно стали бы искать винтовку-защитницу.

Все вместе, весь трудовой люд не может не понимать, что сейчас идет вопрос о том, быть крестьянам и рабочим хозяевами России и Украины или вернутся попы, помещики и капиталисты и сядут снова на шею народа.

Не война у нас, а восстание трудового люда в защиту своих прав, свободы и самой жизни своей!

Мы воюем не для того, чтобы завоевать новые земли или поработить, ограбить другой народ, а чтобы обезопасить себя от хищников-капиталистов. Мы вою-

ем, чтобы обеспечить крестьянину и его детям возможность спокойно и мирно обрабатывать землю, чтобы дать рабочему возможность не только работать на фабрике и заводе, но самому участвовать в налаживании, в организации производства, самому распределить народные богатства страны так, чтобы досталось каждому по справедливости, а не один человек, только потому, что он капиталист, забирает себе львиную долю народного богатства.

Мы воюем за то, чтобы отстоять права рабочих и крестьян, самим управлять родной страною. Мы воюем за то, чтобы обеспечить народ от возможности повторения голода и дороговизны. Мы воюем за то, чтобы создать единую мировую братскую республику рабочих и крестьян, уничтожить собственников и хищников-богачей, а значит, раз навсегда покончить и с войнами.

Наша война — красных против белых — это восстание угнетенных против тех, кто является виновниками кровопролития. Наш клич был и остается: война войне! Слава мирному, производительному труду на пользу всего трудового народа!

«Известия Харьковского Совета и губернского Исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», 7 мая 1919 г.

ЛЕНИН В СМОЛЬНОМ[1]

Если меня спросят: какой был самый великий, самый памятный час в моей жизни, я, не колеблясь, отвечу: час, в который была провозглашена власть Советов.

Никогда не забыть и ни с чем не сравнить нашей светлой и гордой радости, когда мы услыхали с трибуны II съезда Советов в Смольном простые и величавые слова исторического решения:

«Вся власть переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!»

Не забыть Владимира Ильича Ленина в тот великий час! Он провозгласил знаменитые первые декре-

---

[1] *А. М. Коллонтай.* Избранные статьи и речи, стр. 387—390.

ты Советской власти — о мире, о земле. Проницательный, полный энергии и мысли взгляд Ленина был устремлен вперед — он видел то, что мы еще не видели: провозглашаемые декреты в их живом воплощении, будущее, которое предстояло завоевать.

Удивительна, незабываема была эта сосредоточенная и вдохновенная задумчивость Владимира Ильича за столом президиума первого советского законодательного собрания, когда большевики в первые же часы власти начинали социалистическое строительство, строительство нового мира.

...Владимир Ильич прибыл в Смольный в ночь на 25 октября (7 ноября). Он прибыл из подполья, из Лесного, где по решению партии скрывался от ищеек Керенского.

На следующий день Ленин открыто направился на заседание Петросовета.

Некоторые товарищи пытались удержать Ленина, не допустить его до опасности открытого появления в Совете. Кто это пережил, тот не забудет тех минут напряженнейшего опасения за Ильича.

Но время подполья миновало. Ленин не слушал предостережений. Он даже не возражал нам. Он спешил в Белый зал, где заседал Совет.

Ленин лучше нас знал настроение пролетарских масс города и деревни, лучше знал фронтовиков, он знал, что его ждут, ждут его решающего выступления.

И вот Ленин в дверях зала.

По залу пронесся шелест голосов: «Ленин!». И восторженные овации депутатов долго не давали ему говорить.

Доклад Владимира Ильича был необычайной силы. Он словно электризовал волю депутатов Совета.

Возвращаясь из зала заседаний, Ильич говорил нам с ласковой усмешкой:

— Вот видите, как депутаты отозвались. А вы еще сомневались. — И он укоризненно качал головой, лукаво косясь в сторону своих ретивых телохранителей. Ленин взял в свои руки непосредственное руководство восстанием.

Помню комнату в Смольном окнами на Неву. Вечер. Темный, октябрьский. С Невы порывами дул

шквальный ветер. В комнате тускло светила электрическая лампочка над небольшим квадратным столом. А за столом собрались члены ЦК, избранные на VI съезде партии. Кто-то принес несколько стаканов горячего чаю.

Ленин здесь. Ленин был среди нас. Это давало нам бодрость и уверенность в победе. Ленин спокоен. Ленин тверд. И такая ясность и сила была в его приказаниях, в его действиях, какая бывает у очень опытного капитана в шторм. А шторм был невиданный — шторм величайшей социалистической революции...

Вскоре мы услышали залп «Авроры».

На мою долю выпало счастье и великая честь работать с Лениным в первом Советском правительстве в качестве народного комиссара госпризрения.

Совет Народных Комиссаров в первые недели своего существования собирался в Смольном, в третьем этаже, в угловой комнате, которая называлась «кабинетом Ленина».

Обстановка заседаний Совнаркома была самая деловая, и даже более чем деловая, недостаточно удобная для работы. Стол Владимира Ильича упирался в стену, над столом низко висела лампочка. Мы, наркомы, сидели вокруг Владимира Ильича и частью за его спиной. Ближе к окнам стоял столик Н. П. Горбунова, секретаря СНК, который вел протокол. Всякий раз, когда Ленин давал кому-нибудь слово или делал указания Горбунову, ему приходилось оборачиваться. Но переставить стол поудобнее никто не подумал тогда, заняты были большими делами. Не до себя было!..

Приведу один случай: он ярко характеризует быт членов Совнаркома и самого Ленина в те горячие дни.

Это случилось вскоре после закрытия II съезда Советов. Шведские товарищи из Стокгольма прислали Владимиру Ильичу и мне по старой памяти (я во время политической эмиграции работала в Швеции) несколько голов голландского сыра.

Подарок был исключительно своевременный. Помнится, однажды, во время митинга после выступления и яростного политического спора с эсерами у меня сделалось головокружение.

— Вы больны, товарищ Коллонтай? — спросил один из красногвардейцев, поддерживая меня.

— Нет, скорее, пожалуй, голодна.

Красногвардеец предложил мне тогда рубль — «купить хлебушка», а когда я отказалась, узнал мой адрес, принес хлеб домой и скромно ушел, оставшись неизвестным.

Вот потому-то я, признаюсь, порадовалась возможности угостить сыром Ильича. Глава правительства тоже недоедал наравне с нами.

Перед заседанием СНК я показала круглые красные головы сыра Ильичу. Он забеспокоился, первая его забота была о нас:

— Надо поделить на всех. И Горбунова не забудьте. Пожалуйста, займитесь этим вы.

Ленин ушел в кабинет, а я разложила газеты на столе в смежной проходной комнате, достала нож и стала делить сыр на ужин товарищам.

Мое присутствие, однако, потребовалось на заседании Совета Народных Комиссаров. Я оставила нож и сыр на столе и ушла. Заседание затянулось, как обычно в те дни, до поздней ночи. И я забыла про сыр. Когда же я вернулась, его на месте не оказалось. Нож и газеты, а сыра — ни крошки... За день караульные у дверей сменились много раз. Разделенный на порции и оставленный в этой комнате сыр был принят караульными за паек. И не было ничего удивительного, что в течение дня он был роздан товарищам.

Я вернулась в кабинет к Владимиру Ильичу, он вместе с Горбуновым правил протокол (Ленин всегда так делал: этой исключительной тщательности и точности в работе мы учились у него повседневно).

— Что случилось? — спросил Владимир Ильич. Я рассказала. Он от души рассмеялся.

— А что, сыр был вкусный? — спросил он, искренне смеясь.— Вы так и не попробовали его? Вот это жалко. Но, думаю, беда невелика: не мы, так другие поедят.

Глаза Ленина сияли теплой, ласковой улыбкой: ну что ж, говорил этот незабываемый ленинский взгляд, не наркомов, так бойцов или рабочих угостили сыром, поужинали — и славно!

И Ленин вернулся к чтению протокола, к текущим делам Председателя Совета Народных Комиссаров.

Великий человек продолжал свою титаническую работу по становлению первого в мире Советского государства, работу, которая бессмертной страницей вошла в историю человечества.

«Вечерняя Москва», 31 марта 1962 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

Ленин В. И. Проект заявления редакции «Искры» и «Зари». — Полн. собр. соч., т. 4, стр. 322—333.

Ленин В. И. Война и российская социал-демократия. — Полн. собр. соч., т. 26, стр. 13—23.

Ленин В. И. В интернациональную социалистическую комиссию (I. S. K.). — Полн. собр. соч., т. 27, стр. 31—36.

Ленин В. И. Проект постановления ЦК РСДРП о прекращении издания журнала «Коммунист». — Полн. собр. соч., т. 27, стр. 279—281.

Ленин В. И. О конституционных иллюзиях. — Полн. собр соч., т. 34, стр. 33—47.

Ленин В. И. О характере наших газет. — Полн. собр. соч., т. 37, стр. 89—91.

Ленин В. И. X съезд РКП(б). Заключительное слово по отчету ЦК РКП(б). 9 марта. — Полн. собр. соч., т. 43, стр. 34—51.

Ленин В. И. X съезд РКП(б). Речь о профессиональных союзах. 14 марта. — Полн. собр. соч., т. 43, стр. 52—56.

Ленин В. И. О значении воинствующего материализма. — Полн. собр. соч., т. 45, стр. 23—33.

Ленин В. И. А. А. Богданову. 10 января 1905 г. — Полн. собр. соч., т. 47, стр. 5—9.

Ленин В. И. И. Ф. Арманд. Июль, ранее 9, 1914 г. — Полн. собр. соч., т. 48, стр. 303—304.

Ленин В. И. А. Г. Шляпникову. 27 октября 1914 г. — Полн. собр. соч., т. 49, стр. 20—22.

Ленин В. И. А. Г. Шляпникову. 14 ноября 1914 г. — Полн. собр. соч., т. 49, стр. 26—28.

Ленин В. И. А. Г. Шляпникову. 25 ноября 1914 г. — Полн. собр. соч., т. 49, стр. 34—35.

Ленин В. И. А. М. Коллонтай. Между 28 ноября и 8 декабря 1914 г. — Полн. собр. соч., т. 49, стр. 39.

Ленин В. И. А. М. Коллонтай. Не ранее 16 декабря 1914 г. — Полн. собр. соч., т. 49, стр. 43—44.

Ленин В. И. А. Г. Шляпникову. Позднее 28 декабря 1914 г. — Полн. собр. соч., т. 49, стр. 44—45.

Ленин В. И. А. М. Коллонтай. Позднее 22 мая 1915 г. — Полн. собр. соч., т. 49, стр. 76—77.

Ленин В. И. А. М. Коллонтай. Позднее 11 июля 1915 г. — Полн. собр. соч., т. 49, стр. 94—95.

Ленин В. И. Г. Е. Зиновьеву. Позднее 23 июля 1915 г. — Полн. собр. соч., т. 49, стр. 101.

Ленин В. И. А. М. Коллонтай. 26 июля 1915 г. — Полн. собр. соч., т. 49, стр. 106—107.

Ленин В. И. А. М. Коллонтай. Не ранее 4 августа 1915 г. — Полн. собр. соч., т. 49, стр. 117—118.

Ленин В. И. А. М. Коллонтай. Ранее 19 августа 1915 г. — Полн. собр. соч., т. 49, стр. 124—125.

Ленин В. И. А. М. Коллонтай. Позднее 19 августа 1915 г. — Полн. собр. соч., т. 49, стр. 128—129.

Ленин В. И. Г. Е. Зиновьеву. Ранее 23 августа 1915 г. — Полн. собр. соч., т. 49, стр. 131—132.

Ленин В. И. А. Г. Шляпникову. 23 августа 1915 г. — Полн. собр. соч., т. 49, стр. 132—134.

Ленин В. И. Г. Е. Зиновьеву. 30 августа 1915 г. — Полн. собр. соч., т. 49, стр. 137.

Ленин В. И. А. М. Коллонтай. Между 8 и 13 сентября 1915 г. — Полн. собр. соч., т. 49, стр. 138—139.

Ленин В. И. Г. Л. Шкловскому. 13 сентября 1915 г. — Полн. собр. соч., т. 49, стр. 142.

Ленин В. И. Александровичу. 19 сентября 1915 г. — Полн. собр. соч., т. 49, стр. 150—152.

Ленин В. И. А. Г. Шляпникову. Позднее 26 сентября 1915 г.— Полн. собр. соч., т. 49, стр. 155—156.

Ленин В. И. А. Г. Шляпникову. 10 октября 1915 г. — Полн. собр. соч., т. 49, стр. 159—160.

Ленин В. И. А. М. Коллонтай. 9 ноября 1915 г. — Полн. собр. соч., т. 49, стр. 162—164.

Ленин В. И. А. М. Коллонтай. 22 ноября 1915 г. — Полн. собр. соч., т. 49, стр. 167.

Ленин В. И. И. Ф. Арманд. 15 января 1916 г. — Полн. собр. соч., т. 49, стр. 173—174.

Ленин В. И. Г. Е. Зиновьеву. Позднее 16 марта 1916 г. — Полн. собр. соч., т. 49, стр. 197—198.

Ленин В. И. А. М. Коллонтай. 19 марта 1916 г. — Полн. собр. соч., т. 49, стр. 199—201.

Ленин В. И. А. М. Коллонтай. Позднее 19 марта 1916 г. — Полн. собр. соч., т. 49, стр. 201—202.

Ленин В. И. А. М. Коллонтай. 4 апреля 1916 г. — Полн. собр. соч., т. 49, стр. 210.

Ленин В. И. Г. Е. Зиновьеву. 18 апреля 1916 г. — Полн. собр. соч., т. 49, стр. 217—218.

Ленин В. И. А. М. Коллонтай. Между 19 апреля и 7 мая 1916 г. — Полн. собр. соч., т. 49, стр. 219—220.

Ленин В. И. А. Г. Шляпникову. Между 6 и 13 мая 1916 г. — Полн. собр. соч., т. 49, стр. 221—223.

Ленин В. И. А. М. Коллонтай. Позднее 19 марта 1916 г. — Полн. собр. соч., т. 49, стр. 268—269.

Ленин В. И. Г. Е. Зиновьеву. Позднее 30 июля 1916 г. — Полн. собр. соч., т. 49, стр. 271—272.

Ленин В. И. А. М. Коллонтай. 17 февраля 1917 г. — Полн собр. соч., т. 49, стр. 387—389.

Ленин В. И. И. Ф. Арманд. 19 февраля 1917 г. — Полн. собр. соч., т. 49, стр. 390—391.

Ленин В. И. А. М. Коллонтай. 5 марта 1917 г. — Полн. собр. соч., т. 49, стр. 393—396.

Ленин В. И. А. М. Коллонтай. 16 марта 1917 г. — Полн. собр. соч., т. 49, стр. 399—401.

Ленин В. И. А. М. Коллонтай. 17 марта 1917 г. — Полн. собр. соч., т. 49, стр. 401—403.

Ленин В. И. Я. С. Ганецкому. 22 марта 1917 г. — Полн. собр. соч., т. 49, стр. 407.

Ленин В. И. Редакции шведского «Социал-Демократа». 22 марта 1917 г. — Полн. собр. соч., т. 49, стр. 408.

«Александра Михайловна Коллонтай». Биографическая справка. — «Всегда с вами». Сборник, посвященный 50-летию журнала «Работница». М., 1964.

Бережной А. Ф. и *Смирнов С. В.* Бойцы революции. Сотрудники большевистской печати. Библиографический справочник. Л., 1969.

Бильшай В. Правда, ставшая легендой. М., 1964.

Бреслав Е. И. А. М. Коллонтай в «Правде» 1917 года. — «Журналистика и жизнь». Сборник, вып. 4. Л., 1967.

Воскресенская З. А. М. Коллонтай. Страницы из будущей книги. — «Литературная Россия», 26 января 1968 г.

Дангулов С. А. Двенадцать дорог на Эгль. М., 1970.

Инбер В. Александра Михайловна Коллонтай. — «Литературная газета», 15 марта 1967 г.

Иткина А. М. Революционер, трибун, дипломат. Страницы жизни Александры Михайловны Коллонтай. М., 1970.

Коллонтай А. М. Избранные статьи и речи. М., 1972. Предисловие.

Лоренсон Э. Г. А. М. Коллонтай в Швеции. — «Новая и новейшая история», 1966, № 1.

Луначарский А. В. Воспоминания и впечатления. М., 1969.

Майский И. М. Из воспоминаний о А. М. Коллонтай. — «Октябрь», 1962, № 7.

Петров Г. Меридианы дружбы. — «Москва», 1967, № 1.

Петров Г. А. М. Коллонтай в годы первой мировой войны. — «История СССР», 1968, № 3.

Серебрякова Г. А. М. Коллонтай (1919—1935 гг.). — «Странствия по минувшим годам». М., 1965.

Уткес Д. Александра Михайловна Коллонтай. — «Славные большевички». Сборник. М., 1958.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Бреслав Е. И.

Б87 Александра Михайловна Коллонтай. М.. «Мысль», 1974.

110 с. (Ордена Ленина Высш. парт. школа при ЦК КПСС. Кафедра журналистики. Партийные публицисты).

Брошюра рассказывает о большой революционной, журналистской работе Александры Михайловны Коллонтай, помогавшей своей публицистикой решать актуальные вопросы революционной борьбы пролетариата, строительства первого в мире социалистического государства.

Б $\frac{10202\text{-}264}{004(01)\text{-}74}$ 148-74 **3КП1(092)**

Бреслав, Ева Ивановна

АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВНА
КОЛЛОНТАЙ

Редактор Л. Г. Севастьянова
Младший редактор Л. А. Гусева
Оформление художника В. И. Пантелеева
Художественный редактор Н. В. Илларионова
Технический редактор С. П. Лебедева
Корректор В. А. Макарова

Сдано в набор 19 июня 1974 г. Подписано в печать 30 сентября 1974 г. Формат $84 \times 108^{1}/_{32}$. Бумага типограф. № 2. Усл. печатных листов 5,88. Учетно-издательских листов 5,6 Тираж 30 000 экз. А08136.
Заказ № 1267. Цена 18 коп.

Издательство «Мысль».
117071. Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Московская типография № 32 «Союзполиграфпрома» при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
Москва, К-51, Цветной бульвар, д. 26.

18 коп.

Издательство «Мысль» продолжает выпускать серию брошюр «Партийные публицисты». Она подготовлена кафедрой журналистики ВПШ при ЦК КПСС. Серия посвящается публицистическому творчеству выдающихся деятелей партии Ф. Э. Дзержинского, М. И. Калинина, С. М. Кирова, Г. М. Кржижановского, Н. К. Крупской, В. В. Куйбышева, С. Г. Шаумяна, Е. М. Ярославского, публицистов ленинской школы В. В. Воровского, М. С. Ольминского, А. В. Луначарского, И. И. Скворцова-Степанова, профессиональных публицистов партийной и советской печати П. М. Керженцева, М. Е. Кольцова, К. С. Еремеева, Я. А. Галана и др.

Каждая брошюра содержит очерк жизни и творчества публициста, его высказывания о печати и публицистике, образцы публицистического мастерства. Главное внимание уделяется анализу публицистического творчества и его значения для воспитания и обучения кадров советских журналистов. В 1971—1974 гг. изданы брошюры: А. К. Белкова «В. В. Воровский», А. А. Круглова «А. В. Луначарский», Б. П. Веревкина «М. С. Ольминский», В. В. Шарова «И. И. Скворцов-Степанов», А. И. Мельникова «С. М. Киров», Г. В. Булацкого «П. Н. Лепешинский», И. В. Кузнецова «В. А. Карпинский».